

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 11 (161)

№ 12 (162)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2021

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

- Летуновский П.В.** Историческая
самобытность как важнейшая составляющая укрепления
основ современного российского государства.....9
- Рябова Е.И., Терновая Л.О.** Новые партии:
часть как противоположность политического целого.....14

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

- Золотарева К.Г., Терновая Л.О.**
Плюсы и минусы партийного моделирования: теория,
отраженная в практике партийного строительства.....27
- Новикова И.В.** Культура и искусство
как инновационный фактор межнациональных и межкультурных
коммуникаций в социально-культурной среде высшей школы.....38
- Ковалев А.А., Катанандов С.Л.** Политико-правовые идеи
Еврейской библии и их актуальность для современной науки.....46
- Грязнова Н.М., Грязнов С.Г.** Научная работа
в воспитании и профессиональной подготовке военных дирижеров...56
- Трофимова Н.Н.** Конкурентные стратегии поведения
промышленных предприятий при использовании аддитивной
модели производства в условиях перехода к Индустрии 4.0.....62

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Храмова А.В.</i> Потенциал регионального интеграционного объединения.....	69
<i>Пономарев Д.А.</i> Роль ценностей и мотивации в формировании элит и их деструктивного воздействия.....	80
<i>Белецкая Е.А., Кущенко Е.С., Енина С.А., Гененко О.Н., Миронова М.В.</i> Организация социально-культурной деятельности детей с ограниченными возможностями здоровья на основе квест-технологии.....	89
<i>Ким А.С., Довгополов Е.Ю.</i> Политико-идеологические факторы распада советского этносоциума.....	99
<i>Гапоненко Л.Б.</i> Политика памяти как фактор формирования национальной идентичности.....	114
<i>Степанькова Д.С., Тарасочкина Д.Д.</i> «Мегапроект» как политический институт современной России.....	125

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

<i>Гурушкин П.Ю., Дьяченко В.К.</i> Медиатизация конфликта в Нагорном Карабахе.....	137
<i>Ци Цзишу, Мяо Хуэй</i> Стратегии распространения конфуцианской культуры Китая а Дальнем Востоке России.....	147
<i>Тарасочкина Д.Д., Степанькова Д.С.</i> Проблема измерения качества демократии на примере стран Северо-Восточной Азии.....	154
Аннотации.....	160
Авторы.....	177
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум».....	181

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, Член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, заместитель директора Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук, Член Общественного Совета при Федеральной миграционной службе России.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политического анализа и управления РУДН, доктор политических наук.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Поканинова Е.Б., доктор философских наук, кандидат социологических наук, действительный член РАЕН.

Кондрашихин А.Б., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» г. Севастополе.

Фотина Л.В., доктор экономических наук, профессор кафедры государственной службы и кадровой политики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Советник Российской Федерации 2 класса.

Абрамов В.Л., доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; профессор кафедры “Государственное регулирование экономики” института государственной службы и управления Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, академик РАЕН.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation, Deputy Director of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, member of the Public Council of the Russian Federal Migration Service.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mihailova N.V., Professor of the Political Analysis and Management PFUR, Doctor of Political Sciences.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Vlasov V.I., Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Pokaninova Y.B., Doctor of Philosophical sciences, PhD in Sociological sciences, Academician RANS.

Kondrashihin A.B., Economic Sciences, Professor, Professor of Economics and Management of the Academy of Labour and Social Relations, Sevastopol.

Fotina L.V., Doctor of Economic Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 2nd class.

Abramov V.L., Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher of the Research Center of International Economic Relations in the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of «State regulation of the economy», the International Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Academy of Natural Sciences.

Bakharev V.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State University.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Remarchuk V.N., Dean of the Faculty of Social and Humanitarian Sciences», The Bauman University, Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of Historical Sciences, Dean of the Historical Faculty of Donetsk National University, Honored worker of education of Ukraine.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of St. Petersburg State University, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

С

ОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Продолжаем публикации статей, в том числе и конкурсных (<http://etnosocium.ru/konkursnaluchshuyunauchnyuinauchnopublitsisticheskuyurabotupotememolodezhnatsionalnayar>) для Совета по международным отношениям при Президенте РФ. Приглашаем к продолжению обсуждения темы: “Этика и политика”.

**Владимир
Владимирович
Путин**

Михайлов В.А.

Зорин В.Ю.

Летуновский П.В.

*Доктор политических наук,
кандидат исторических наук, заведующий кафедрой
гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ
имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.*

Историческая самобытность как важнейшая составляющая укрепления основ современного российского государства

В послании Федеральному собранию РФ от 21.04.2021 года, глава российского государства отмечал, что важнейшей задачей в современных условиях остается обеспечение и дальнейшее развитие устойчивой, стабильной государственно-политической системы России.

Необходимо отметить, что постмодернистское государственно – правовое развитие РФ, воплотило в себя правовые теории, научные школы и направления, сформировавшиеся в различные исторические эпохи, и к настоящему периоду развития России характеризуется такой экстраполяцией, которая на ближайшую перспективу будет определять политическое развитие России.

Выступая на заседании дискуссионного клуба «Валдай» в октябре 2021 года, Президент РФ В.В. Путин также заметил, что современное человечество столкнулось с системными изменениями на планете, которые позволяют парадоксально толковать о самом смысле существования человека.

В этой связи, архетипы наших отечественных государственно – правовых устоев, позволяют акцентировать внимание на проблемы российской самоидентификации, проявлявшейся в различные исторические эпохи. Так например, в период правления И. Грозного, когда шел процесс формирования единого государства, включающий в себя объединение русских земель и одновременным реформированием русской православной церкви, были заложены духовные основы национального государства с внутренним первообразным архетипом, включающим в себя две составляющие: автохтонно-национальную и христианско-византийскую.

К.Н. Леонтьев, один из мыслителей российского консервативного направления, утверждал, этот архетип имел свою уникальность и ам-

бивалентность, который впоследствии почти в течении трехсот лет был подвергнут золотоордынскому влиянию с инкорпорированием восточной модели государственного управления, а затем внедрением практики «западнизации имперского государственно – правового строительства», начало которое заложил Петр I.

Таким образом, государственно – правовая «матрица» российского государства формировалась как бинарная, т.е. с одной стороны, имели место персонифицированная сакрализация самодержца, что в свое время обосновал крупнейший российский историк Карамзин Н.И., а с другой, формировался уровень объемных требований, предъявляемых к властедержателю - в глазах народа он должен быть законным и справедливым. При этом власть обязана была обладать эффективными государственно – правовыми механизмами.

Ф.М. Достоевский во многих своих философско-литературных произведениях, а именно в «Дневнике писателя», который длительное время, считался энциклопедией русской жизни, отмечал, что если народ признает правителей и будет с ними заодно, только тогда появляется возможность зарождение национальной идеи¹.

Российская самобытность коррелятивна и её проявление в государственно - правовой сфере исторически выражалось, по мнению выдающегося общественного деятеля (в молодости — народовольца), Л.А. Тихомирова, в самобытной государственной концепции, где большая часть сводилась к моральным и этическим нормам, а не к юридическим².

Русский историк В.О. Ключевский, ещё в начале XX века обращал внимание российского общества на опасное сближение России с Западной Европой, в вопросах копирования западноевропейских демократических ценностей, которые негативно влияли на общественное сознание масс и способствовали формированию сословного озлобления в России³.

Глава нашего государства неоднократно отмечал, что современная модель капитализма себя исчерпала, и сформировавшиеся западные ценности сегодня порой находятся на «гранях преступления против человечности».

Патриарх Московский и Всея Руси, также полагает, что шаблоны западной демократии, наложенные на российскую государственность и

---

1 Достоевский Ф.М. Дневник писателя // Полн. собр. .соч. в 30 -Л.,1984. Т. 26. С. 31.

2 Тихомиров Л.А. Монархическая государственность –СПб.,1982. С. 388.

3 Летуновский П.В. «Смутное время» в политических координатах истории и памяти России как фактор ослабления государства/ История государства и права. 2015. С. 32.

общественно – политическую жизнь, приводят к «интеллектуальной ограниченности и идеологической зашоренности»⁴.

Современные евроатлантические государственные лидеры, а также их отдельные единомышленники в России, не хотят и не желают замечать исторических фактов, что именно русский народ спас народы Европы от фашизма.

Историческая память становится заложницей идеологической борьбы находящихся в противостоянии цивилизаций. Так, ещё в 2008 году Б. Обама, являясь кандидатом в президенты США заявлял, что Освенцим освобождали американские солдаты, ему вторил в 2017 году уже другой американский лидер Д. Трамп отмечая заслуги США, которые по его мнению победоносно выиграла вторую мировую войну, не упоминая при этом роли СССР. М. Макрон говорит о преувеличении русскими своей победы в этой войне. Такая же риторика присутствует и выступлениях высокопоставленных лиц соседних с Россией государств Польши и стран Балтии.

Автор считает, что в XXI веке, когда активно идет процесс совершенствования государственного строительства и развития правовой культуры в Российской Федерации, недальновидно подстраиваться под «западные эталоны государственной демократии», к чему призывают сегодня отдельные российские либеральные политики.

Необходимо отметить, что фактор «соборного единения земли русской» остается в современной действительности огромным и неоспоримым, т.к. восточно - христианская система государственности, исторически была ориентированна на синергию духовных, православных начал и государственной самоиндетификации.

Последовательное избавление российского общества от негативных последствий неолибералистского нигилизма, как справедливо замечают российские ученые – Рябова Е.Л. и Терновая Л.О., определяет современную готовность народных масс подчинить свою жизнь государству⁵.

В этой связи, имевший место в 2020 году, процесс внесения поправок в Конституцию страны, решение проблем конституционного переустройства были принципиально актуальны и важны.

Стоит заметить, что нормативно – правовое регулирование вопросов государственной жизни РФ, где важная роль отводится взаимодействию граждан и публичной власти, приведено в соответствие с положениями

⁴ Соборность и демократия. – Смоленск, 2005. С. 22.

⁵ Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов/ Миссия концессий. 2019. Т. 8. № 2 (37). С. 133-134.

Основного закона страны. Речь идет и об укреплении парламентаризма (правовых основ деятельности Совета Федерации, Государственной Думы Федерального Собрания) и других направлениях проведенной конституционной реформы. При этом удалось не только сохранить содержательную часть российской правовой системы, но и создать значительную правовую базу по её дальнейшему укреплению и развитию правопорядка в целом, на основе внесённых изменений, с учетом пожеланий граждан РФ.

В целом, обновленная конституция России, положения конституционной реформы, по мнению Президента РФ Путина В.В., должны способствовать объединению людей, вне зависимости от политических взглядов, от уровня обеспеченности, от региона проживания, от национальности или вероисповедания.

Ожидаемый синергетический эффект в поступательном движении российского государства, по глубокому убеждению автора, достигнет своей цели не только реализацией законодательных инициатив, но и проведением целого комплекса мероприятий по улучшению качества жизни россиян, укреплению национальной безопасности страны.

В июле 2021 года, Указом Президента РФ № 400, был утвержден важнейший документ – «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», который предусматривает гармоничное сочетание сильного государства и ростом благополучия российских граждан. При этом в документе признается, что на ближайшие десятилетия обеспечение национального достоинства, национального суверенитета России будет неразрывно связано с защитой ее духовных основ.

В целом, утвержденная «Стратегия» — официального трактует отказ от либеральной фразеологии 1990-х годов, заменяет ее правовыми нормами основанными на собственных традициях, мировосприятии русской цивилизации.

К 2022 году ожидается принятие новой военной доктрины РФ, где также будут даны определённые корректировки оборонной стратегии российского государства с учетом современных геополитических реалий.

Как известно, одной из целей возможной новой войны (как говорят военные эксперты – ментальной), может стать психологическое и информационное воздействие на российских граждан с целью уничтожения самосознания и в целом, ментальных основ российского государства.

В этой связи, очень важно, что в сфере законодательного и нормативно – правового регулирования в России, после многих лет цивилиза-

ционных испытаний мы начинаем возвращаться к своей исторической самобытности, двигаясь по сложному пути самоосмысления и самоидентификации.

Список литературы:

1. Достоевский Ф.М. Дневник писателя // Полн. собр. соч. в 30 - Л., 1984.
2. Летунский П.В. «Смутное время» в политических координатах истории и памяти России как фактор ослабления государства // История государства и права. 2015. С. 32.
3. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов/ Миссия концессий. 2019. Т. 8. № 2 (37). С. 133-134.
4. Соборность и демократия. - Смоленск, 2005.
5. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность – СПб., 1982.
6. Бормотова Т.М., Мазаев Ю.Н. Коммуникация пожилых людей в социальных сетях Интернета // Межконфессиональная миссия. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 309-319.
7. Байханов И.Б. Трансформация профессиональных компетенций специалистов государственного управления в условиях цифровых трендов // Межконфессиональная миссия. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 320-327.
8. Рахимов К.Х. История создания основных этапов становления и развития ШОС // Альманах Казачество. 2021. № 51. С. 52-70.
9. Пономаренко А.П. Устойчивое развитие как отличительная черта внешней политики Австрии на современном этапе // Альманах Казачество. 2021. № 47. С. 9-14.
10. Бирюков Н.Г., Сафонова А.И., Толмачева Е.И. Влияние научно-технического прогресса на эволюцию японского общества // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 4 (154). С. 54-63.
11. Вознесенский И.С. Ускользящее восприятие духа времени: от мифа к реальности // Власть истории – История власти. 2020. Том 6. Часть 5. № 23. С. 763-773.

References

1. Dostoevsky F.M. Writer's diary // Full. coll. op. in 30 - L., 1984.
2. Letunovsky P.V. "Time of Troubles" in the political coordinates of the history and memory of Russia as a factor in the weakening of the state // History of State and Law. 2015. P. 32.
3. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings / Mission of concessions. 2019. Vol. 8. № 2 (37). P. 133-134.
4. Conciliarity and democracy. - Smolensk, 2005.
5. Tikhomirov L.A. Monarchic statehood - St. Petersburg, 1982.
6. Bormotova T.M., Mazaev Y.N. Communication of elderly people in social networks of the Internet // Mission confessions. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 309-319.
7. Baykhanov I.B. Transformation of professional competencies of public administration specialists in the context of digital trends // Mission confessions. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 320-327.
8. Rakhimov K.Kh. The history of the creation of the main stages of the formation and development of the SCO // Almanac Cossacks. 2021. № 51. P. 52-70.
9. Ponomarenko A.P. Sustainable development as a hallmark of Austrian foreign policy at the present stage // Almanac Cossacks. 2021. № 47. P. 9-14.
10. Biryukov N.G., Safonova A.I., Tolmacheva E.I. The influence of scientific and technical progress on the evolution of Japanese society // Etnosotsium and international culture. 2021. № 4 (154). P. 54-63.
11. Voznesenckiy I.S. Elusive perception of the spirit of the times: from myth to reality // The Power Of History – The History Of Power. 2020. Volume 6. Issue 5. № 23. P. 763-773.

Рябова Е.И.

*Юрист 2 класса, кандидат политических наук,
доцент кафедры трудового права,
права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин
Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда
и социальных отношений» в г. Севастополе, руководитель научного
и общественно-политического проекта «Альманах Крым».*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук,
профессор, Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ).*

Новые партии: часть как противоположность политического целого

Почти три десятилетия назад, в начале 1995 г., на площадке Госдумы состоялся «круглый стол», где собрались представители нетрадиционных партий и общественных движений Российской Федерации, политическая система которой в тот период проходила через испытание многопартийным «взрывом». В тот год на выборах в нижнюю палату российского парламента за голоса избирателей состязались 43 партии. На этом мероприятии встретились сторонники таких объединений, как Партия автолюбителей, Партия любителей пива, Партия любителей бани, Партия солнца, Комитет вкладчиков «Тибета», движение «Тропическая Россия», Всероссийское броуновское движение, Движение умственной и политической ассенизации России и др.¹.

Столь пестрая политическая картина могла быть объяснена как с теоретических позиций, так и на основании учета запроса избирателей. Первый аспект, теоретический, требует обратить внимание на соотношение понятий «целого» и «части». На протяжении всей своей осознанной истории люди постоянно сталкивались с невозможностью в познании разделить целое и части, несмотря на то, что, рассматривая целое, неизбежно анализируются его составляющие. А изучение частей выступает единственно возможным путем познания целого, тогда как достижения в исследовании частей находят признание лишь в силу того, что они не-

---

¹ Архангельская Н. Пиво, солнце и автомобиль — категории политические // Коммерсантъ. 1995. 4 марта. № 40.

сут новое знание о целом².

Размышления о сложной диалектике категорий «целого» и «части» встречаются уже у древних философов. Выдающийся антиковед Алексей Федорович Лосев писал о значимости для Платона понимания того, что именно целое обладает собственным бытием, а индивидуальные элементы этого целого, его части лишь опосредованно наделены бытием. «Сводя в одну формулу учение Платона о целом и о частях, можно сказать так. 1) Целое не есть многое и не есть все; 2) целое есть некое идеальное единство, не делящееся на пространственно-временные отрезки; 3) целое делится на такие части, которые несут на себе энергию целого, и в таком случае они уже не пространственно-временные отрезки, но идеальные моменты в единстве целого; 4) не будучи вещью и явлением, но идеальным единством, целое не подчиняется и обычным категориям вещи; оно может одновременно быть в двух, не будучи в каждом в отдельности; оно может быть во многом, не делясь по этим многим и не тратя своей энергии через это распределение и т.д.»³.

В том, что такое видение, воплощенное в наши дни в холистическом мышлении, продолжает оказывать влияние не только на восприятие картины мира, но и на поведенческие практики, убежден философ Александр Дугин: «Холизм предполагает предшествование единого, общего по отношению к частному. Это единое — суть сущность вещи или рассматриваемого явления — не просто какая-то абстрактная категория, не постулат отвлеченного, рационального, рассудочного мышления, не результат осмысления, вторичного по отношению к самим вещам, не вывод за наблюдениями. В мире Традиции каждое явление, каждая вещь, совокупность вещей или совокупность явлений имеет некий реально существующий холос — то пространство, то измерение, ту точку, в которой присутствует все бытие одновременно и вместе взятое и которая является наиболее внутренним, глубоким, бытийным измерением по отношению к видимому ансамблю вещей»⁴.

Исследователи также замечают удивительную этимологическую связь понятий «холон» или «целое» с понятием «цель». По-гречески *τέλος* — конец, завершение; окончание, высшая точка, предел, цель, а

2 Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. М.: Эдиториал УРСС, 1997; Блауберг И.В., Юдин Б.Г. Часть и целое // Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: П.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев и др. М.: Советская энциклопедия, 1983. // URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/articles/595/chast-i-celoe.htm>.

3 Лосев А.Ф. Бытие-имя-космос / Сост. и ред. А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1993. С. 375.

4 Дугин А.Г. Философия традиционализма (Лекции «Нового Университета»). М.: Арктогея-Центр, 2002 // URL: https://www.studmed.ru/dugin-ag-filosofiya-tradicionalizma-lekcii-novogo-universiteta_a8f66963bc0.html.

τελικός — законченный, полный, свершившийся, окончательный, совершенный. Таким образом, достижение цели означает одновременное завершение дела, в чем нельзя не обнаружить появления целостности⁵. Понятие «холоним» (др.-греч. ὅλος + ὅνομα — имя целого) выступает целым над понятием, представляющим в качестве его составной части, то есть над понятием «мероним» (др.-греч. μέρος + ὅνομα — имя часть). То, что мероним называют еще партонимом (лат. *pars*, род. падеж *partis* — часть)⁶, заставляет обратить внимание на такую сферу жизнедеятельности социума, где партии предстают как наиболее распространенное и характерное для нее явления, а именно на область политики. Хотя в ономастике применительно к обозначению имени собственного политических движений и партий термин «партоним» не употребляется, а есть более широкая по содержанию дефиниция «эргоним», само слово «партоним» исключительно четко передает специфику части политического целого.

В конце прошлого столетия Ларри Даймонд, старший исследователь Гуверовского института войны, революции и мира (англ. *Hoover Institution on War, Revolution and Peace*), входящего в систему Стэнфордского университета (англ. *Stanford University*; полное название англ. *Leland Stanford Junior University*), выделил восемь функций, которыми, по его мнению, обладает гражданское общество:

- обеспечение основы для ограничения государственной власти, а также отслеживание возможных злоупотреблений со стороны власти;
- расширение роли политических партий в стимулировании участия граждан в политическом процессе, усилении их политического влияния и развитии навыков общественной деятельности, пропаганда прав и обязанностей граждан;
- предоставление площадки для развития таких демократических ценностей, как толерантность, умеренность, готовность к компромиссам и уважительное отношение к чужой точке зрения;
- создание каналов коммуникаций, способных помимо партийных политических каналов выражать, объединять и представлять интересы различных групп;
- помощь в формировании широкого круга интересов, способных затрагивать и смягчать противоположные точки зрения, проявляемые в политических конфликтах;

---

5 Поплавская Т.Н. Категории «Целое» и «Часть» в современной философии // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2012. Т. 24. № 4 (65). С. 382-390.

6 Колодько Д.А. Меронимические отношения как проявление системности лексики // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 2-3. С. 270-275; Лукашевич Н.В. Отношения часть – целое: Теория и практика // Нейрокомпьютеры: Разработка, применение. 2013. № 1. С. 7-12.

- поиск новых политических лидеров и их обучение;
- поддержка демократии, в частности, посредством наблюдения за ходом выборов;
- распространение информации в целях помощи гражданам в отстаивании их политических интересов⁷.

Эти функции гражданского общества, которое можно рассматривать как целое, присущи любым политическим партиям, как его частям. Объединяющиеся в них люди стремятся не только посредством этих политических сил добиться власти, но и выразить собственные, отличающиеся от других интересы, расширить диапазон форм политического участия, довести до сограждан, а все чаще и до всего мира информацию о своих целях и идеалах. В прошлом при образовании первых политических партий соотношение целого, то есть всего политического пространства, и его частей было весьма простым и легко доступным пониманию. Это проявлялось в жестком противостоянии партий преобразований и партий традиции. Эта картина чередующести у власти классических партий в стандартной двухпартийной системе⁸ чем-то напоминала черно-белое вращение ян и инь, их бесконечную сменяемость. По мере расширения политической активности социума, рисунок приобретал все большую многоцветность. Это отразилось в появлении политических партий и движений, ломающих традиции, готовых объединить людей, порой имеющих общие интересы, при их же стремлении по-особому выразить эти интересы.

Чем проще было в политическом поле провести границу между целым и частью, тем быстрее эта часть оказывалась способной заявить о себе политическим языком, высказаться о своих целях и ценностях. Кроме того, иным должно было стать и само целое, то есть весь политически ориентированный социум. В нем должен был накопиться и затем появиться тот потенциал политической активности, который давал силы интересам, порой весьма далеким от политики, влиться в поток политических действий, лозунгов, символов, оказаться в мешанине политической борьбы, научиться не чувствовать себя ущемленными. Когда такой потенциал реализовывался в форме политической партии, то ни ее лидеры, ни ее рядовые члены, ни те, кто ее поддерживал, не должны

⁷ Diamond L. Is the Third Wave Over? // Journal of Democracy. 1996. Vol 7. Issue 3. P. 20-37 // URL: <https://www.journalofdemocracy.org/articles/is-the-third-wave-over>.

⁸ Лейпхарт А. Партийные системы. Двухпартийные и многопартийные системы // Партии и выборы. Хрестоматия / Сер. «Политология» Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел политической науки. Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ; Отв. ред. и сост. Н.В. Анохина, Е.Ю. Мелешкина. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва), 2004. С. 26-46; Симонов К.В., Митрахович С.П. Двухпартийность как возможный сценарий эволюции российской политической системы // Тетради по консерватизму. 2018. № 4. С. 256-265.

были ощущать себя партией второго сорта, нести стигму политических мучеников, а уметь демонстрировать собственные взгляды и отстаивать приоритеты. Разумеется, делать все это было легче тем новым политическим партиям, линия отделения которых от целого политического пространства уже была прочерчена в других сферах.

Неудивительно, что одной из первых политических партий нового неидеологического типа стала партия вегетарианцев. В 1947 г. в Соединенных Штатах Америки библиофилом, торговцем раритетами, директором Американской библиотечной службы Саймоном Гулдом была основана Вегетарианская партия (англ. *American Vegetarian Party*). Гулд выступал кандидатом от партии на пост президента в 1960 и 1964 гг.⁹, хотя лидером партии являлся 84-летний ресторатор-вегетарианец Джон Максвелл, утверждавший, что почти полвека не ел мяса. Однако из-за того, что Максвелл родился в Англии, он не мог участвовать в президентских выборах. Программа партии не ограничивалась проблемами потребления и призывами помимо ограничений употребления мяса, запрета табака, алкоголя и медицины. Она отразила геополитическое видение своих членов в духе американской гегемонии: партия была готова поддерживать военные действия США в любой точке мира. Причины достаточно краткой продолжительности деятельности одной из первых экзотических партий следует искать не только в слабости ее платформы, сколько в силе традиционных партий, достаточно четко отражавших запросы общества.

Однако общество менялось, а смена партийных веяний внутри исторических структур сталкивалась с новыми препятствиями. Помимо внутривнутриполитических и внутривнутрипартийных оснований для торможения процесса создания новых политических структур существовали геополитические причины. Время холодной войны охлаждающе действовало на многие аспекты политической жизни, включая партийное строительство. Объяснением этому служит понимание того, что в период жесткого блокового противостояния многие реалии не нуждались в конкретизации, нюансах. По обе стороны «железного занавеса» действовала простая логика дихотомии «свой — чужой». С восточной стороны от «занавеса» в партийной картине чужих вообще убрали, как в Советском Союзе, или попытались изобразить их «своими», как в странах Восточной Европы, где сохранялись рудименты многопартийности. По западную сторону от линии, прочерченной Уинстоном Черчиллем в Фултонской речи, в такую

---

⁹ Хотя в 1964 г. Гулд был представителем Вегетарианской партии на президентских выборах, сама она к этому времени фактически уже прекратила свое существование.

дихотомию вполне укладывались партии, составлявшие ядро двухпартийных систем: демократы и республиканцы в США, консерваторы и лейбористы в Великобритании, голлисты и социалисты во Франции, социал-демократы и христианские демократы в Западной Германии и т.д. Для выражения протестного настроения, независимо от того, возникало ли возмущение на антивоенной почве, отражало ли проблему прав и свобод человека, больше подходили не строгие по своему пониманию смысла организации политические партии, а массовые движения. Эта система была разрушена в 1990-х гг.

С окончанием холодной войны были «разморожены» многие каналы социальной активности. Несомненно, причиной было не только завершение эпохи биполярности, но и влияние информационной революции. В новой обстановке проявились и пьянящее чувство свободы, и легкость поиска единомышленников, и открытый доступ новых партийных структур к СМИ. Отсюда становится понятным, почему на поверхность партийной жизни в первую очередь на постсоциалистическом пространстве выплеснулись партии, с одной стороны, являющиеся полной противоположностью классическим организациям, а с другой стороны, избегающие резкой критики реальности и потому не подходящие под определение сатирических партий¹⁰.

Одной из первых таких структур стала партия любителей пива. Подобные партии существуют в нескольких странах, однако, наибольшего успеха среди них добилась польская (польск. *Polska Partia Przyjaciół Piwa*), образовавшаяся в 1990 г. Всего через год после основания ей удалось получить 16 мест в Сейме. Ее лидером и отцом основателем является сатирик Януш Ревиньский, «целью» которого было продвижение употребления пива вместо водки в рамках борьбы с алкоголизмом. Партии любителей пива со слоганом «Лучше уже не будет, но пусть будет хотя бы забавнее» невероятным образом удалось получить поддержку общественности, но позже из-за противоречий партия разделилась на две фракции «Слабое пиво» и «Сильное пиво», а потом и вовсе потеряла свои места в Сейме и была расформирована.

Несмотря на принципиальное различие спускового крючка бурного партийного строительства в Восточной и Западной Европе были и общие моменты. Толчком возникновению движения, ведущего к созданию новой партии, всегда служило мощное разоблачение злодеяний прошлого. Так, в Италии в начале 1990-х гг. в результате операции «Чистые руки»

10 Рябова Е.И., Терновая Л.О. Феномен сатирических партий и есть ли у них будущее // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 8 (158). С. 9-19.

(итал. *Mani pulite*) оказалась разрушенной политической системой государства, дискредитированы политические партии, полвека управлявшие страной: Христианско-демократическая (ХДП) и Итальянская социалистическая партии (ИСП)¹¹. Незадолго до этого на две части раскололась Итальянская коммунистическая партия (ИКП): «Демократическую партию левых сил» и ортодоксальное «Коммунистическое воссоздание». Вскоре Сильвио Берлускони создал новое общественно-политическое движение «Вперед, Италия!» (итал. *Forza Italia*), которое в марте 1994 г. победило на выборах. Через четыре года оно оформилось в партию, которая в 2008 г. объединилась с Национальным альянсом, образовав партию «Народ свободы» (итал. *Il Popolo della Libertà — PdL*).

В новой практике партийного строительства налицо было соединение нескольких ценностей: отказ от прежней идеологизированной позиции и обращение к природе, традициям, простым людям. Например, французская политическая партия «Охота, рыбалка, природа, традиции» (фр. *Chasse, pêche, nature et traditions*) была основана Андре Густа и Жан Сен-Жоссом в сентябре 1989 г. в виде ассоциации. Политическая платформа партии — защита традиционных ценностей сельской Франции. Фредерик Ниу был кандидатом от нее на президентских выборах 2007 г., где он получил чуть больше процента голосов. До 2009 г. партия даже была представлена в Европарламенте. Эти же мотивы двигали умеренно-националистическую партию «Истинные финны» (фин. *Perussuomalaiset*, швед. *Sannfinländarna*), заменившую в 1995 г. в политической палитре Финляндии партию классического типа — Финскую аграрную партию¹². После электорального успеха на выборах 2015 г. в эдускунту (фин. *Eduskunta*, швед. *Riksdag*) — однопалатный парламент Финляндии — обнаружились различия между состоянием парламентской и непарламентской партии. «Истинные финны» не договорились об участии в правительстве, ушли в оппозицию из-за разногласий по вопросу финансовой помощи, которую Европейский союз планировал оказать Португалии¹³. В начале 2020 г. выборы в законодательное собрание столичного округа Дели выиграла относительно молодая оппозиционная индийская *Aam Aadmi Party* (Партия простого человека), выступившая с лозунгом борьбы с коррупцией в высших эшелонах власти.

11 Савченко Н.М. Из истории борьбы с коррупцией в Италии // Югра, Сибирь, Россия: политические, экономические, социокультурные аспекты прошлого и настоящего. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященный 85-летию со дня образования Ханты-Мансийского автономного округа - Югры. Под общ. ред. Я.Г.Солодкина, Л.В.Алексеевой. 2015. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2015. С. 169-173.

12 Реутов А. «Истинные финны» напугали Евросоюз // Коммерсантъ. 2011. 18 апреля.

13 Истинные финны решили уйти в оппозицию // URL: <http://yle.fi/novosti/novosti/article2585611.html>.

Успехи малоизвестных политических партий с невнятной или невыполнимой предвыборной программой в затронутых финансовыми катаклизмами Греции и Италии заставили европейских политиков и ученых-политологов говорить о кризисе традиционных партий¹⁴. В Греции в ходе парламентских выборов, прошедших в разгар финансового кризиса, главными победителями стали не исторические партии, десятилетиями по очереди управлявшие страной, а организации, о существовании которых за пределами Греции и не подозревали, к примеру, движение Народное общество — Золотая заря (греч. Λαϊκός Σύνδεσμος - Χρυσή Αυγή: также Золотой Рассвет), созданное в 1993 г. Оно отличалось излишне демонстративным преклонением перед нацистами, а его эмблема представляла собой стилизованную белую, красную и черную свастику. На выборах в греческий парламент в мае и июне 2012 г. «Золотой рассвет» получил по 6,9% голосов избирателей. Вторая греческая партия — ультралевая СИРИЗА (греч. ΣΥΡΙΖΑ, акроним от греч. Συνασπισμός Ριζοστατικής Αριστεράς — Коалиция радикальных левых), существующая с 2004 г. и объединяющая примерно таких же политических маргиналов, что и «Золотой рассвет», только слева (троцкистов, маоистов, сталинистов), стала популярной лишь в 2012 г. Неожиданный успех партий, которые в других условиях не могли бы претендовать на места в парламенте, объяснялся тем, что избиратели голосовали не за «Золотой рассвет» или СИРИЗУ, а против той фактически двухпартийной системы, которая существовала в Греции, где с середины 1970-х гг. страной попеременно правили «семейные» партии: правая «Новая демократия», созданная политической династией Караманлисов, и левая «Всегреческое социалистическое движение», созданная династией Папандреу.

Еще более показательным стал прорыв пиратских партий, которые по образцу первой из них — шведской, поначалу ограничивали свою программу стандартными для подобных организаций требованиями либерализации законов об авторском праве, прежде всего, в Интернете, ужесточения контроля за сбором личной информации и т.п. Позже они перешли к более масштабной критике, включая требование прозрачности государственного управления, и даже основали свой Интернационал (англ. *Pirate Parties International* — *PPI*). Отход избирателей от традиционных партий и форм политической активности стал основанием для развития нового протестного движения. В Польше в октябре 2011 г. на парламентских выборах 10% голосов получило придерживающее антиклерикальных позиций движение Паликота (польск. *Ruch Palikota*),

14 Белаш В. Союз третьих сил // Коммерсантъ Власть. 2013. № 12 (1017). С. 37.

названное по имени основателя и лидера Януша Паликота, которое в 2013 г. в результате слияния с несколькими еще более мелкими партиями преобразовалось в партию «Твое движение» (польск. *Twój Ruch*).

Объяснение ценностям, находящимся в программах новых партий, можно найти в названии известного опроса «Глобальный барометр надежды и отчаяния» (англ. *Global Barometer on Hope and Despair*), традиционно в конце года проводимого ассоциацией независимых исследовательских агентств *Gallup International/WIN* почти в 70 странах мира, очерчена дихотомия надежды и отчаяния. Эту же дихотомию следует учитывать при анализе тенденций формирования партийных предпочтений граждан. Когда набор имеющихся партийных образований не отвечает запросам на реализацию надежды, в ход вступает механизм действий от обратного — отчаяния. В истории не так уж мало примеров поддержки партийных моделей, которые выстраивали свою политическую программу на желании людей, отчаявшихся найти работу, дать детям образование, обеспечить спокойную старость, возродить уважение к своей стране после ее поражения в войне или после кризиса и т.д. Это — простой, но одновременно жесткий и жестокий механизм политической мобилизации. Какими бы порой экзотическими ни казались попытки создания новых партийных структур, если смотреть на них через призму категории «надежда», то становится ясным, что каждая такая партия способна выполнить свое предназначение — стать частью чей-то надежды на лучшее будущее, мир, счастье, всеобщее согласие, любовь и дружбу.

Так, в Таиланде основанная в 1998 г. политическая формация бывшего премьер-министра Таксина Чинавата «Тайцы любят тайцев» не принадлежала к традиционным для тайского общества партиям. Ее название, с одной стороны, грешило популизмом, а, с другой — национализмом. Свергая Чинавата с поста премьер-министра во время военного переворота 2006 г., верхушка офицерства делала основной упор не на этом, а на коррупционных обвинениях в адрес главы кабинета. Однако партия «Пхья Тхай» («Для Таиланда»), возглавляемая младшей сестрой Чинавата, сумела завоевать первое место на парламентских выборах в июле 2011 г. Это говорит о сохранении значимости отмеченных ценностей для многих обществ.

Еще больше об этом говорит вынесение в название партии идеи достижения счастья. В Японии Партия реализации счастья была создана в 2009 г. как филиал религиозного движения Счастливой Науки (*Kofuku-no-Kagaku*). Партийный лидер — мать пятерых детей Киоко Окава заявила в интервью газете *The Daily Telegraph*, что в случае победы на

выборах первым делом изменит конституцию Японии, запрещающую стране иметь настоящую армию и участвовать в наступательных военных операциях. Затем она в качестве премьер-министра страны отдаст приказ о немедленном нападении на Северную Корею и уничтожении всех ее ядерных объектов¹⁵. В Турции происламская Партия Счастья (турец. *Saadet Partisi, SP*) стала организатором акции протеста против визита в эту страну папы Римского Бенедикта XVI. Недовольство радикально настроенных граждан было вызвано лекцией понтифика о соотношении веры и разума, прочитанной в университете Регенсбурга в 2006 г., где, по мнению мусульман, он некоторыми своими высказываниями оскорбил ислам.

Красота близка к пониманию счастья. В 2008 г. в Соединенном Королевстве возникла «Партия Мисс Великобритания», куда вошли девушки, участвующие в конкурсах красоты. После того, как избирательная комиссия аннулировала регистрацию партии, модель Санзиана Буруяна учредила «Партию красивых», предложив штрафовать людей за избыточный вес и измены, а за шутки про блондинок и вовсе сажать в тюрьму. Австралийским центрибирком после длительной процедуры была зарегистрирована Австралийская сексуальная партия (англ. *Australian Sex Party*), имеющая девиз: «Мы относимся к сексу серьезно» (англ. *We're serious about sex*). Члены партии выступают за открытое обсуждение вопросов, касающихся сексуальных отношений, введение обязательного сексуального образования в австралийских школах, включение «Виагры» в список льготного лекарственного обеспечения.

В 2010 г. в выборах на пост губернатора Нью-Йорка более 40 тысяч голосов получил Джимми Макмиллан, представляющий партию «Чертова аренда слишком высока» (англ. *Rent Is Too Damn High Party*). Несмотря на то, что из названия вытекает основная причина создания партии, ее платформа шире: партия является сторонником восстановления семейных ценностей, увеличения расходов на образование и социальную защиту населения.

Опытные политики хорошо чувствуют запросы общества, его устремленность вперед. В начале XX столетия это выражалось в идеях прогрессивизма¹⁶, проявившихся в Прогрессивной партии, созданной Теодором Рузвельтом. В наше время эту тягу общества к движению вперед уловил не только Берлускони, но и Эммануэль Макрон, когда в апреле 2016 г.,

¹⁵ Счастливые японцы угрожают КНДР // Коммерсантъ-власть. 2009. № 32. С. 34.

¹⁶ Timberlake J.H. Prohibition and the progressive movement, 1900 – 1920. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1963. P. 1-7.

будучи кандидатом в президенты Франции, объявил о создании партии, первоначально носившей название «Вперед!» (фр. *En Marche!*), своим названием отсылающей к инициалам Макрона (фр. *Emmanuel Macron*). Сейчас это — социал-либеральная партия «Вперед, Республика!» (фр. *La République en Marche!*), имеющая полное официальное название — Ассоциация за обновление политической жизни (фр. *Association pour le renouvellement de la vie politique*).

Как правило, в готовности граждан поддержать предложения по созданию новых политических партий срывается и недовольство имеющимся набором предложений в этой сфере, и желание выразить собственное новое видение развития собственного государства. Эти настроения американцев подтвердил проведенный социологической службой *Gallup* в феврале 2021 г. опрос, показавший значительный уровень поддержки идеи создания новой системообразующей политической партии. 62% респондентов заявили, что такая партия нужна, поскольку демократы и республиканцы не справляются со своими обязанностями¹⁷.

Современный мир может быть охарактеризован как период многообразия. Сфера политической жизни также проявляет такие свойства. Это выражается в создании новых форм политических объединений, включая политические партии. Если в прошлом для политической партии была значима борьба за власть, то сейчас для многих новых партий на первый план добавляются функции, присущие скорее, общественному движению и заключающиеся в объединении единомышленников вокруг более простой и повседневной идеи. Стремительный рост таких идей обеспечивает постоянный приток в партийную жизнь новых структур, объявляющих себя политическими партиями. Однако чрезмерное многообразие предложений, не укрепляет партийную систему, а размывает ее основы. Новые партии уже не позволяют представить эту систему как политическое целое. Ценность анализа их деятельности заключается в том, что такие структуры демонстрируют пути, по которому может идти преобразование не только партийной, но и политической системы.

Список литературы:

1. Архангельская Н. Пиво, солнце и автомобиль — категории политические // Коммерсантъ. 1995. 4 марта. № 40.
2. Белаш В. Союз третьих сил // Коммерсантъ Власть. 2013. № 12 (1017). С. 37.
3. Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 212 с.
4. Блауберг И.В., Юдин Б.Г. Часть и целое // Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: П.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев и др. М.: Советская энциклопедия, 1983. 578 с. // URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/articles/595/chast-i-celoe.htm>.
5. В США 62% опрошенных поддержали идею создания третьей партии власти // Известия. 2021. 15 февраля.

---

¹⁷ В США 62% опрошенных поддержали идею создания третьей партии власти // Известия. 2021. 15 февраля.

6. Дугин А.Г. Философия традиционализма (Лекции «Нового Университета»). М.: Арктогея-Центр, 2002. 622 с. // URL: https://www.studmed.ru/dugin-ag-filosofiya-tradicionalizma-lekcii-novogo-universiteta_a8f66963bc0.html.
7. Истинные финны решили уйти в оппозицию // URL: <http://yle.fi/novosti/novosti/article2585611.html>.
8. Колодыко Д.А. Меронимические отношения как проявление системности лексики // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 2–3. С. 270–275.
9. Лейпхарт А. Партийные системы. Двухпартийные и многопартийные системы // Партии и выборы. Хрестоматия / Сер. «Политология» Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел политической науки. Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ; Отв. ред. и сост. Н.В. Анохина, Е.Ю. Мелешкина. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва), 2004. С. 26–46.
10. Лосев А.Ф. Бытие-имя-космос / Сост. и ред. А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1993. 958 с.
11. Лукашевич Н.В. Отношения часть – целое: Теория и практика // Нейрокомпьютеры: Разработка, применение. 2013. № 1. С. 7–12.
12. Поплавская Т.Н. Категории «Целое» и «Часть» в современной философии // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2012. Т. 24. № 4 (65). С. 382–390.
13. Реутов А. «Истинные финны» напугали Евросоюз // Коммерсантъ. 2011. 18 апреля.
14. Рябова Е.И., Терновья Л.О. Феномен сатирических партий и есть ли у них будущее // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 8 (158). С. 9–19.
15. Савченко Н.М. Из истории борьбы с коррупцией в Италии // Югра, Сибирь, Россия: политические, экономические, социокультурные аспекты прошлого и настоящего. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященный 85-летию со дня образования Ханты-Мансийского автономного округа - Югры. Под общ. ред. Я.Г. Солодкина, Л.В.Алексеевой. 2015. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2015. С. 169–173.
16. Симонов К.В., Митрахович С.П. Двухпартийность как возможный сценарий эволюции российской политической системы // Тетради по консерватизму. 2018. № 4. С. 256–265.
17. Счастливые японцы угрожают КНДР // Коммерсантъ-власть. 2009. № 32. С. 34.
18. Diamond L. Is the Third Wave Over? // Journal of Democracy. 1996. Vol 7. Issue 3. P. 20–37 // URL: <https://www.journalofdemocracy.org/articles/is-the-third-wave-over>.
19. Timberlake J.H. Prohibition and the progressive movement, 1900 – 1920. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1963. 238 p.

References

1. Arkhangel'skaya N. Beer, the sun and the car - political categories // Kommersant. 1995. March 4. № 40.
2. Belash V. Union of Third Forces // Kommersant Power. 2013. № 12 (1017). P. 37.
3. Blaubeurg I.V. The problem of integrity and a systematic approach. M.: Editorial URSS, 1997. 212 p.
4. Blaubeurg I.V., Yudin B.G. Part and whole // Philosophical Encyclopedic Dictionary / ch. edition: P.F. Ilyichev, P.N. Fedoseev and others. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1983. 578 p. // URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/articles/595/chast-i-celoe.htm>.
5. In the USA, 62% of respondents supported the idea of creating a third party of power // Izvestia. February 15, 2021.
6. Dugin A.G. Philosophy of traditionalism (Lectures of the “New University”). M.: Arktogeya-Centre, 2002. 622 p. // URL: https://www.studmed.ru/dugin-ag-filosofiya-tradicionalizma-lekcii-novogo-universiteta_a8f66963bc0.html.
7. True Finns decided to go into opposition // URL: <http://yle.fi/novosti/novosti/article2585611.html>.
8. Kolodko D.A. Meronymic Relations as a Manifestation of the Consistency of Vocabulary // Bulletin of the Samara University. History, pedagogy, philology. 2016. № 2–3. P. 270–275.
9. Leiphart A. Party systems. Two-party and multi-party systems // Parties and elections. Reader / Ser. “Political Science” Center for Social Science and Information Research. Department of Political Science. Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; Rep. ed. and comp. N.V. Anokhina, E.Yu. Meleshkin. M.: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow), 2004. P. 26–46.
10. Losev A.F. Being-name-cosmos / Comp. and ed. A. A. Takho-Godi. M.: Thought, 1993. 958 p.
11. Lukashevich N.V. Part-Whole Relations: Theory and Practice // Neurocomputers: Development, Application. 2013. № 1. P. 7–12.
12. Poplavskaya T.N. Categories “Whole” and “Part” in modern philosophy // Uchenye zapiski Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology. 2012. Vol. 24. № 4 (65). P. 382–390.
13. Reutov A. “True Finns” scared the European Union // Kommersant. 2011. April 18.
14. Ryabova E.I., Ternovaya L.O. The phenomenon of satirical parties and do they have a future // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. No. 8 (158). 9–19.
15. Savchenko N.M. From the history of the fight against corruption in Italy // Yugra, Siberia, Russia: political, economic, socio-cultural aspects of the past and present. Collection of scientific articles of the All-Russian scientific-practical conference with international participation, dedicated to the 85th anniversary of the formation of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra. Under total ed. Ya.G. Solodkin, L.V. Alekseeva. 2015. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University, 2015. P. 169–173.
16. Simonov K.V., Mitrahovich S.P. Bipartitanship as a possible scenario for the evolution of the Russian political system // Notebooks on Conservatism. 2018. No. 4. S. 256–265.
17. Happy Japanese threaten the DPRK // Kommersant-power. 2009. No. 32. P. 34.
18. Diamond L. Is the Third Wave Over? // Journal of Democracy. 1996. Vol 7. Issue 3. P. 20–37 // URL: <https://www.journalofdemocracy.org/articles/is-the-third-wave-over>.
19. Timberlake J.H. Prohibition and the progressive movement, 1900 – 1920. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1963. 238 p.

А

**КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

***Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации***

***Первого Московского государственного
медицинского университета имени И.М. Сеченова***

Золотарева К.Г.

*Кандидат политических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук,
профессор, Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ).*

Плюсы и минусы партийного моделирования: теория, отраженная в практике партийного строительства

Политическая составляющая общественной жизни с момента самого рождения политических институтов, вовлеченных в борьбу за власть, еще в древности отличалась от социально-экономических реалий яркостью, непредсказуемостью, а порой и склонностью к эпатажу. Поэтому чем насыщеннее становились краски спектра политической активности, чем больше игроков боролись за доминирование и разнообразнее были используемые ими методы и средства, тем актуальнее не только для участников таких баталий, и всех остальных людей, находящихся в зависимости от их исхода, становилась задача нахождения точных инструментов для понимания хода политических битв. А, главное, — их результата¹.

Инструментарий политической аналитики нарабатывался еще со времен Древнего мира. С каждым новым этапом исторического развития этот инструментарий становился не только обширнее, а еще точнее и острее. Политики, обладающие им, проявляли большую склонность к риску, оправдываемому расчетами. После окончания Первой мировой войны представление об ошибочности следования этому пути оказалось настолько очевидным, что вызывало рождение методов прогнозирования конфликтов, возникающих, в том числе, вследствие необдуманных политических шагов, а иногда и просто авантюр. Положивший начало таким исследованиям британский математик, физик, метеоролог, пси-

---

¹ Симонов К.В. Политический анализ. Учебное пособие. М.: Логос, 2002; Симонов К.В., Петросянц Д.В., Селезнев П.С. Современная российская политика: учебное пособие для подготовки бакалавров. М.: Финансовый университет, 2013.

холог и пацифист Л.Ф. Ричардсон увидел совпадения закономерностей эскалации политических конфликтов и природных катаклизмов и применил математические методы прогнозирования погоды к изучению причин возникновения войн и поиску путей их предотвращения. Он же стал родоначальником политического моделирования и фрактального подхода. Модель Ричардсона способна прояснить как ситуацию, возникающую в результате гонки вооружений, так и представить последствия того или иного политического поведения².

Одним из наиболее простых, наглядных и в то же время действенным моделям изучения такого поведения выступает политическая партия. Еще в относительно недавнем прошлом политическая партия, а название этого объединения происходит от латинского слова «*partis*», означающего часть чего-либо, четко указывала на определенный сегмент политического спектра. Партии представляли собой организованные группы единомышленников, выражали интересы конкретной части народа и ставили своей целью их реализацию путем завоевания государственной власти или участия в ее осуществлении. Ныне же далеко не всегда возможно выявить истоки социальной, идейной или профессиональной поддержки большинства партий. Многообразие политических партий можно считать одним из признаков нашего времени, ярко характеризующим усложнение ориентации человека в окружающей его политической реальности.

Еще больше запутывают ориентацию не менее, а даже более активные, чем партии, общественные движения. Порой по внешним параметрам они близки к партии, но отличаются целями деятельности, степенью организованности, большим числом участников. Также на политические партии похожи группы давления, но их деятельность далеко не всегда политически нацелена на завоевание власти, а также они могут быть крайне малочисленными.

Уже в рабовладельческом и феодальном обществах зачатки партий проявляются в виде сословных группировок. Примером может служить бурная политическая жизнь Рима с его плебейской оппозицией. Также в Римской империи, а затем в Византии существовали партии ипподрома, партии цирка, факции (лат. *partes, circus factions, греч. demoi, moirai*), которые представляли собой объединения болельщиков вокруг команд, участвующих в спортивных состязаниях и боях гладиаторов, а позднее — в гонках колесниц. Возникновение партий ипподрома относится к эпохе

---

² Richardson L.F. Statistics of deadly quarrels / Edited by Q. Wright and C.C. Lienau). Pittsburgh: Boxwood Press., 1960.

принципата (27 г. до н. э. – 284 г. н. э.). И, действительно, тогда это были преимущественно спортивные объединения. Но в дальнейшем партии стали одной из главных социальных сил Константинополя и других крупных городов Византийской империи³.

Исследователи видят в создании этих партий религиозные причины. Старая аристократия, проживавшая в основном на Западе и в столице империи, придерживалась в первую очередь христианской ортодоксии, тогда как представители торгово-промышленных кругов, в которых преобладали восточные элементы, были сторонниками монофизитства и других неортодоксальных учений. Некоторые авторы выделяют и военную компоненту партийного разделения в Византии. В любом случае с современными политическими партиями их сближает отношение к власти. В частности, в конце VI столетия без поддержки хотя бы одной из партий было невозможным занятие императорского престола.

В Средневековье борьба гвельфов (итал. *guelfi*) и гибеллинов (итал. *ghibellini*) настолько остро влияла на жизнь Флоренции в XII – XIV столетиях, что отразилась не только в «Божественной комедии» Данте, но и в «Ромео и Джульетте» Шекспира, как конфликт семейств Монтекки и Капулетти.

Новое время добавило оснований для партийного строительства. Многие политические группировки возникали в процессе распада традиционных аристократических связей, включения в общественный процесс новых сил. Партии консерваторов — тори и либералов — вигов оформились в Англии в 1678 г., в период правления короля Карла II Стюарта. Партии формировались и на базе политических клубов. Таковыми стали: в период Французской революции XVIII в. — Якобинский клуб (фр. *Club des Jacobins; Jacobins; Société des Jacobins, Amis de la Liberté et de l'Égalité*), клуб Кордельеров (фр. *Club des Cordeliers*); в 1930-е гг. в Англии — Чарльтон-клуб (англ. *Carlton Club*), Реформ-клуб (англ. *Reform Club*).

Новые моменты в формировании партийных структур проявились во второй половине XIX в. во время кампании за всеобщее избирательное право⁴. Тогда политические группировки либеральной направленности первыми начали бороться за создание собственной устойчивой электоральной базы. Однако когда это право оказалось достигнутым, возник «демократический пессимизм»⁵ и развернулась критика этого права, в которой соединились мнения и о неготовности многих людей делать вер-

3 Терновая Л.О., Гольдин Г.Г., Дааев А.Н. Геополитика спорта: Монография. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2021. С. 44.

4 Водовозов В.В. Всеобщее избирательное право на Западе. М.: Нобель Пресс, 2012.

5 Соломонов Ю. Авторитаризм, демократия, XXI век // Независимая газета. 2013. 26 марта.

ный политический выбор, и о том, что всеобщее избирательное право способно угрожать праву собственности и свободе предпринимательства. Подобные взгляды отразили общую тенденцию разочарования в эффективности почти всех известных форм политического участия. Эти настроения вызвали необходимость перехода политических партий на более гибкую повестку, которая позволяла мобилизовать поддержку представителей разных групп населения в зависимости от текущей политической ситуации.

В наше время идеи партийного моделирования могут реализовываться даже при наличии небольшой группы соратников и относительно слабом лидере, который улавливал момент возникновения потребности в новой партии. В итоге образовалась достаточно пестрая партийная картина, дающая возможность выбирать самые разные признаки классификации. Типология политических партий, отражающая весь спектр партийной жизни и возможности благодаря партийному моделированию манипулировать политическим предпочтениями граждан, может базироваться:

- во-первых, на социальной основе, когда партии отражают: интересы отдельных классов (буржуазные, помещичьи, рабочие, крестьянские); совместные интересы нескольких социальных слоев и групп (возникающие на базе национально – освободительных движений); интересы отдельных социальных слоев и групп (интеллигенции, мелких предпринимателей, пенсионеров);

- во-вторых, по идеологическому характеру: идейно – политические или так называемые мировоззренческие партии, руководствующиеся в своей деятельности определенными идеологическими принципами; прагматические партии, ставящие задачу получения поддержки как можно большее широкой части электората для на выборах;

- в-третьих, по принципам организации: кадровые партии, объединяющие в своих рядах небольшое число профессиональных политиков и имеющие опору в финансовых кругах; массовые партии, использующие в качестве финансового источника членские взносы; со строгой дисциплиной и закрепленными принципами членства посредством устава и программы; без института официального членства, когда принадлежность к партии выражается в различных формах политической деятельности, например, участия в выборах;

- в-четвертых, по месту, занимаемому в системе государственной власти: легальные; нелегальные; правящие; коалиционные; оппозиционные.

Российский исследователь Д.А. Левчик предлагает более сложную типологию, в которой отчетливее просматриваются результаты партийного моделирования⁶. В его классификации есть партии номенклатурного уровня, неноменклатурные, корпоративные. К номенклатурному уровню относятся почти все созданные «сверху» и освещаемые официальными средствами массовой информации партии, выражающие интересы правящей номенклатуры. Базой для них являются государственные структуры. Для партий подобного уровня характерно стремление занять весь идеологический спектр, имитируя наличие собственной идеологии. Периферию номенклатурного уровня составляют «непримиримо оппозиционные» партии. Такие структуры можно считать псевдопартиями.

Неноменклатурный уровень формируется партиями, созданными «снизу» и живущими, в основном, за счет негосударственного финансирования. «Правый» фланг занимают партии, институционализирующиеся, например, в форме союзов акционеров, а «левый» — представители низовых гражданских инициатив. Партии данного уровня являются протопартиями: они могут стать в будущем настоящими партиями, способными выполнить и самостоятельную организационную роль, и функцию политического представительства, и задачи независимой от государства электоральной и политической мобилизации населения.

Имеются также партии корпоративного уровня, отражающие возможности использовать в их создании идеи корпоративизма⁷, которые издревле были основанием для различных моделей социальной и профессиональной самоорганизации⁸. В наши дни этот уровень представлен партиями и движениями, существующими на деньги корпораций, интересы которых они обслуживают. К партийным структурам данного типа также относятся выполняющие функции комитетов политических действий при корпорациях или организациях по распределению материальных благ. В 1990-х гг. в России действовали Народно-патриотическая партия при Союзе ветеранов Афганистана и Партия самоуправления трудящихся при Межотраслевом научно-техническом комплексе (МНТК) «Микрохирургия глаза». Как правило, партии этого уровня стараются придерживаться «центристской» политической фразеологии.

Упрощение процесса партийного моделирования, связанное с рас-

---

6 Левчик Д.А. Становление общественного самоуправления в России: территориальные и производственные протестные движения. 1988 – 1993: Дисс... д-ра ист. наук. М., 2005.

7 Салмин А.М. Неокорпоративизм в странах Запада // Полития. 2005. № 3. С. 257-298.

8 Терновая Л.О. Студенческий корпоративизм: испытания на прочность: монография. М.: ИНФРА-М, 2019; Шапкин И.Н. Теория корпоративизма. «Корпоративная экономика»: историческая и современная практика. М.: «Проспект», 2021.

ширившимися информационными возможностями социума, повышением уровня общей грамотности, улучшения условий жизни людей на фоне роста недовольства прежними, историческим партиями, привело к взрывному росту численности партийных структур. Большинство новых партий отразило тягу граждан к современным формам выражения своей политической позиции, независимо от того, относятся ли они «левому» или «правому» флангам политической жизни. Этот процесс чем-то напоминает стремление молодых лево-радикалов на Западе в 1960-е гг. дистанцироваться от традиционных, «старых левых», которыми были социалисты и коммунисты, и стать «новыми левыми». Новейшие как «левые», так «правые» стремятся быть еще более радикальными.

Для комплекса леволиберальных умонастроений и движений в западном мире найдено определение «байзуократия», происходящее от китайского сленгового слова, построенного на основе термина «байзуо», означающего «белый левый». Байзуократия практикует воук-идеологию (англ. *woke* — прошедшее время от глагола «проснуться»). В афроамериканском английском эта дефиниция обозначала усиленное внимание к вопросам, относящимся к социальной, расовой и половой справедливости. В Оксфордском словаре можно отследить изменение сферы применения данного жаргонного термина, начиная с 1960-х гг., чаще всего употребляемом в форме «*stay woke*», т.е. «быть вовлеченным». К окончанию 2010-х гг. термин «*woke*» поднялся на более высокий уровень обобщения, охватив все связано с либеральными движениями, феминизмом, левой политикой и ЛГБТ-активизмом. Данное понятие превратилось предмет мемов. Импульсом к более широкому и одновременно серьезному распространению этого оборота, по мнению словаря Уэбстера, стала гибель 18-летнего чернокожего американца М. Брауна от выстрела полицейского в 2014 г. В тот же период этот термин стал употребляться в научной литературе. Однако на таком уровне он продержался недолго, поскольку в 2016 г. афроамериканские буддисты выступили с предложением использовать «*Woke*» в качестве титула Будды, развернув дискуссию на эту тему⁹.

На самом деле, образ пробуждения никак нельзя назвать новым в политической риторике. Еще в конце XX в. в Соединенном Королевстве лейбористы в предвыборный период выпустили для своих сторонников галстуки с изображением розы, являющейся символом многих европейских социал-демократических партий, а консерваторы в ответ представ-

---

⁹ McNicholl A. Being Buddha, Staying Woke: Racial Formation in Black Buddhist Writing // Journal of the American Academy of Religion. 2018. 86.4. P. 883-911.

вили галстуки синего цвета и рисунком в виде закрытых глаз. Этим они намекали избирателям, что в случае победы их политических соперников электорат ждет разочарование: как только избиратели пробудятся и откроют глаза, то увидят, что лейбористы сделали с их родной страной.

Усиление «правизны» новых политических образований происходило одновременно с ростом стремления их оппонентов стать еще «левее»¹⁰. Это разбегание в стороны от классического политического центра всегда вело к его ослаблению. Такой процесс был обусловлен и тем, что центр играет роль выразителя интересов элит. Ослабление есть признак кризиса элит. Создание и успех на политической арене парипартий, подобных Партии одиноких мужчин, Партии дураков, Партии любителей пива, Партии любви, Партии лысых и прочих подобных им псевдо-политических образований явилось реакцией политизированной части общества на засилье номенклатурных партий. Новые парипартии стали констатацией появления в обществе абсентеистских предпочтений, антипартийного настроения избирателей, склонности к дегероизации лидеров и высмеиванию политики традиционных партий. Все это, безусловно, обогатило арсенал политической полемики, а, кроме того, усилило впечатление легкости процесса партийного моделирования, доступного любому политтехнологу.

Эта легкость ошибочна. При изменении оснований для создания политической партии, а также расширения арсенала средств самовыражения их участников, функции таких объединений остались прежними. Партии выступают представителями социальных интересов, способствуют социальной интеграции и политической социализации граждан. Не все из них стремятся выработать собственную идеологическую доктрину, но подавляющее большинство готово в разных формах бороться за государственную власть и участвовать в ее осуществлении. Партия не может не иметь самостоятельного политического курса, не заботиться о формировании благоприятного имиджа и общественного мнения, рекрутировании новых членов.

Поэтому возможности партийного моделирования ограничены условиями политической системы общества, в которой совокупность партий, отражающих своеобразие партийной системы, представляет своеобразный стержень. Попадая в эту схему, любая новая партия, рожденная в процессе моделирования, вынуждена придерживаться установленных правил игры, готовясь занять свое место в системе или стремясь набрать

---

¹⁰ Смирнов А.А. Современный правый экстремизм на Западе. Течения, идеология и механизмы пропаганды // Свободная мысль. 2021. № 3 (1687). С. 13-30.

силу для того, чтобы ее разрушить. Понимание, с одной стороны, тщетности надежд на это, ведет возникновению и росту популярности маргинальных и экзотических партий. С другой стороны, следует отметить взаимосвязь кризиса партийной системы с кризисом экономическим. Есть и внутренние причины ослабления устойчивости имеющейся партийной модели во многих государствах мира. На выборы стало ходить меньше людей. Все реже люди вступают в партии, чтобы создать условия для своего политического участия. Молодежь теряет интерес к традиционным политическим объединениям. Избиратели в большей степени отдают предпочтение не партии, а конкретному кандидату. Там, где длительное время утверждалась модель двух- или трехпартийной систем, избиратели перестали ощущать глубокие различия не между предвыборными обещаниями, а между проводимой победившей после выборов партией политикой¹¹. И это вызвало всплеск интереса к иным структурам, как проводникам в жизнь надежд и чаяний определенных общественных групп.

Многие политические партии при создании обращают внимание на зарубежные партийные аналоги или близкие по духу структуры. Вместе с тем иногда сравнения не просматриваются сразу, и требуется более глубокий анализ программных установок. Но даже близость позиций политических партий разных государств сейчас уже не приводит, как то было в XIX и XX столетиях, к созданию партийно-ориентированных интернационалов. Это не значит, что партийная жизнь одной страны не оказывает влияние на международный политический климат, поскольку при стремлении партий сохранять свое традиционное лицо во внутренней и внешней политике они вынуждены прислушиваться к требованиям времени и изменяться.

Все это оправдывает пророчество классика французской политической социологии М. Дюверже о недопустимости иллюзии будто есть «плохие» и «хорошие» партии. Дюверже пишет, что никто и никогда не видел и не сможет увидеть народа, который сам собою управляет. И хотя Дюверже критически относится к совпадению принципов и норм демократии с общим ходом развития партий, он задается вопросами о том, будет ли более удовлетворительным режим без партий или будет ли свобода обеспечена надежнее, если правительство окажется перед лицом разрозненных индивидов, которые объединены в политические формирования¹². К

---

11 Симонов К.В., Митрахович С.П. Двухпартийность как возможный сценарий эволюции российской политической системы // Тетради по консерватизму. 2018. № 4. С. 256-265.

12 Дюверже М. Политические партии / Пер. с фр. Л. Зимина. 5-е изд. М.: Гаудеамус; Академический проект, 2000.

этим вопросам можно добавить соотношение представлений граждан о надеждах на экономическое будущее с политическими ожиданиями.

Один из главных смыслов деятельности политических партий заключается в формировании новых элит. Под влиянием глобализации изменились требования к политическим элитам, также как к элитам денежным, промышленным и пр. Прежние же партийные элиты постепенно, а иногда весьма быстро, вырождаются в нечто подобное тоталитарным орденам, а партийные разногласия приобретают характер, приближенный к религиозным войнам. Отсюда следует появление предложений, что политические партии вообще должны уйти из общественной жизни, а представительство в выборных демократических органах может устанавливаться с помощью методики, близкой к традиционному опросу общественного мнения. Если произойдет массовый отказ от партий, то возможно рождение новой угрозы со стороны разрозненных индивидов, которые не объединены ни в одно политическое образование. Именно о такой угрозе предупреждает Дюверже¹³.

Усиление глобальной взаимозависимости способно придать этой угрозе общемировой характер. Многовариантность партийных систем ограничивает возможность как отказа от участия граждан в партийной жизни, обеспечивая как право и свободу выбора, так и условия широкого распространения партий закрытого типа: военного, религиозного, тоталитарного. То есть таких, которые не в меньшей степени, чем действия неорганизованных в партийные структуры индивидов, в состоянии де-стабилизировать мировой порядок.

И все же появление новых игроков на партийном поле отражает широкий спектр надежд и отчаяний различных групп населения. Сами различия этих групп, определяемые их возрастными, гендерными, профессиональными, конфессиональными, региональными и иными особенностями, создают благоприятную почву для того, чтобы на этом поле возникали партии разных уровней и характеристик, включая псевдопартии, протопартии, корпоративные и смеховые партии.

Какой будет картина партийной жизни, можно представить, отталкиваясь от данных глобальных рейтингов надежды и отчаяния, мира и счастья. Поскольку понимание этих базисных категорий исключительно широко, то и расклад ожиданий по воплощению в жизнь данных чаяний демонстрирует распахнутый веер возможных партийных (протопартийных, псевдопартийных и др.) вариаций. Для того чтобы хотя бы какие-то из них воплотились в жизнь, требуется комплекс условий.

---

13 Там же.

Среди них есть и такие, которые не относятся к национальной политической сцене, а зарождаются в иной среде, как, например, пиратские партии, появившиеся сначала в Швеции и Германии и «захватывающие» все большую часть электората во все значительном числе стран. Их сторонники имеют надежду на свободное распространение знаний и свободную культуру, реформу законов об авторском праве, борьбу за сохранение гражданских прав и свобод в Интернете, в частности, в сфере противодействия электронной слежке и цензуре. Свои надежды стремятся воплотить сторонники любителей рыбалки, пива и других форм досуговой деятельности.

То, что возможности партийного моделирование не безграничны, подтверждает факт наличия в современном мире менее десятка «беспартийных» государств, как правило, которыми выступают являющиеся по форме правления абсолютными монархиями: Оман, Объединенные Арабские Эмираты, Иордания, до 2008 г. Бутан. В них существует либо прямой запрет на политические партии (Иордания, Гана), либо отсутствуют соответствующие предпосылки для их создания (Бутан, Оман, Кувейт). Пример этих государств, среди которых есть весьма преуспевающие, не просто показывает пределы партийного моделирования, он обращает внимание на то, что в таких обществах сохраняются не только традиции политической жизни, далекие от идеалов западной демократии, но и более доверительные отношения внутри социума. Как правило, опора на межличностные отношения характерна для партий, создающихся на основе неформальных организаций, групп интересов неполитического свойства. Когда же и без этих партий в обществе установлены такие взаимоотношения, необходимость в новых партиях минимизируется.

Если в наше время партийное строительство активизируется благодаря созданию новых образований, то и их резерв может быть вскоре исчерпан. Тогда перед политтехнологами возникнет задача моделирования партийных систем уже не с помощью партапартий, а посредством более тщательной работы с партиями традиционными, возвращая им былую славу трансляторов идей, идеалов и ценностей, создавая уверенность у поддерживающих их граждан в способности таких партий воплотить все это в жизнь.

Список литературы:

1. Водовозов В.В. Всеобщее избирательное право на Западе. М.: Нобель Пресс, 2012. 80 с.
2. Дюверже М. Политические партии / Пер. с фр. Л. Зимица. 5-е изд. М.: Гаудеамус; Академический проект, 2000. 540 с.
3. Левчик Д.А. Становление общественного самоуправления в России: территориальные и производственные протестные

- движения. 1988 – 1993; Дисс... д-ра ист. наук. М., 2005. 596 с.
4. Салмин А.М. Неокорпоративизм в странах Запада // *Полития*. 2005. № 3. С. 257-298.
  5. Симонов К.В. Политический анализ. Учебное пособие. М.: Логос, 2002. 152 с.
  6. Симонов К.В., Митрахович С.П. Двухпартийность как возможный сценарий эволюции российской политической системы // *Тетради по консерватизму*. 2018. № 4. С. 256-265.
  7. Симонов К.В., Петросянц Д.В., Селезнев П.С. Современная российская политика: учебное пособие для подготовки бакалавров. М.: Финансовый университет, 2013. 257 с.
  8. Смирнов А.А. Современный правый экстремизм на Западе. Течения, идеология и механизмы пропаганды // *Свободная мысль*. 2021. № 3 (1687). С. 13-30.
  9. Соломонов Ю. Авторитаризм, демократия, XXI век // *Независимая газета*. 2013. 26 марта.
  10. Терновая Л.О. Студенческий корпоративизм: испытания на прочность: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 383 с.
  11. Терновая Л.О., Гольдин Г.Г., Дааев А.Н. Геополитика спорта: Монография. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2021. 232 с.
  12. Шапкин И.Н. Теория корпоративизма. «Корпоративная экономика»: историческая и современная практика. М.: «Проспект», 2021. 176 с.
  13. McNicholl A. Being Buddha, Staying Woke: Racial Formation in Black Buddhist Writing // *Journal of the American Academy of Religion*. 2018. 86.4. P. 883-911.
  14. Richardson L.F. Statistics of deadly quarrels / Edited by Q. Wright and C.C. Lienau). Pittsburgh: Boxwood Press., 1960. XLVI. 373 p.

References

1. Vodovozov V.V. Universal suffrage in the West. M.: Nobel Press, 2012. 80 p.
2. Duverger M. Political parties / Per. from fr. L. Zimina. 5th ed. M.: Gaudemus; Academic project, 2000. 540 p.
3. Levchik D.A. Formation of public self-government in Russia: territorial and industrial protest movements. 1988 – 1993: Diss... Dr. ist. Sciences. M., 2005. 596 p.
4. Salmin A.M. Neo-corporatism in Western countries // *Politiya*. 2005. No. 3. S. 257-298.
5. Simonov K.V. Political analysis. Tutorial. M.: Logos, 2002. 152 p.
6. Simonov K.V., Mitrahovich S.P. Bipartisanship as a possible scenario for the evolution of the Russian political system // *Notebooks on Conservatism*. 2018. No. 4. S. 256-265.
7. Simonov K.V., Petrosyants D.V., Seleznev P.S. Modern Russian politics: a textbook for the preparation of bachelors. M.: Financial University, 2013. 257 p.
8. Smirnov A.A. Modern right-wing extremism in the West. Currents, ideology and mechanisms of propaganda // *Svobodnaya thought*. 2021. № 3 (1687). P. 13-30.
9. Solomon Yu. Authoritarianism, democracy, XXI century // *Nezavisimaya gazeta*. 2013. March 26.
10. Ternovaya L.O. Student corporatism: strength tests: monograph. M.: INFRA-M, 2019. 383 p.
11. Ternovaya L.O., Goldin G.G., Daaev A.N. Geopolitics of Sports: Monograph. M.: International Publishing Center “Ethnosocium”, 2021. 232 p.
12. Shapkin I.N. The theory of corporatism. “Corporate economics”: historical and modern practice. Moscow: Prospekt, 2021. 176 p.
13. McNicholl A. Being Buddha, Staying Woke: Racial Formation in Black Buddhist Writing // *Journal of the American Academy of Religion*. 2018. 86.4. P. 883-911.
14. Richardson L.F. Statistics of deadly quarrels / Edited by Q. Wright and C.C. Lienau). Pittsburgh: Boxwood Press., 1960. XLVI. 373 p.

Новикова И.В.

*Магистрант кафедры ЮНЕСКО.
ИГСУ (Институт государственной службы
и управления) Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.
Руководитель студии вокала культурного центра Первого Московского
государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова.*

Культура и искусство как инновационный фактор межнациональных и межкультурных коммуникаций в социально-культурной среде высшей школы

В условиях современной социальной, политической, экономической реальности воспитание и развитие молодого поколения представляет стратегический общенациональный приоритет, требующий консолидации усилий различных институтов гражданского общества, а также органов власти и управления на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. С позиций стратегии государственной политики, молодежь является предметом особого внимания государственных органов, при этом ее социальная функция и роль состоит в обеспечении и реализации общественных взаимодействий, передаче молодым поколениям исторического культурного опыта, учета новых вызовов, потребностей и трендов. Образовательные организации представляют среду, где культура, образование, здоровый образ жизни и спорт способствуют формированию, развитию, реализации, сохранению культурного, человеческого и социального капитала.

Следует отметить, что влияние молодежного фактора на социальные сферы жизнедеятельности российского общества сопряжено также с проявлением негативных социальных процессов. Это становится заметным в кризисе идентичности молодежи, ее социальном расслоении, нездоровом интересе к асоциальным установкам, снижении социального контроля, неопределенности гражданской позиции и др.

Молодежь представляет собой специфическую субкультуру, возрастной категории от 14 до 35 лет, включающую обширную группу социально-возрастных людей. Молодежи присущи особые ценности и образцы поведения, определенный стиль жизни и мышления. К тому же, они

различаются не только по специфическим нормам поведения, но и ограниченным возможностям участия в различных сферах социума. Исходя из этого, в современной России студенческая молодежь имеет статус драйвера – человеческого, социального, культурного, инновационного ресурсов, активной и динамичной социальной силы, «поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих образование, профессиональные, культурные и другие социальные функции»¹.

Российская высшая школа представляет собой платформу осуществления воспитательного и образовательного процесса, культурно-просветительской, научно-исследовательской деятельности. Социально-культурная среда образовательных организаций способствуют формированию, развитию, реализации, сохранению культурного, человеческого и социального капитала молодежи. Речь идет о таких средствах, которые могли бы воздействовать на достижение личностного развития студентов, их межкультурной и межнациональной коммуникации, творческой самореализации, а также активного участия в делах российского социума, нацеленных на формировании гражданского общества.

Для решения проблем, связанных с самореализацией и социализацией молодого поколения, является необходимым формирование устойчивой структуры государственного регулирования молодежной политики, где будут сосредоточены усилия властных структур на развитии стратегически важных и приоритетных направлениях реализации государственной молодежной политики в вузах. Следует учитывать однако, что «противоречия в жизнедеятельности молодежи возникают во взаимодействии противоположных сторон элементов механизма ее саморегуляции: культурных и социальных, осознанных и бессознательных, традиционных и современных, объективных и субъективных»².

Современный мир предъявляет повышенные требования к молодому поколению, где многообразие on-line платформ, компьютерных игр, социальных программ и сетей становится неотъемлемой частью его жизнедеятельности, системой социальных, культурных, виртуальных отношений и деятельности. Российское общество нуждается во всесторонне развитых личностях, кадровом потенциале, обладающем высокими профессиональными качествами, активной жизненной позицией. Позицией и убеждениями, в которых проявляются такие качества как, самостоятельность, инициативность, гибкость, творческое мышление, развитое

1 Молодежь в условиях социально-экономических реформ : [В 2 вып. / Науч. ред. В. Т. Лисовский]. - СПб.: СПбГУ, 1995. С. 23.

2 Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности. М.: Норма, 2020. 304 с.

воображение. Актуализируется проблема формирования личности, способной быстро всё усваивать, рационально и компетентно применять полученные знания³. При этом, главный вопрос заключается в том, как сформировать и развить моральные, гражданские, профессиональные качества, не нарушив хрупкое равновесие.

На государственном уровне разработаны теоретическая и организационно-экономические основы, нормативно-правовая база, спланированы мероприятия, обусловленные целями и предполагаемыми результатами реализации стратегии молодежной политики. В Федеральном законе от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» закреплены основные направления совершенствования, формирования нового вектора координации деятельности молодежи. Обоснована необходимость подготовки специалистов в области управления молодежной сферой с учетом необходимости усиления гражданско-патриотического, духовно-нравственного, культурного, физического, эстетического воспитания, повышения востребованности и привлекательности культурной среды.

Положения Федерального закона предусматривают обеспечение социализации и самореализации молодежи, ее потенциала, использование этого потенциала в интересах обеспечения инновационного развития регионов и страны в целом. Создание условий личностного саморазвития, поддержки научной, спортивной, социальной активности, реализации возможностей творческой, талантливой, инициативной молодежи, в том числе патриотического воспитания, сохранения ценностей семьи, культурного, духовного нравственного характера, приоритетов и интересов инновационного развития.

Таким образом, методологическая составляющая государственной молодежной политики нацелена на совершенствование теоретической и организационно-экономической основы нормативной правовой базы реализации стратегии молодежной политики, с учетом актуальных проблем государства и общества. При этом культура и искусство выступают одним из основных инновационных факторов среди магистральных направлений, способствующих формированию реализации государственной молодежной политики в образовательных организациях высшего образования.

Студенческая молодежь представляет специфическую социальную группу молодых людей, которой свойственны неординарные и меняющиеся системы ценностных ориентаций, присущие молодому возрасту психология и определенный вид социального поведения. Большинство пред-

---

3 Лукин Ю.А. Культура и культурная политика./ Лукин Ю.А.- М.: Амфора, 2013. 178 с.

ставителей данной группы - это будущая интеллигенция и элита страны. Основная цель образования заключается в формировании у студентов активной жизненной позиции, получении высшего образования, участии в социально-полезной деятельности. Для большинства молодых людей культура, включает в себя совокупность социальных значений и правил в самых разных областях человеческой жизнедеятельности. Одна из таких сфер - искусство, как высокий уровень мастерства в любой сфере жизнедеятельности, даже порой и не связанной напрямую с творчеством. Такого рода примеры заметны, к примеру, в экономике, политике, образовании, здравоохранении, спорте и др. Для студенческой молодёжи это открывает возможности творческого самовыражения, самореализации, социальной активности, способствует взаимодействию на международном и межкультурном уровнях, а также приобретению новых знаний и навыков, расширению кругозора, обогащению разнообразными знаниями и жизненным опытом. К тому же, мотивация к коллективной деятельности и расширению социальных контактов формирует стремление к индивидуальному успеху и психологическому комфорту, популяризации культуры и искусства, ведению здорового образа жизни, занятиям спортом, вовлечению молодых людей в инновационную деятельность, научно-техническое творчество, разработку различного рода студенческих проекты и др.

Повышение образовательного и культурного уровня студенческой молодёжи выражается в совершенствовании творческого и человеческого потенциала, повышении качества социальной среды, культурного развития личности, благодаря собственной включенности в коллективную и общественную деятельность образовательной организации. Это оказывает влияние на расширение круга интересов студентов на всем протяжении их обучения в вузе. Ведь «потребности творческого самовыражения органично связаны с потребностями в приобретении новых знаний, навыков и умений, что позволяет рассматривать творческий досуг как практику дополнительного неформального образования»⁴.

Реализация молодежной политики в высшей школе способствует решению качественно новых задач, направленных на активную созидательную и гуманистическую, социально-культурную деятельность молодых людей, что особенно важно в современной поликультурной и многоязычной среде вуза, сохранения социально-культурной идентичности, направленной на понимание других культур, уважение культурно-этнические общностей. Таким образом, формируются жизненные принципы и ценности, позволяющие жить, общаться, работать, учиться в мире и

---

⁴ Горшков М.К., Ключарев Г.А. Непрерывное образование в современном контексте: монография. 2-е изд., перераб. идоп. М.: Юрайт, 2017. С. 16.

согласии с представителями разных национальностей, вероисповеданий, многонациональных и полиязычных регионов страны.

Большая часть общества воспринимает искусство, как понятный и привычный вид духовной сферы, основанный на творческом воспроизведении окружающего мира. Это восприятие основывается на художественных образах из литературных произведений, архитектуры, живописи, графики, музыки, кино, театра и др. Формируемый в детские и юношеские годы интерес к искусству, через занятия в кружках, секциях, обучение в музыкальных и художественных школах, становятся основой воспитания всесторонне развитой личности, её воспитания и обучения, профессиональной ориентации и раскрытия природных талантов.

Нынешнее поколение молодых людей имеет эмоционально-чувственное отношение к культуре, ориентированное в значительной степени на интернет, социальные сети, кино и телевидение. Они участвуют в процессе освоения цифровых технологий, модернизации материально-технической базы и инновационных направлений пропаганды культурно-исторических и духовно-нравственных аспектов. Все это связано с актуализацией гражданских ценностей, здорового образа жизни, гражданственности и патриотического воспитания студенческой молодежи.

Социальной практикой доказано, что синтез социального и творческого потенциала общества, накопленный предыдущими поколениями, способствует передаче новым поколениям молодежи, богатого арсенала ранее созданных и сформированных форм и изменений, в том числе, усовершенствованных условий формирования инновационного развития в науке, образовании, сфере культуры и искусства, медицине, спорте. В контексте актуальных социально-политических тенденций и ситуаций, формировании государственной молодежной политики как системы, становится конструктивным использование подходов взаимовлияния молодежи и культуры.

Талантливые люди создают особую атмосферу в молодежной среде и в обществе в целом, формируют и стимулируют обширную творческую активность, вовлеченность и участие своего окружения в культурном, творческом процессе. Выявление и поддержка талантливой молодежи, обеспечение благоприятных условий в развитии и усовершенствовании навыков с последующей реализацией. Всё это являет собой престиж и неотъемлемую часть государственной культурной и молодежной политики.

В современных условиях в рамках реализации задач формирования молодежной политики становится необходимой разработка методики мотивации и стимулирования молодежных общественных инициатив. Путем информирования, с последующей реализацией на практике, пред-

полагается обеспечить доступ к социальным программам и проектам, направленным на здоровье и просвещение в отношении различных вопросов жизни общества, непосредственно связанных с инновациями в области профессиональной деятельности, культуры и искусства, образования, деловой карьеры, экономических отношений и др.

Культура в государственной молодежной политике является основополагающим инструментом инновационного подхода формирования современного молодежного сообщества, а также механизмом многих аспектов реализации государственной молодежной политики. В представлении и понимании многих молодых людей понятия «культура» и «искусство» идентичны. Однако, по своей содержательной сути, понятие «культура» выглядит объемнее, чем термин «искусство».

По большому счёту, культура включает в себя своеобразную систему искусств, а каждый его вид отдельно - это процесс создания художественных произведений в исторической ретроспективе. Рассматриваем это, как процесс восприятия искусства через специализированные институты культуры (театры, музеи, концертные залы). Их предназначение - хранить и транслировать художественные ценности, доносить их до сознания молодого поколения страны. И если всю огромную совокупность репетиций, тренировок, тренингов можно считать формой обучения и самообразования, то выступление является кульминацией творческого процесса, презентацией достигнутых результатов. Выступления сопровождаются положительными эмоциями, переживаниями и становятся, тем самым, формой обучения, в которой участники обретают необходимый опыт, уверенность, воодушевление⁵.

Деятельность центров культуры и искусства, студенческих клубов в университетах страны, должна строиться на принципах гуманизма, открытости, добровольного участия при учете индивидуальных способностей студентов. Эта деятельность основывается на сохранении культурно-исторических и национальных традиций регионов страны. Вузовская программа реализации молодежной культурной политики, должна быть ориентирована на организацию внеучебной деятельности, планирование культурных мероприятий, которые будут способствовать благоприятным условиям культурного и образовательного развития молодежи. Для участия в творческой деятельности необходимы соответствующие условия, широкая палитра средств общения, формирования культурного сопровождения учебного процесса, что обеспечит реализацию практических навыков и опыта.

---

5 Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: Питер, 2009. С. 119.

В разработке культурно-образовательной программы, с привлечением культурологических технологий и технических возможностей проектируется и осуществляется учебно-просветительская деятельность, которая особым образом одухотворяет подрастающее поколение, раскрывая подлинно человеческие способности и качества, этические и духовные ценности. Знакомство с отечественной, национальной, духовной культурой, воспитывает чувство патриотизма и уважения к родному краю, оказывает стимулирующее действие на творческие способности, интересы, мышление, эстетические вкусы, воздействуя на весь диапазон социальной жизнедеятельности и культурного взаимодействия.

С каждым годом в российских академиях, университетах, институтах увеличивается многонациональный состав обучающихся. В рамках реализации молодежной культурной политики, значительное внимание уделяется формированию социокультурной среды и творческому взаимодействию студентов. В развитии данного направления культура становится тем духовно-нравственным инструментом, при помощи которого формируется гуманистическая, социокультурная среда общения российских и иностранных студентов из различных пластов культурных ценностей и традиций.

Основная цель и задачи этого процесса состоят в формировании уважительного отношения к культурным различиям и традициям представителей разных национальностей и народностей, вероисповеданий на принципах дружелюбия и взаимопонимания, студенческого единства, поддержки, сохранения и развития национальной идентичности и культуры, преемственности поколений, расширению способов культурного общения.

Синтез и различия разных культурных сфер в студенческой среде позволяют расширить кругозор, личностное развитие, культурное взаимодействие. Приобщаясь к жизни и культурам разных народов, у российских студентов появляется возможность постичь и понять новый «культурный» язык, соединить в сознании представления о различных менталитетах и ценностях.

Коммуникабельность и культурный диалог, коллективизм и низкий уровень конфликтности – становятся главной объединяющей задачей культуры и искусства, решение которой возлагается на вузовские структуры по воспитательной и внеучебной работе. При этом, культурно-творческая деятельность студенческой молодежи, способствует возможности развития межкультурного взаимодействия, способствуя решению вопросов управления студенческой молодежной сферой, задач организации общего нравственного, духовного и культурного климата рос-

сийских, иностранных студентов, сохранению бесценного опыта и восприятия субкультурной общности на национально-групповом уровне. Поэтому так важно, разработать и освоить модель инновационного подхода к реализации государственной молодежной политики средствами культуры и искусства в студенческом сегменте, как части молодежного сообщества, со своеобразной системой коммуникаций.

В контексте целевых установок молодежной политики необходима модернизация культурно-просветительских центров, развитие направлений внеучебной деятельности, средств коммуникации, нацеленных на формирование интереса обучающихся к познанию истории многонациональной культуры народов и регионов России; изучение и популяризацию отечественной культуры и искусства; укрепление гражданственности и патриотизма, через художественную культуру и литературу, телевидение, интернет-пространство и др. В данном контексте искусство выступает стимулом к самообразованию и обучению в различных направлениях и жанрах, реализации накопленного опыта и знаний. «Ее основная цель заключается в обеспечении институционального баланса в культуре и искусстве, поддержка которого осуществляется течениям, которые получили признание»⁶.

Список литературы

1. Федеральный Закон от 30 декабря 2020г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации».
2. Основы государственной культурной политики (утв. Указом Президента РФ от 24 декабря 2014г. № 808).
3. Астафьева О.Н. Культурология: учеб. пособие / О.Н. Астафьева, Т.Г. Богатырева, В.К. Егоров. – М.: Изд-во РАГС, 2005. 280 с.
4. Бабосова, Е.С. Повышение значимости государственной молодежной политики в политической социализации юношества // Социологический альманах. 2018. № 6. С. 77-83.
5. Горшков М.К., Ключарев Г.А. Непрерывное образование в современном контексте: монография. - М.: Юрайт, 2017. С. 16.
6. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности. М.: Норма, 2020. 304 с.
7. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: Питер, 2009. С. 119.
8. Лукин Ю.А. Культура и культурная политика. / Лукин Ю.А.- М.: Амфора, 2013. 178 с.
9. Раковская О.А. Социальные ориентиры молодежи: тенденции, проблемы, перспективы. М.: Наука, 2017. С. 85.
10. Уразметова Р.К. Основные пути совершенствования молодежной политики в Российской Федерации / Р. К. Уразметова, И. Р. Хисматуллин // Антро. 2017. № 1 (16). С. 141-150.

References

1. Federal Law of December 30, 2020 No. 489-FZ "On youth policy in the Russian Federation".
2. Fundamentals of the state cultural policy (approved by Decree of the President of the Russian Federation of December 24, 2014. № 808).
3. Astafieva O.N. Culturology: textbook. allowance / O.N. Astafieva, T.G. Bogatyrev, V.K. Egorov. - M.: Publishing House of the RAGS, 2005. 280 p.
4. Babosova E.S. Increasing the importance of state youth policy in the political socialization of youth // Sociological almanac. 2018. № 6. P. 77-83.
5. Gorshkov M.K., Klyucharev G.A. Continuous education in the modern context: monograph. - M.: Yurayt, 2017. P. 16.
6. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Youth in the cultural space: self-regulation of life. M.: Norma, 2020. 304 p.
7. Ilyin E.P. Psychology of creativity, creativity, giftedness. St. Petersburg: Piter, 2009. P. 119.
8. Lukin Yu.A. Culture and cultural policy. / Lukin Yu.A. - M.: Amphora, 2013. 178 p.
9. Rakovskaya O.A. Social orientations of youth: tendencies, problems, prospects. M.: Nauka, 2017. P. 85.
10. Urazmetova R.K. The main ways of improving the youth policy in the Russian Federation / R. K. Urazmetova, I. R. Khismatullin // Antro. 2017. № 1 (16). P. 141-150.

⁶ Сюпова М.С., Бондаренко Н.А. Тенденции развития культурной политики России // URL: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2016/TGU_7_181.pdf

Ковалев А.А.

*Кандидат политических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления
Северо-Западного института управления,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Катанандов С.Л.

*Кандидат философских наук,
заведующий кафедрой государственного и муниципального управления
Северо-Западного института управления,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Политико-правовые идеи Еврейской библии и их актуальность для современной науки

Введение

Актуальность рассматриваемой проблемы для современной политической науки заключается в том, что идеи, содержащиеся в древних текстах Еврейской Библии, приобретают новые смыслы в современном мире. При этом очевидно, что само Священное Писание не изменилось за прошедшие тысячелетия с момента своего возникновения, но изменилось восприятие этих текстов. Те тенденции, которые можно наблюдать в современной науке (политологии, праве, психологии и пр.), были заложены в древнееврейских религиозных текстах несколько тысяч лет назад. В них содержится колоссальная мудрость, касающаяся многих сфер общественной жизни. Именно поэтому возвращение к исходным текстам Еврейской Библии и их правильное толкование позволит развить тенденции в правила и закономерности.

Цель исследования заключается в рассмотрении ключевых политико-правовых идей, заключенных в иудейском Священном Писании, и изучить их актуальность для современной политической науки.

В настоящем исследовании были использованы следующие научные методы и подходы: исторический подход, анализ, системный метод.

Тема изучения текстов Еврейской Библии, как уже было отмечено, является актуальной уже несколько тысяч лет. Сначала древних философов

волновали проблемы непосредственного толкования древних религиозных текстов, этим занимались богословы разных времен. В настоящее время анализ Священного Писания осуществляется учеными-представителями различных наук: антропологии, истории, политологии, права, психологии, культурологии и многих других. При этом современные авторы отдают предпочтение всестороннему и комплексному исследованию каждого конкретного вопроса, так или иначе затронутого в Еврейской Библии.

Непосредственно в рамках политико-правового учения в данном исследовании будут рассмотрены следующие темы, характерные для текстов Священного Писания: формы государственного правления, политическая культура и менталитет, международное право, монархия как политический институт, правосудие, происхождение государства (договорная теория).

Так, вопросы изучения Еврейской Библии занимали умы таких зарубежных ученых, как А. Альт, К-Х Бергнгардт, М. Волцер, Д.Д. Коллинз, Э. Мейер, Б. Нельсон и многих других. Среди отечественных исследователей необходимо отметить работы таких авторов, как К.В. Белый, Е.В. Калинина, А.П. Лопухин, Н.М. Ракитянский, И.Е. Троицкий и другие.

***

В текстах Еврейской Библии невозможно найти описание четкой хронологии каких-либо событий или слаженное описание некоторых политико-правовых идей, идеологий. Еврейская Библия – это разрозненные тексты, смысл которых скрыт глубоко от несведущих лиц, поэтому смысл и мудрость в памятнике древности необходимо собирать по крупицам, ориентируясь, в первую очередь, на авторитетные толкования Священного Писания иудеев. Поэтому, основываясь на анализе Еврейской Библии, можно констатировать, что ее тексты содержат в себе весьма ценные для современной науки политико-правовые идеи, которые, в некотором роде, опередили свое время на несколько тысячелетий, так как получили развитие и достаточное осмысление не только в теории, но и на практике, именно в настоящее время.

Итак, достаточно широко и подробно в Священном Писании иудеев раскрывается вопрос о государственном правлении, его идеальном представлении и образе правителя. В разное историческое время формы государственного правления были различными. Например, исходной

формой была власть пророков как прямых представителей Всевышнего на земле и выразителей Его воли. Потом функция пророков сместилась, они по-прежнему оставались посредниками между Богом и людьми, так же транслировали Божественную волю, но не сами правили, а осуществляли помазание названного Богом царя. То есть произошел переход от системы судей к монархии [1]. При этом важно подчеркнуть зачаточные элементы демократии в данном процессе, когда кандидат на престол не мог занять его и править легитимно до тех пор, пока его кандидатуру не одобрит и сам народ¹.

Важно отметить, что царь, в представлении авторов Еврейской Библии, не имел божественных черт и не уподоблялся Богу. Напротив, он признавался обычным смертным, со своими пороками и недостатками, и поэтому на него возлагалась священная миссия не только по управлению своим народом, но и по самовоспитанию, самосовершенствованию. Таким образом, царь должен был своим примером показывать своим подданным достойное поведение согласно законам Торы, которые при любой ситуации должны были восприниматься как неоспоримая истина [2].

То есть царь был ограничен в своей власти. Здесь наблюдаются элементы конституционной монархии [3], которая существенно урезала полномочия царя. Также царская власть была подконтрольна Синедриону, Собранию старейшин, считалось, что в его состав входят лучшие представители народа [4]. При этом те, кто, так или иначе, дискредитировал царскую власть (захватил ее или правил несправедливо), подлежали суровому наказанию. Также зарождавшуюся систему сдержек и противовесов в политическом устройстве древних евреев развивали сами пророки как представители Бога на земле и властная ступень, располагавшаяся ниже Бога, но выше царя.

Пророки еврейской Библии были критиками царей и других политических и экономических элит. Они выступают в качестве ярких индикаторов открытости древней политической культуры для споров и поиска ошибок среди лиц высокого ранга. Пророк мог применить вето, способное противостоять царю. Так, упоминание пророка Михея в 20 стихах одной главы Первых Царств является частью библейского осуждения израильских монархов и имеет более широкое значение как предостережение против тех, кто советует власть имущим. Он был умен и не побоялся сказать свое пророчество царям Иудеи и Израиля во время обсуждения их совместной военной экспедиции: *«И увидел Я всех Изра-*

---

1 Дашевский З. Лекции по Торе [электронный ресурс] // Маханаим [сайт]. // URL: http://machanaim.org/tanach/in_dt.htm (дата обращения: 08.12.2021).

ильтян, рассеянных по горам, как овцы, не имеющие пастыря; и сказал Господь: нет у них господина; пусть возвратятся каждый в дом свой с миром» (3 Цар.22:17). История гласит, что слова пророка сбылись, и царь Израиля Ахав был убит в битве.

Похожими радикальными взглядами на общение с царями отличался и пророк Иеремия. На протяжении всей своей долгой карьеры он упорно выступал с жесткой публичной критикой политических лидеров. Так, Иеремия осудил иудейские режимы, которые колебались между приверженностью вавилонским и египетским требованиям и которые облагали народ большими налогами, чтобы платить дань этим режимам. Книга Иеремии изображает черты древнего режима, которыми мог бы восхищаться современный демократ. Успех Иеремии в том, что он избежал прямой критики политики режима в условиях войны и осады, хорошо согласуется с историей современных демократий по отношению к диссидентам во время Первой и Второй мировых войн и холодной войны.

Также стоит обратиться к книгам Иова и Екклесиаста, которые отличаются от других частей Еврейской Библии, имеющих политическое значение. Они имеют дело не с израильским народом или режимом, а с бедственным положением отдельных людей. Здесь даже присутствует определенная критика самого Всевышнего. Также Экклезиаст явно выражал недоверие к правительству. Иов предполагает, что сам Бог может не иметь уверенности в себе, быть лживым и отвечать на разумную жалобу напыщенным, не имеющим никакого отношения к рассматриваемому вопросу. При этом ни одна из этих книг не излагает свои идеи прямо и систематически.

Пролог Иова компрометирует или высмеивает репутацию Бога как всемогущего и всеведущего. Страдания Иовы можно описать как случай Божьей несправедливости. Бог позволяет Иову подвергаться самым крайним страданиям, включая смерть его детей, только для того, чтобы разрешить спор с сатаной. Бог утвердил свой статус и поставил человека на более низкое место. Именно Бог задает вопросы, а человек отвечает.

Таким образом, Еврейская Библия – это не собрание абсолютных. И, как показывает история, связанная с Богом, Моисеем и фараоном в отношении освобождения еврейских рабов, высшая власть не всемогуща. Ведь Всевышний, желающий освободить евреев из египетского рабства, пошел на хитрость. Бог повелел Моисею просить рабов не о свободе, а о празднике, чтобы они могли устроить религиозный праздник в пусты-

не. Поэтому «не лжесвидетельствуй на ближнего твоего» не означает, как указывает эта история, «никогда не говори лжи». Этот эпизод показывает, что даже Всевышнему, возможно, придется продемонстрировать прагматическую хитрость, а не откровенную силу и истину, чтобы достичь цели.

Экклезиаст придает особое значение ценностям своевременности, относительности или зависимости суждения от ситуации в противоположность вере в абсолюты. Он их отвергает. Проповедник с подозрением относится к авторитетам. Правительство, считает он, скорее всего, будет коррумпировано. Последние два стиха призывают читателя бояться Бога и повиноваться его повелениям. Однако толкователи спорят о том, были ли эти строки в оригинале Экклезиаста или добавлены для того, чтобы сделать книгу приемлемой для раввинов, которые собрали канон (то есть политически корректной).

Естественно, что о подлинной демократии со всеми ее современными атрибутами не могло идти речи в событиях, происходивших три тысячи лет назад. Однако и о всесии и глубокой авторитарности по отношению к простому народу в период древнееврейского царствования также речи быть не может.

Заветы, описанные в Библии, важны для изучения конституционализма в древнем Израиле. При этом важно отметить, однако, что Божьи заветы и собрания, созванные для их принятия, не могут однозначно свидетельствовать о том, что библейские государства были конституционными или даже квалифицированными автократиями.

Библейское описание собраний, созываемых для ратификации заветов, говорит о чем угодно, но только не о возможности серьезных дебатов или обоснованных решений со стороны населения. В них есть лидер, читающий текст, который, как говорят, от Бога, а люди ограничиваются подтверждением своего принятия. Заветы не ограничивали Бога. Подразумевается, что заветы также не ограничивали лиц, претендующих говорить от имени Бога. Бог или те, кто говорил от его имени, должны были решать, когда прощать проступки людей, когда наказывать их и как наказывать. Например, одно массовое собрание в присутствии священника Ездры больше похоже на фарс, чем на политическую возможность. Народ был призван стоять под холодным дождем, в то время как Ездра осуждал их за браки с чужими женами и требовал их признания и разлуки с неподобающими супругами и детьми. Однако стремление проникнуть в личное пространство семейных отношений могло стать поводом для восстания против режима.

Среди библейских эпизодов, имеющих политическое значение, можно отметить ту или иную квалификацию автократий, правивших израильянами. Разумеется, в Священной Книге отсутствует систематическое политическое обсуждение. Анализ, который предстоит сделать современникам, это вывод из деталей.

Элементы квалифицированного самодержавия включают легитимность, придаваемую роли пророков как критиков, и детали, которые допускают несовершенство правителей. Лидеры были несовершенны как в нравственности своих действий, так и в успешности реализации политики. Израильские правители не были всесильными героями по образцу диктаторов, строивших вокруг себя культ личности. Они были людьми, которые часто не достигали своих целей. Литературное качество Библии просвечивает через ее изображение политики. Центральные фигуры боролись против могущественных противников, экономической и технологической слабости, личных желаний и чувства неполноценности. В Библии записано, как справлялись люди, чьи стремления превышали их силу. В этом отношении она предполагает проблемы и борьбу политиков во многих режимах или, по крайней мере, тех, которые заботятся о признании ограниченных навыков своих правителей. И даже Бог не был выше критики.

Таким образом, обращаясь к древним религиозным текстам Еврейской Библии, стоит также упомянуть о древнееврейской политической культуре и менталитете, суть которых, по большому счету, раскрывается через дилемму взаимодействия политеизма и монотеизма. Иудеи были первыми, кто резко критиковал политеизм, для них Бог един, Его «не видел никто и никогда» [Иоан. 1:18], Он сотворил мир, и все Его создания должны жить согласно Священному Писанию и Завету [Исх. 19:6]. Таким образом, генезис пришел на смену эволюции, дополнив адаптацию к окружающему миру развитием и креативностью по образу и подобию Божьему [5]. Так человек получил возможность самому выступить в роли созидателя своей сущности [6] на земле, способность развиваться и иметь некоторую самостоятельность, преобразовывать окружающую действительность. Эти зарождающиеся качества менталитета древних иудеев имели колоссальное политическое значение для формирования зачатков открытой политической культуры, столь ценной с политико-правовой точки зрения современности. По справедливому замечанию В.В. Можаровского, первозданный монотеизм древних евреев позволил им сохранить свою политическую идентичность и пронести ее сквозь тысячелетия, не просто сохранившись как нация, но и сумев воссоздать

свое государство как политическое образование спустя тысячи лет [7].

Таким образом, изначальный монотеизм древних евреев предопределил их устойчивый менталитет, повлиявший на формирование их политической культуры, взрастив в ней такие элементы, как вера, мышление, воля и бессознательное народа [8]. Вообще иудеи считают себя избранным народом, удостоившимся Божественного Откровения на горе Синай. А все их мудрые мысли и идеи в области политики, нравственности, психологии, хозяйственно-экономических отношениях и прочих областях жизнедеятельности зафиксированы в различных религиозных текстах, которые сегодня именуются Ветхим Заветом. По нему еврейский народ живет по настоящее время.

В связи с тем, что, с одной стороны, еврейский народ является очень сплоченным и у него развитая система самоидентификации, с другой стороны, политическая культура евреев отличается индивидуализмом, необходимо подробнее остановиться на вопросе определения правового статуса личности, описанного в Еврейской Библии. Так, в древнееврейских текстах были закреплены права и обязанности личности. И снова приходится говорить о наличии прогрессивных для своего времени норм относительно рассматриваемого вопроса. Все жители Древнего Израиля были равны между собой и имели равный доступ к тем или иным благам, исходящим от государства [9].

Однако, по справедливому замечанию доктора юридических наук Е.В. Калининой, у древних евреев была жесткая градация по религиозному признаку, то есть деление на евреев и неевреев, с некоторым ограничением в правах последних [10]. Например, иноземец по определению иудейским царем быть не мог. Также ученый отмечает, что имелось и гендерное неравенство, в первую очередь, в политической сфере. При этом у древних евреев не было имущественного расслоения (вся земля принадлежит Богу), однако был институт рабства с минимальным набором прав раба. По словам доцента, «Иудейская концепция предусматривала защиту следующих прав личности: право на жизнь, право на труд и справедливую оплату труда, чести, достоинства и репутации человека» [10]. Говоря об обязанностях, следует отметить, что всеобщими были воинская и податная повинности, исключения и льготы также носили всеобщий характер. И, резюмируя, Е.В. Калинина отмечает, что талмудическая традиция позволила евреям сохранить свою гражданственность даже в период утраты своей государственности.

Также имеет смысл в рамках данного исследования рассмотреть нравственные основы Еврейской Библии, ставшие фундаментом правовой

традиции в целом. Итак, ключевыми морально-этическими нормами иудаизма являются право на жизнь; охрана чести, репутации и достоинства личности; защита прав наемного работника и работодателя; запрет мошенничества; провозглашение добрососедских отношений (помощь ближнему); защита наиболее уязвимых слоев населения («пришельцев, сирот и вдов») [11].

В данном контексте следует понимать, какой смысл вкладывали древние евреи в категорию «справедливость», которая, прежде всего, проявляется в области правосудия. Важным принципом древнееврейского правосудия было милосердие, особенно в делах по назначению наказания в виде смертной казни. При этом судьи должны были соблюдать ряд требований, среди которых запрет на подарки, непредвзятость, компетентность, обеспечение равных прав для евреев и неевреев, а также для богатых и бедных, следование моральным принципам (как выражение воли Всевышнего) и некоторые другие [12]. При этом судей, как и царя, выбирал сам народ.

Предвосхитившими свое время были и идеи о происхождении государства, которое, согласно тексту Священного Писания, имело договорной характер. Рассматривая вопрос о договорной теории происхождения государства в иудаизме, следует обратиться к договору Бога с Ноем (семь заповедей общественной жизни для сыновей Ноя), с Авраамом (наделение земель и создание государства при условии соблюдения Божественных предписаний и отказа от язычества) и иудейскими племенами (Синайский завет после исхода из Египта, который отличается взаимностью, то есть содержит в себе права и обязанности обеих сторон, Всевышнего и иудейского народа). В результате заключения Синайского договора возникло религиозное государство, жители которого должны были жить согласно Божественным заповедям [13]. В дальнейшем эти идеи были положены в основу работ философов Нового времени, изучающих договорную теорию происхождения государства.

Стоит отметить, что содержащиеся в тексте Священного Писания идеи о межгосударственном взаимодействии также оказали влияние на современные воззрения, касающиеся международных отношений [14]. То есть современное международное право имеет древние истоки. Еврейская Библия допускает насилие между народами в том случае, когда нарушаются семь заповедей потомков Ноя (запрет идолопоклонства, кровопролития, богохульства и т.д.), ведь эти заповеди должно соблюдать все человечество, по мнению иудеев. Это своеобразный минимальный набор общечеловеческих этических принципов и норм. При этом массовое (бо-

лее одной шестой части от общего количества) уничтожение населения противника осуждалось древними текстами.

Стоит отметить, что древние религиозные иудейские тексты приобретают новый смысл в работах современных авторов. Так, профессор А. Равицки [15] разработал теорию запрещенных войн, дополнив тем самым еврейскую доктрину войны и мира. Актуальной в настоящее время является также теория о полном запрете войн (основываясь на древних текстах Еврейской Библии) как нарушении Законов Торы, так как в условиях нетрадиционных войн зачастую страдает мирное население [16], от нанесения вреда которому категорически остерегают древнееврейские религиозные тексты. Как справедливо отмечал профессор М. Волцер, спасение жизней всегда превышает всех оснований войны, а истребление исключено при любых обстоятельствах [17]. Таким образом, принцип сохранения жизней (или самосохранения) всегда должен иметь высшую ценность. И только тогда война становится необходимой, когда она направлена на защиту и восстановление справедливости. Именно такие тенденции проявляются и закрепляются в современных идеях в сфере международного права.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что тексты Священного Писания иудеев не теряют актуальности для науки в целом и для политической науки в частности. При этом очевидно, что содержание данного исторического памятника не меняется с течением времени, однако меняется отношение современников к этим текстам по мере «созревания» человечества и возможности «дорасти» до представленной в них мудрости и осмыслить ее в соответствии с тенденциями современности. Таким образом, новое звучание и новые смыслы приобретают такие вопросы, представленные в Еврейской Библии, как формы государственного правления, правовой статус личности, личная ответственность правителя за свой народ и итоги своего правления, политическая культура и менталитет, понятие категории справедливости как отражения правосудия, мирные тенденции урегулирования межгосударственных споров в области международных отношений.

Список литературы:

1. Белый К.В. Библейская концепция теократической монархии // Теология. Философия. Право. 2018. № 4 (8). С. 7-27.
2. Sifuna-Evelia M. Human Resource Management Practices: A Biblical Perspective. – Partridge Publishing Singapore, 2017.
3. Fewell D.N. The Oxford Handbook of Biblical Narrative. – Oxford University Press, 2016.

4. Родзаевский К.В. Завещание русского фашиста. – М.: ФЭРИ-В, 2001.
5. Ракитянский Н.М. Иудейский менталитет. Политико-психологическое эссе // Вестник Московского университета. 2013. № 4. С. 57-83.
6. Давыдов В.В. Философско-психологические проблемы развития образования. – М.: ТОО «Центр инновации в науке, технике, образовании», 1994.
7. Можаровский В.В. Критика догматического мышления и анализ религиозно-ментальных оснований политики. – Санкт-Петербург: ОВИЗО, 2002.
8. Авдеев В.Б. Преодоление христианства. Опыт адогматической проповеди. – М.: Изд-во «КАП», 1994.
9. Лопухин А.П. Законодательство Моисея: исследование о семейных, социально-экономических и государственных законах Моисея с приложением трактата: Суд над Иисусом Христом, рассматриваемый с юридической точки зрения; Вавилонский царь правды Аммураби и его новооткрытое законодательство в сопоставлении с законодательством Моисеевым. – М.: Зерцало, 2014.
10. Калинина, Е.В., Мигунова, Т.Л. Правовой статус личности в ветхозаветной и талмудической теории // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 1 (32). С. 335-338.
11. Калинина Е.В. Нравственно-правовые основы Торы // Бизнес в законе. 2011. № 4. С. 22-24.
12. Калинина Е.В. Категория справедливости и ее реализация в ветхозаветном и талмудическом представлении о правосудии // Бизнес в законе. 2012. № 2. С. 36-38.
13. Калинина Е.В. Ветхозаветная версия теории договора // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 1 (27). С. 97-105.
14. Калинина Е.В. Древнейшая история международного права: ветхозаветная и талмудическая концепция войны и мира и основ гуманитарного права // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2017. № 6 (785). С. 209-217.
15. Ravitzky A. Prohibited Wars. Law, Politics and Morality in Judaism. – Princeton University Press, 2006.
16. Kaldor, M. New & Old Wars. – Polity, 2006.
17. Walzer M. Commanded and Permitted Wars. Law, Politics and Morality in Judaism. – Princeton University Press, 2006.

References

1. Bely K.V. Biblical concept of theocratic monarchy // Theology. Philosophy. Right. 2018. № 4 (8). P. 7-27.
2. Sifuna-Evelia M. Human Resource Management Practices: A Biblical Perspective. – Partridge Publishing Singapore, 2017.
3. Fewell D.N. The Oxford Handbook of Biblical Narrative. – Oxford University Press, 2016.
4. Rodzaevsky K.V. Testament of a Russian fascist. – М.: FERI-V, 2001.
5. Rakityansky N.M. Jewish mentality. Political and psychological essay // Bulletin of Moscow University. 2013. № 4. P. 57-83.
6. Davydov V.V. Philosophical and psychological problems of education development. - М.: LLP "Center for Innovation in Science, Technology, Education", 1994.
7. Mozharovsky V.V. Criticism of dogmatic thinking and analysis of the religious-mental foundations of politics. - St. Petersburg: OVI-ZO, 2002.
8. Avdeev V.B. Overcoming Christianity. Experience of adogmatic preaching. - М.: Publishing house "KAP", 1994.
9. Lopukhin A.P. Legislation of Moses: a study on the family, socio-economic and state laws of Moses with the appendix of a treatise: The Judgment of Jesus Christ, considered from a legal point of view; Babylonian king of truth Ammurabi and his newly discovered legislation in comparison with the legislation of Moses. – М.: Zertsalo, 2014.
10. Kalinina, E.V., Migunova, T.L. The legal status of the individual in the Old Testament and Talmudic theory // World of science, culture, education. 2012. № 1 (32). P. 335-338.
11. Kalinina E.V. Moral and legal foundations of the Torah // Business in law. 2011. № 4. P. 22-24.
12. Kalinina E.V. The category of justice and its implementation in the Old Testament and Talmudic conception of justice // Business in law. 2012. № 2. P. 36-38.
13. Kalinina E.V. Old Testament version of the theory of the contract // Leningrad juridical journal. 2012. № 1 (27). P. 97-105.
14. Kalinina E.V. The oldest history of international law: the Old Testament and Talmudic concept of war and peace and the foundations of humanitarian law // Vestnik MSLU. Education and pedagogical sciences. 2017. № 6 (785). P. 209-217.
15. Ravitzky A. Prohibited Wars. Law, Politics and Morality in Judaism. – Princeton University Press, 2006.
16. Kaldor, M. New & Old Wars. – Polity, 2006.
17. Walzer M. Commanded and Permitted Wars. Law, Politics and Morality in Judaism. – Princeton University Press, 2006.

Грязнова Н.М.

*Военный институт (военных дирижеров)
Военного университета Министерства обороны Российской Федерации,
Заслуженный артист Российской Федерации, доцент.*

Грязнов С.Г.

*Военный институт (военных дирижеров)
Военного университета Министерства обороны Российской Федерации,
Заслуженный артист Российской Федерации, доцент.*

Научная работа в воспитании и профессиональной подготовке военных дирижеров

Современный дизайн образовательных программ, реализуемых в высших учебных заведениях, предусматривает в качестве обязательных компонентов включение научной работы, участие в научных исследованиях.

Научная работа способствует развитию личных и профессиональных качеств курсантов, позволяющих им не только быстро и легко адаптироваться к трансформациям внешней среды, воспользоваться преимуществами изменений, добиться реализации карьерной траектории, но и научиться самостоятельно формировать стратегии изменений и их успешно реализовывать. Кроме того, научно – исследовательская деятельность способствует формированию конкурентных преимуществ будущих профессионалов, обеспечивая стратегический успех на рынке труда в долгосрочной перспективе.

Навыки и умения, нарабатываемые в научно- исследовательской деятельности, позволяют эффективно действовать не по готовым алгоритмам, а принимать нестандартные решения и прогнозировать их последствия.

Профессия военного дирижёра, творческое и продуктивное «управление военно-музыкальным коллективом в современных условиях требует всё более глубокой и разносторонней профессиональной подготовки дирижёров. В современной военно-музыкальной практике востребован специалист не только хорошо оснащенный теоретически, грамотно ориентирующийся в профессиональных вопросах, но и уме-

ющий принимать оригинальные решения в различных сферах профессиональной деятельности»¹.

Военно-научная работа курсантов признана одним из важнейших направлений в образовательном процессе военных вузов. Она осуществляется в общей системе научной деятельности высших военно-учебных заведений, в тесном взаимодействии с профессиональными задачами подготовки специалистов, с реализацией образовательных программ по изучаемым дисциплинам, с плановыми научными исследованиями.

Значимую роль в военно-научной работе выполняют военно-научные секции кафедр военных вузов. Не исключением является и деятельность кафедр Военного института (Института военных дирижеров) Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

Основными целями работы военно-научных секций кафедр, как правило, являются:

- формирование у курсантов интереса к военно-научному творчеству и потребности в нем;
- развитие творческого мышления, научной самостоятельности обучающихся, углубление и закрепление знаний, умений и навыков, полученных в процессе изучения дисциплин;
- формирование исторического сознания музыкально-эстетическими средствами, активной гражданской и творческой позиции;
- воспитание сознательного отношения к избранной профессии, ответственности и организованности;
- формирование военно-патриотического сознания, приобщение к историческим, культурным и гуманитарным ценностям Отечества, традициям Российской армии и будущей профессии военного дирижера².

Выявление наиболее одаренных и творческих личностей, привлечение их к работе в военно-научной секции кафедр и института в целом – одна из важных задач подготовки будущего творческого потенциала военных дирижеров, способных творчески реализовать свой профессиональный потенциал и умеющих быстро адаптироваться к решению задач, в том числе, в особых условиях.

Специфика профессии «военный дирижер» определяет особенности направлений деятельности военно-научной секции кафедры:

---

1 Цупиков И.В. Совершенствование подготовки военных дирижеров. Диссерт. на соискание ученой степени кандидата пед. наук, М.: 2013. С. 3.

2 См.: Подробнее. Грязнов С.Г. Профессионализация дирижеров как базисный компонент сохранения традиций и развития музыкального исполнительства // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 1 (151). С. 47-53.

– изучение и исследовательский анализ научных школ дирижирования;

– обобщение лучших дирижерских практик и их использование при подготовке будущих дирижеров;

- практико ориентированный подход, в том числе, с учетом специфики действий дирижера в особых условиях;

- формирование у будущих дирижеров творческого потенциала, желания к постоянному личностному и профессиональному совершенствованию через призму творчества выдающихся дирижеров современности. Например, особую не только профессиональную, но и глубокую воспитательную функцию выполняют мастер классы Народного артиста СССР, профессора Владимира Ивановича Федосеева.

Замечательной традицией становится посещение курсантами открытых репетиций Центрального военного оркестра Министерства Обороны Российской Федерации под руководством Заслуженного артиста Российской Федерации С.Ю. Дурыгина, на которых они получают опыт практического проведения репетиций и подготовки музыкальных произведений к концертным выступлениям, приобретают опыт дирижирования симфоническим и духовым оркестрами, осваивая азы дирижерского мастерства.

Для подготовки высокопрофессиональных военных дирижеров, формирования у курсантов интереса к военно-научному творчеству, расширения кругозора и эрудиции особенно важным является использование потенциала военно-научной секции для более глубокого изучения учебного материала, овладения методами научного познания (факторный анализ, социологический анализ и другие), обучения методике и способам самостоятельного решения исследовательских задач.

Специфика деятельности военно-научной секции кафедры заключается в том, что в практической работе присутствуют несколько направлений. Первое направление связано с научно-исследовательской работой – подготовкой рефератов, научных сообщений, научных выступлений на конференциях. Второе направление – творческая, исполнительская деятельность. Эта работа имеет определенную направленность, связанную с самостоятельной концертной и просветительской деятельностью военного дирижера в войсках.

К работе военно-научной секции кафедр курсанты привлекаются уже с первого курса. Формирование и развитие у курсантов научного мышления – это главная задача руководителя военно-научной секции. Руководитель помогает курсанту выбрать тему научного сообщения, правильно

подобрать литературу, научиться работать с научным текстом, грамотно излагать материал.

Очень важно с первых лет обучения поддержать интерес курсанта к научной деятельности. Как правило, возможность проявить себя как самостоятельную творческую личность, выразить свою точку зрения по поводу какого-либо события музыкальной жизни, поучаствовать в творческой дискуссии с однокурсниками, вызывает большой интерес у курсантов. Проявление творческой инициативы всегда должно встречать одобрение и поддержку руководителя. Так, шаг за шагом, постепенно вырабатывается потребность обучающихся изучать научно-методическую литературу, приобретать новые знания, навыки написания научных статей, делиться своими достижениями с товарищами, отстаивать свою точку зрения в творческих беседах.

Следует отметить, что развитию навыков научной работы способствует изучение музыкально-теоретических предметов. Подготовка конспектов лекций, участие в семинарах, выступления с сообщениями – для курсанта это прекрасная возможность проявить свои творческие способности и самостоятельное мышление.

Виды творческой исполнительской работы курсантов разнообразны. Среди них – концертные выступления, участие в ежегодных конкурсах, культурно-просветительская деятельность, выступления в различных концертных залах, музеях, учебных заведениях, учреждениях культуры, в воинских подразделениях.

Деятельность военно-научной секции помогает курсанту проявить свою склонность к научной работе, что позитивно сказывается на его профессиональной карьере. Лучшие выпускники военного института (военных дирижеров) Военного университета имеют возможность поступить в адъюнктуру, защитить диссертацию, а в дальнейшем проявить себя на педагогическом поприще.

Темы научных исследований курсантов связаны с творчеством композиторов, с вопросами интерпретации музыкальных произведений различных стилей и жанров XVIII-XXI вв. Особое место в изучении военно-оркестровой музыки занимает творчество классиков военной музыки – Н.А. Римского-Корсакова, Н. Мяскового, С. Чернецкого, В. Агапкина, Н. Иванова-Радкевича, Е. Макарова, Б. Кожевникова, Г. Калинковича, Б. Троцюка, И. Сальникова, Б. Диева, И. Савинова, Г. Чернова и многих других.

Открывая для себя мир классического наследия, курсанты исследуют классическую, романтическую, полифоническую музыку, оркестро-

вый и служебно-строевой репертуар, произведения современных композиторов.

Кроме того, принципиально важным видится выявление среди обучающихся наиболее одаренных и талантливых курсантов, создание для них условий для личностной самореализации, использования их творческого и интеллектуального потенциала для решения актуальных задач военной науки. Это положение соответствует одной из пяти национальных целей развития России, обозначенных Главкомандующим Вооруженных Сил России, Президентом страны В.В. Путиным, в Указе от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»³.

Особую роль военно – научные секции кафедр играют в формировании у курсантов навыков публичных выступлений. На это направлены творческие конкурсы по дирижированию. Например, в 2020 году они были посвящены 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и 130-летию со дня рождения великого русского и советского дирижера Народного артиста СССР Николая Семеновича Голованова.

В целом необходимо уже в первые годы обучения заинтересовать курсанта, научить его проводить самостоятельный поиск интересующей темы научного исследования с учетом его индивидуальных способностей, научить курсанта работать с научной информацией, ее поиском, систематизацией, интерпретацией, способствовать совершенствованию стилистики изложения и качеству результатов научного исследования.

Видится принципиально важным привлечение курсантов к подготовке и публикации научных статей, участию в научных конференциях. Целесообразно привлечение курсантов к участию в разработке учебных пособий, проведению научно-информационного поиска и подготовке информационно-аналитических материалов по проблемам развития теории и практики дирижирования, привлечение курсантов к более активному и широкому участию в научных конференциях и творческих конкурсах.

В настоящее время научная работа курсантов в основном сосредоточена на подготовке рефератов, докладов и сообщений, самостоятельной работы с научной литературой в рамках учебного процесса. Важно понимание, что особенность военно-научной работы курсантов состоит в том, что главная её цель - приобщение обучающихся к самостоятельной

---

³ Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Российская газета от 22.7.2020. № 159 (8213)

научной работе, привитие навыков научного поиска, углубление знаний, развитие творческого подхода к рассматриваемым вопросам.

Большее количество творческих и научных мероприятий, проводимых в рамках деятельности военно-научной секции кафедры и института, будет способствовать развитию у курсантов научно-исследовательских компетенций, профессиональному и личностному совершенствованию военных дирижеров, в целом повышению в обществе статуса профессии «военный дирижер».

Навыки владения аналитическим, исследовательским инструментарием востребованы сегодня в любой профессии. Такой подход отвечает современным образовательным трекам, ориентированным на подготовку специалистов с конкурентными преимуществами, соответствующих требованиям конкурентоспособного рынка труда.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Российская газета от 22.07.2020. № 159 (8213).
2. Грязнов С.Г. Профессионализация дирижеров как базисный компонент сохранения традиций и развития музыкального исполнительства // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 1 (151). С. 47-53.
3. Цупиков И.В. Совершенствование подготовки военных дирижеров. Диссерт. на соискание ученой степени кандидата пед. наук, М.: 2013.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated July 21, 2020 No. 474 "On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030" // Rossiyskaya Gazeta dated July 22, 2020. № 159 (8213).
2. Gryaznov S.G. Professionalization of conductors as a basic component of preservation of traditions and development of musical performance // Ethnosocium and interethnic culture. 2020. № 1 (151). P. 47-53.
3. Tsupikov I.V. Improving the training of military conductors. Dissert. for the degree of candidate of ped. Sciences, M.: 2013.

Трофимова Н.Н.

*Кандидат экономических наук, доцент
кафедры менеджмента наукоемких производств, Санкт-Петербургский
государственный университет аэрокосмического приборостроения.*

Конкурентные стратегии поведения промышленных предприятий при использовании аддитивной модели производства в условиях перехода к Индустрии 4.0

В настоящее время применение трехмерных 3-D принтеров становится все более эффективным и конкурентоспособным при производстве стандартизированных продуктов, даже если не происходит экономии на прямых затратах. Это связано с тем, что традиционное производство часто связано с большим количеством косвенных и накладных расходов: расширенной и рискованной цепочкой поставок, дорогостоящим капитальным оборудованием, сложной сборкой деталей и высокими затратами на хранение или транспортировку [4].

Изготовление некоторых составных частей или отдельных деталей продукции с помощью аддитивной модели производства на базе трехмерных 3-D принтеров снижает все вышеперечисленные расходы. Более того, сами 3-D принтеры, как правило, дешевле, чем обычное машинное оборудование с матричными элементами.

Основная конкурентная проблема в подобной ситуации заключается в том, насколько специализированы используемые 3-D принтеры для изготавливаемых продуктов [1]. Специализация может помочь достижению эффективности, необходимой для массовой стандартизации, но может при этом увеличить риск, ограничивая предприятие производством изделий для определенных отраслей.

Используя предлагаемые ниже конкурентные стратегии поведения промышленных предприятий при аддитивной модели производства (производства на базе трехмерных 3-D принтеров) может найти пути роста ценности продукции, как в расширении выпускаемого ассортимента, так и в повышении технической сложности изделий.

Кроме того, как только предприятие осваивает аддитивные технологии, то их становится возможным применять в различных рыночных си-

туациях против конкурентов, которые в своей деятельности используют традиционное производство.

Рассмотрим подробнее несколько базовых конкурентных стратегий поведения промышленных предприятий при использовании аддитивной модели производства [3; 8; 9; 10; 12; 13]:

1. Стратегия блокировки потенциальных конкурентов.

Предположим, что промышленное предприятие занимает сильную позицию на рынке, но уязвимо в случае агрессивных действий конкурентов на определенных продуктовых сегментах в условиях перехода к Индустрии 4.0. В этом случае можно использовать 3-D принтеры для активного расширения линейки продуктов.

Выпуск новой продукции в линейке традиционных продуктов может быть слишком дорогостоящим, поскольку предприятие не всегда способно без дополнительных затрат произвести и реализовать достаточный объем новой продукции (например, на рекламную кампанию, на поиск инверторов), чтобы покрыть стоимость дорогостоящего оборудования. Но с применением аддитивной модели производства на базе 3-D принтеров появляется возможность более экономично производить продукцию.

2. Стратегия избавления от лидера рынка.

Достаточно типичной является ситуация, когда промышленное предприятие прикладывает максимум усилий, чтобы эффективно конкурировать с доминирующим игроком в отрасли, который предлагает лишь несколько стандартных продуктов. Однако поскольку он занимает самую большую долю рынка, экономия на масштабе лидера позволяет ему осуществлять инвестиции в большом объеме.

В такой ситуации единственным способом выдержать конкуренцию и добиться эффективной работы предприятия в условиях перехода к Индустрии 4.0 является внедрение новых экономически выгодных технологий для производства продукции с наименьшими затратами.

С помощью аддитивной технологии производства предприятие сможет относительно дешево производить вариации стандартных продуктов из продуктового портфеля. В этом случае, если на рынке будет существовать значительный спрос, то можно осуществить перевод производства на вариативную бизнес-модель.

При этом даже если товарные предложения по цене будут не намного дешевле, чем у конкурентов, то предприятие сможет добиться роста доли рынка, поскольку потребители и прочие стейкхолдеры будут заинтересованы в извлечении выгоды из предложения, которое удовлетворяет их потребности.

По мере того, как промышленное предприятие будет увеличивать ассортимент производимой продукции, будет происходить отток клиентов (потребителей) от лидера рынка, что в конечном итоге приведет его к необходимости сокращать объемы производства и реализации продукции.

3. Стратегия сосуществования с лидером рынка.

Иногда могут возникать ситуации, когда потребительский спрос даже при широком разнообразии продукции недостаточен для эффективной работы предприятия и не дает возможность захватить достаточную долю рынка, чтобы устранить конкурентов и занять лидерскую позицию в условиях перехода к Индустрии 4.0.

В этом случае все равно можно выбрать аддитивный подход к производству продукции, но следует сосредоточить усилия только на нескольких сегментах и применять бизнес-модель, основанную на вариациях (производство множества различных вариантов продукции).

Используя рекомендуемый подход, предприятие сможет ограничить деятельность конкурентов на рынке и минимизировать возможности их роста. В противном случае, предприятие может выгодно сосуществовать с конкурентами (в том числе лидерами рынка), используя разнообразие продуктов и продуктовые ниши, чтобы избежать прямой конкуренции.

4. Стратегия преодоления конкурентов с сильными цепочками поставок или распределения продукции.

Как правило, достаточно трудно изменить мощную цепочку создания стоимости, но аддитивное производство способно создать совершенно новую цепочку поставок материалов и запчастей. Это особенно верно в отношении бизнес-модели производства массовой продукции высокой сложности, которая позволит предприятию создавать новые версии продуктов с меньшим количеством деталей и из различных материалов.

При этом, если у предприятия имеется поставщик с дополнительными мощностями, то будет вполне целесообразно осуществить процесс объединения с ним производства мелкосерийных деталей, поскольку он может легко переключаться между небольшими партиями.

Аналогичная логика применима и к распределению продукции. Это связано с тем, что производство по аддитивной технологии позволит предприятию создавать небольшие производства в непосредственной близости к клиентам.

Здесь некоторые предприятия даже могут применять мобильные аддитивные способы производства (например, размещение 3D-принтера в микроавтобусе, который сможет быстро переехать к нуждающемуся клиенту). Это сделает предприятие более гибким и повысит удовлетворен-

ность клиентов в условиях перехода к Индустрии 4.0.

Применение такого рода инноваций в бизнес-моделях позволит защитить предприятие от рисков поставок и распределения, которые растут в ситуации протекционизма. Кроме этого, если произойдет рост цен (например, из-за тарифов, стихийных бедствий, геополитической напряженности), то аддитивная технология позволит быстро изменить дизайн продукта, чтобы сократить или изменить объемы исходного сырья и материалов для производства.

Также можно разместить 3D-производство в более безопасном месте, просто переместив исходные файлы с 3D-дизайном производимой продукции на другое предприятие. Этот подход наиболее эффективен, когда конкуренты вынуждены зависеть от длинных, географически и технически сложных цепочек поставок или распределения готовой продукции.

5. Стратегия захвата новых рынков.

Еще одним стратегическим вариантом поведения предприятий при использовании аддитивной модели производства может быть переход на соседние или совершенно новые рынки сбыта. В этом случае можно использовать 3D-производство для выпуска нового продукта, тестирования рынка, модификации продукта для повышения продаж и получения преимущества новатора быстро и с наименьшими затратами. Аддитивное производство упрощает исследования, поскольку позволяет получить формы и структуры продукта, превосходящие те, которые в настоящее время существуют на рынке.

Также можно осуществлять выгодные инвестиции и получать прибыль от нового рынка, чтобы эффективнее конкурировать на уже существующем рынке. Конечно, подобный подход является достаточно рискованным, но он может быть хорошим выбором для новаторских предприятий в условиях перехода к Индустрии 4.0.

Итак, сегодня происходит наступление индустриального производства. В сочетании с мощной программной платформой аддитивные технологии позволяют предприятиям значительно расширять диверсификацию [2]. В течение последних нескольких лет во многих странах нарастает интерес к развитию Индустрии 4.0 (широкомасштабная программа оцифровки производства с помощью роботов, искусственного интеллекта, Интернета вещей и других технологических достижений) [5; 14].

Поощрение предприятий к проведению оцифровки и инновациям путем добавления новых технологий, бесспорно, является позитивной тенденцией, но некоторые версии Индустрии 4.0 по-прежнему предполагают использование традиционных капиталоемких производственных

технологий и цепочек поставок [6]. Это может привести к негативным реакциям рынка, поскольку аддитивное производство базируется на вспомогательной роли прототипирования.

Поэтапный подход к оцифровке в конечном итоге будет способствовать переосмыслению бизнес-процессов производства и сбыта продукции на базе аддитивных технологий. Следовательно, компании, поддерживающие Индустрию 4.0, вероятно, проиграют конкурентам, которые в полной мере используют возможности 3D-технологий аддитивного производства.

Также многие приверженцы Индустрии 4.0 могут столкнуться с фиксированными затратами и операционными недостатками, которые в долгосрочной перспективе негативно скажутся на результатах деятельности и даже возможно приведут к уходу с рынка [7; 11].

По мере того как предприятия станут активнее весь потенциал аддитивных технологий производства, предлагаемые выше стратегии смогут открыть новую эру конкуренции между промышленными компаниями.

В заключение можно сказать, что уже сегодня многие предприятия понимают потенциал аддитивного производства, но опасаются рисков и в лучшем случае используют его для создания прототипов и нескольких небольших нишевых продуктов. Однако на наш взгляд уже наступило время, когда следует более серьезно отнестись к 3D-производству как к варианту крупномасштабного коммерческого производства.

Предприятиям следует активнее внедрять аддитивные 3D-методы изготовления продукции и исследовать возможные пути изменения конкурентной среды. Использование аддитивной модели производства поможет изменить не только отдельные отрасли, но и обрабатывающий сектор промышленности таким образом, что, в конце концов, 3D-технология сможет стать доминирующей силой в экономике.

Список литературы:

1. Безпалько Д.Р. Факторы, влияющие на экономические результаты предприятий лесозаготовительного производства // Сборник трудов XXIII Всероссийской научно-практической конференции « Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации». Симферополь, 2021. С. 254-257.
2. Буньковский Д.В. Диверсификация как предпринимательская стратегия в нефтегазовой промышленности // Пути и методы адаптации экономики региона и предприятий в условиях пандемии и связанных с ней кризисных явлений. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, студентов и практиков. Под редакцией В.А. Матчинова, О.Н. Сусяковой. Калуга, 2020. С. 391-396.
3. Гурьянов П.А. Инновационное предпринимательство в Российской Федерации // Сборник научных статей по итогам международной научной конференции «Приоритетные направления инновационной деятельности в промышленности». Казань, 2021. С. 260-263.
4. Дмитриев Н.Д. Тенденции инновационного развития отечественных предприятий // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства. Сборник тезисов докладов участников I Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Е.П. Масюткина. 2020. С. 322-324.

5. Дубровина Н.А. Инновационные технологии в машиностроении // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2021. № 1. С. 108-115.
6. Евтодьева М.Г. Аддитивное производство и дополненная реальность как новые производственные технологии в авиационной отрасли // Вестник МГИМО. 2020. №5 (74). С. 307-330
7. Зуева О.А., Зуев Р.С. Влияние цифровых технологий на формирование конкурентных преимуществ реального и финансового секторов хозяйства России // Экономика и экологический менеджмент. 2021. № 2. С. 97-106.
8. Иохимович Е.Д., Трофимова Н.Н. Модернизация управления производственными процессами как главный фактор экономической трансформации // Сборник тезисов докладов участников I Международной научно-практической конференции «Инновационные направления интеграции науки, образования и производства». Под общей редакцией Е.П. Масюткина. 2020. С. 419-421.
9. Митиенко М.В., Одинцова А.С., Семькина Д.А. Инновационный ландшафт технологии трехмерной печати // Скиф. 2020. № 6 (46). С. 321-325.
10. Рахмеева И.И., Лысенко А.Н., Ближкий Р.С. Исследование региональных процессов цифровизации // Управление устойчивым развитием. 2021. № 2 (33). С. 14-21.
11. Трофимова Н.Н. Актуальные проблемы менеджмента предприятий реального сектора экономики в современных условиях // Сборник материалов II Международной научно-практической конференции «Современные проблемы цивилизации и устойчивого развития в информационном обществе». М.: 2021. С. 199-204.
12. Трофимова Н.Н. Стратегические аспекты антикризисного управления предприятиями в период пандемии COVID-19 // Вестник университета. 2020. № 11. С. 59-66.
13. Финогеев Д.Ю., Решетникова О.П. Аддитивные технологии в современном производстве деталей точного машиностроения // Вестник СГТУ. 2020. № 3 (86). С. 63-71.
14. Шпак Н.А. Влияние технологий новой промышленной революции на ГЦДС // Вестник науки и образования. 2021. № 10-3 (113). С. 42-50.

References

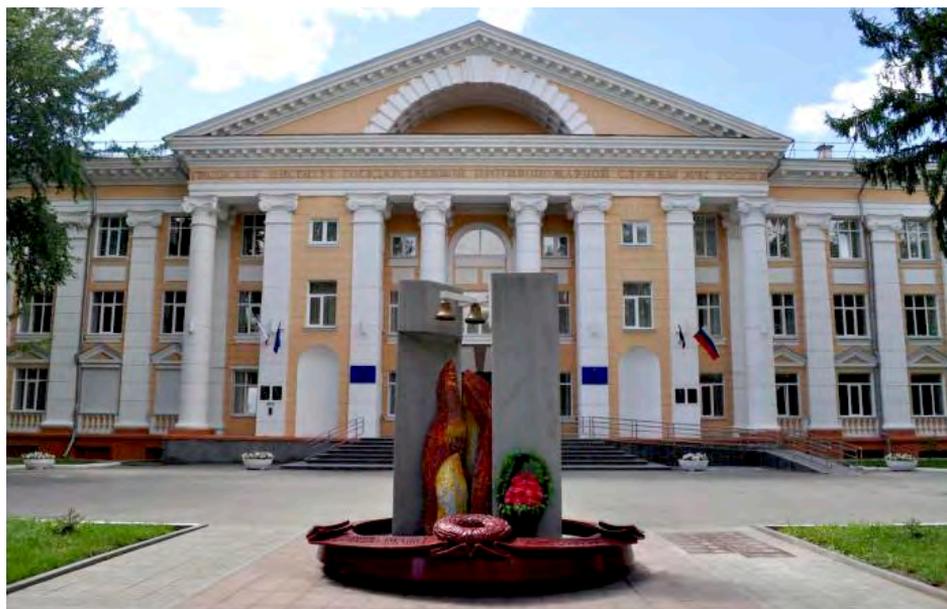
1. Bezpalko DR. Factors affecting the economic results of logging enterprises // Proceedings of the XXIII All-Russian scientific and practical conference "Sustainable development of the socio-economic system of the Russian Federation". Simferopol, 2021. P. 254-257.
2. Bunkovskiy D.V. Diversification as an entrepreneurial strategy in the oil and gas industry // Ways and methods of adaptation of the regional economy and enterprises in the context of a pandemic and related crisis phenomena. Collection of scientific articles based on the materials of the international scientific-practical conference of teachers, graduate students, students and practitioners. Edited by V.A. Matchinova, O.N. Suslyakova. Kaluga, 2020. P. 391-396.
3. Guryanov P.A. Innovative entrepreneurship in the Russian Federation // Collection of scientific articles on the results of the international scientific conference "Priority directions of innovative activity in industry". Kazan, 2021. P. 260-263.
4. Dmitriev N.D. Trends in innovative development of domestic enterprises // Innovative directions of integration of science, education and production. Collection of abstracts of reports of the participants of the I International Scientific and Practical Conference. Under the general editorship of E.P. Masyutkin. 2020. P. 322-324.
5. Dubrovina N.A. Innovative technologies in mechanical engineering // Bulletin of the Samara University. Economics and Management. 2021. № 1. P. 108-115.
6. Evtod'eva M.G. Additive manufacturing and augmented reality as new manufacturing technologies in the aviation industry. Vestnik MGI MO. 2020. № 5 (74). P. 307-330
7. Zueva O.A., Zuev R.S. Influence of digital technologies on the formation of competitive advantages of the real and financial sectors of the Russian economy // Economics and Environmental Management. 2021. № 2. P. 97-106.
8. Iokhimovich E.D., Trofimova N.N. Modernization of production process management as the main factor of economic transformation // Collection of abstracts of reports of the participants of the I International scientific and practical conference "Innovative directions of integration of science, education and production." Under the general editorship of E.P. Masyutkin. 2020. P. 419-421.
9. Mitienko M.V., Odintsova A.S., Semykina D.A. Innovative landscape of 3D printing technology // Skif. 2020. № 6 (46). P. 321-325.
10. Rakhmееva I.I., Lysenko A.N., Blizkiy R.S. Study of regional processes of digitalization // Management of sustainable development. 2021. № 2 (33). P. 14-21.
11. Trofimova N.N. Actual problems of management of enterprises in the real sector of the economy in modern conditions // Collection of materials of the II International scientific and practical conference "Modern problems of civilization and sustainable development in the information society". M.: 2021. P. 199-204.
12. Trofimova N.N. Strategic aspects of anti-crisis management of enterprises during the COVID-19 pandemic // Bulletin of the University. 2020. № 11. P. 59-66.
13. Finogeev D.Yu., Reshetnikova O.P. Additive technologies in modern production of precision engineering parts // Vestnik SGTU. 2020. № 3 (86). P. 63-71.
14. Shpak N.A. Influence of technologies of the new industrial revolution on the GTsDS // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2021. № 10-3 (113). P. 42-50.

Р

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дальневосточного федерального университета

*Уральский институт Государственной
противопожарной службы МЧС России*

Храмова А.В.

*Соискатель кафедры международной безопасности
и внешнеполитической деятельности России,
Факультета национальной безопасности Института права
и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Потенциал регионального интеграционного объединения

Введение

В последнее время региональные интеграционные объединения часто испытывают кризисные явления. Сегодня среди причин, которые привели к сокращению мировой и региональной торговли, чаще всего называют распространение COVID-19. Действительно, на начальном этапе пандемии государства оказались наедине с проблемами, в связи с чем проявился протекционизм и возникла критика в отношении интеграционных структур. Однако хотя коронавирус - это весьма значимый и неожиданный фактор, он не является единственным препятствием для экономического развития.

Сегодня происходит формирование нового мирового порядка, который называют многополярным, полицентричным или многосторонним¹. Данный процесс сопровождается неопределенностью, напряженностью, конфликтностью, конкуренцией за ресурсы и влияние. Все эти процессы приводят к ограничению глобальных связей и фрагментации мирового пространства.

Одновременно происходит усиление региональных центров силы или претендентов на этот статус: Китая, России, Японии, КНДР, Республики Корея, Бразилии, Индии, ЮАР, Ирана, Турции. Некоторые из них уже становятся глобальными центрами силы, например, Китай. Для повышения своего авторитета в мире государства образуют различные формальные и неформальные объединения, например БРИКС, ШОС, АСЕАН, МЕРКОСУР, ЕАЭС.

Наряду с внешними факторами на региональные интеграционные объединения влияют их внутренняя специфика, собственные проблемы

---

¹ Михайленко А.Н. Контуры нового мирового порядка // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 8 (134). С. 143-158.

и ограничения. Так, стагнация МЕРКОСУР связана с политикой Бразилии, которая стоит особняком и имеет особое мнение во всех интеграционных вопросах. На АСЕАН неблагоприятно влияет торговая война между США и Китаем, поскольку часть государств Юго-Восточной Азии в большей степени ориентированы на Пекин, а другие — на Вашингтон. Уязвимость ЕАЭС связана с западными санкциями в отношении России и Беларуси и, как следствие, серьезным спадом прямых иностранных инвестиций в союзную экономику.

Понятие интеграционного потенциала

На этом фоне интеграционные объединения все больше обращаются к вопросу реализации внутреннего потенциала. Так, Президент России В.В. Путин на заседании Высшего Евразийского экономического союза 14 октября 2021 года, говоря о западных санкциях, заявил, что «такие внешние неблагоприятные условия ... должны дополнительно стимулировать укрепление сотрудничества внутри нашего Союз»². В ЕС методика усиления внутреннего взаимодействия при нестабильных внешних обстоятельствах отработана давно, она получила название «эффекта черепахи», поскольку обращение к внутренним резервам в неблагоприятной внешней среде напоминает поведение черепахи в естественных условиях.

По мнению автора, наиболее близким научным понятием, отражающим дополнительные внутренние возможности развития интеграционного объединения, является понятие «потенциал». Оно отражает междисциплинарные связи наук и используется в экономической, политической и других науках³. Слово «потенциал» происходит от латинского «*potentia*», что в переводе означает силу, мощь, возможность. В толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова понятие «потенциал» обозначает совокупность средств, условий, необходимых для ведения, поддержания, сохранения чего-нибудь⁴.

Однако для исследования направлений реализации потенциала интеграционных объединений таких трактовок недостаточно. Наряду со

2 Заседание ВЕЭС 14 октября 2021 года // Официальный сайт Президента России // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66927> (дата обращения: 09.12.2021).

3 Морозова, Н.М., Яковлева, Е.С. Особенности современного баланса сил в Черноморском регионе: военно-политический и экономический потенциал // Парадигмы истории и общественного развития. 2020. № 19. С. 74-78; Буравлев, А.И. К вопросу об оценке военно-экономического потенциала государства // Вооружение и экономика. 2017. № 3 (40). С. 78-97; Рожкова, Л.В., Дубина, А.Ш., Голубев, И.А. Социокультурные особенности социального потенциала молодежи // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2018. № 3 (68). С. 88-99; Эльканов, А.Х., Хубиева, Ж.К. Разработка системы показателей оценки социально-экономического потенциала региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 10 (72). С. 78-83 и др.

4 Толковый словарь русского языка: около 30 000 слов / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: АСТ, 2008. 1054 с.

средствами и условиями потенциал должен включать в себя цель, а также факторы деятельности, которые отличаются от условий тем, что они осознаны субъектом деятельности и используются целенаправленно. *Еще одной характеристикой потенциала является некий импульс к развитию. Потенциал, аккумулируя имеющиеся резервы, формирует силу и создает условия для запуска движения, направленного на дальнейшее развитие любой системы, явления или процесса*⁵.

Различные авторы предлагают свое понимание сущности и содержания потенциала, которые отражают его многогранность. Например, Реанович Е.А. рассматривает потенциал по временным параметрам. *Это прошлое (ресурс - совокупность свойств, накопленных человеком и обуславливающих его способность к какой-либо деятельности), настоящее (резерв - практическое применение и использование человеком имеющихся способностей) и будущее (возможности — развитие)*⁶. Здесь важным является свойство преемственности и историчности, которые означают, что потенциал заведомо существует, его только надо определить и затем реализовать.

Остановимся более подробно на понятии «интеграционный потенциал» как вид потенциала. В отечественной научной литературе определение понятия «интеграционный потенциал» встречается не часто. В 2017 году Евразийская экономическая комиссия подготовила доклад «Сферы экономики, обладающие интеграционным потенциалом в Евразийском экономическом союзе, и меры, направленные на его использование». В нем она определила критерии для выявления соответствующих сфер, все они касаются экономических аспектов.

Более комплексный подход к определению понятия «интеграционный потенциал» предлагает Т.В. Воронина: это комплексный показатель, обеспечивающий импульсы к интеграции и создающий условия для их успешной реализации⁷. Его элементами она называет достаточно развитую материально-технологическую базу; диверсифицированную структуру производства и экспорта; высокий уровень общественного разделения труда; способность страны быстро адаптироваться к новым направлениям и формам международного разделения труда; наличие новых факторов производства; состояние интеграционных институтов;

5 Степанова Ю.Н. Управление формированием и развитием инновационного потенциала хозяйствующих субъектов: дисс. ...д-ра эк. наук : 08.00.05 / Степанова Юлия Николаевна. – Воронеж, 2021. С. 21.

6 Реанович, Е. А. Смысловые значения понятия «потенциал» // Международный научно-исследовательский журнал. 2012. № 7 (7). Часть 2. С. 14-15.

7 Воронина Т.В. Интеграционный потенциал стран СНГ: перспективы его реализации // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2011. № 1. С. 113.

культурно-исторические факторы; волю и желание политических элит к интеграционному взаимодействию.

Подводя итог рассмотренным выше позициям относительно понятия потенциала и интеграционного потенциала, предлагается следующее авторское определение. Под потенциалом любой системы, в том числе и интеграционного объединения, можно понимать разность между ее актуальным и возможным максимально эффективным состояниями.

Реализация интеграционного потенциала

Определение того, что представляет собой потенциал регионального интеграционного объединения, является важным, но недостаточным. Необходимо проанализировать, что означает реализация этого потенциала. Контент-анализ стратегических документов различных интеграционных объединений свидетельствует о наличии двух основных элементов реализации интеграционного потенциала: использовании резервов и раскрытии новых возможностей.

Использование потенциала объединения связано с суммой резервов входящих в него стран. Об этом можно сделать вывод из следующей формулировки Душанбинской декларации двадцатилетия ШОС от 17 сентября 2021 года: «Государства - члены ШОС считают важным использовать потенциалы стран региона, международных организаций и многосторонних объединений в интересах формирования в Евразии пространства широкого, открытого, взаимовыгодного и равноправного взаимодействия...»⁸.

Однако, как правило, сложные социальные системы имеют свойство неаддитивности. Суммы элементов, в нашем случае – резервов государств-членов, недостаточно для раскрытия комплексного потенциала. Необходимы факторы достижения синергетического эффекта. 6 декабря 2018 года была подписана Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. В целях раскрытия интеграционного потенциала стороны видели необходимость «принятия амбициозных решений по развитию интеграции, расширению областей экономического сотрудничества и совершенствованию институтов ЕАЭС»⁹. Представляется, что амбициозные решения связаны с преодолением вызовов, расширение сфер интеграции — с задействованием резервов, а совершенствование институциональной системы — с наличием политической

---

8 Душанбинская декларация двадцатилетия ШОС от 17.09.2021 // URL: <http://kremlin.ru/supplement/5699> (дата обращения: 05.12.2021).

9 Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза от 06.12.2018 // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018 (дата обращения: 05.12.2021).

воли и механизмов для реализации потенциала.

Таким образом, для реализации потенциала необходимо использовать резервы и раскрывать возможности. Автор предлагает следующее разъяснение составляющих термина «реализация потенциала». Отложенные ресурсы при наличии способности их использовать становятся подлежащими реализации неиспользованными резервами. Вызовы при наличии способности и готовности дать на них ответы образуют потенциальные возможности. Обе эти сферы являются предметом исследования отечественных и зарубежных политиков и исследователей¹⁰.

Основные направления реализации интеграционного потенциала

При анализе реализации потенциала мы пришли к выводу, что этого можно добиться за счет использования имеющихся резервов и раскрытия новых возможностей. Использование резервов может происходить путем:

- активизации отложенных ресурсов. ЕС является региональным интеграционным объединением, основообразующая идея которого связана с единством Европы, то есть с общей идентичностью. Этот ресурс активно использовался на начальном этапе объединения. Так, в 1984 году была создана рабочая группа, которая разрабатывала меры по формированию внутреннего пространства Европы без границ в рамках проекта «A People's Europe». В том числе благодаря ее работе было заключено Шенгенское соглашение в 1985 году, обеспечено взаимное признание дипломов о высшем профессиональном образовании, приняты единые символы Европейских сообществ – гимн и флаг. К сожалению, в последнее время данный ресурс ЕС используется нерационально: наднациональная социокультурная политика переходит из крайности в крайность: от мультикультурализма до откровенного насилия над национальными ценностями и традициями (на примере Польши и Венгрии). Поиск оптимальной модели и составляет потенциал будущего развития ЕС.

- ликвидации отставания от других интеграционных объединений или развитых стран. Одной из частых проблем региональных интеграционных объединений является неравенство уровней экономического развития входящих в них стран. Такая особенность характерна и для АСЕАН. Так, ВВП Сингапура на душу населения в 2020 году составлял более \$98 тыс., а Лаоса и Камбоджи, наименее развитых стран АСЕАН,

---

¹⁰ См., например: Михайленко А.Н. Как раскрывать внешнеполитический потенциал России? // Вопросы политологии. 2020. Выпуск 3 (55). Том 10. С. 809-823.

- \$8,2 тыс. и \$4,4 тыс., соответственно¹¹. В рейтинге ведения бизнеса эта разница так же существенна: Сингапур занимает 2 место в рейтинге, а, например, Мьянма — 165¹². В случае хотя бы частичной ликвидации разницы между отстающими и наиболее продвинутыми экономиками АСЕАН, объединение значительно продвинулось бы в экономическом росте. Так, Deutsche Bank выделяет для АСЕАН следующие направления развития потенциала для улучшения условий ведения бизнеса: ориентирование на растущий рынок молодых потребителей и среднего класса, углубление финансовых рынков, использование наметившегося изменения цепочек поставок из Китая в АСЕАН, развитие местных ТНК, использование возобновляемой энергии, развитие электронной торговли¹³.

- совершенствования институциональной системы объединения. Например, в МЕРКОСУР функционировала Специальная группа высокого уровня¹⁴, которая вела подготовку всеобъемлющего предложения по институциональной реформе МЕРКОСУР. Также была развернута Программа укрепления институциональной структуры и интеграционного процесса¹⁵.

Раскрытие возможностей может осуществляться посредством:

- нахождения эффективных ответов на актуальные вызовы и разрешения имеющихся противоречий. Ключевым вызовом для АСЕАН продолжительное время является нестабильная обстановка в регионе, подразумевающая конфликт в Южно-Китайском море, а также столкновение интересов США и Китая в АТР. Таким образом, как отмечает С.М. Уолт «в распоряжении малых и средних стран, подверженных влиянию структуры международных отношений и зависящих от действий ведущих держав, оказывается не очень широкий диапазон возможностей, ограниченный маневрированием между более сильными игроками или опорой на одного из них»¹⁶. Такую чрезмерную зависимость АСЕАН от макрорегионального и глобального контекста государства-члены объединения преодолевают с помощью такой институциональной инновации, как

11 Официальный сайт Всемирного банка // URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD> (дата обращения: 11.07.2021).

12 Doing business, 2019 // URL: <https://www.doingbusiness.org/en/rankings> (дата обращения: 13.01.2022).

13 Doing business with ASEAN // URL: <https://flow.db.com/more/dossier-asean/doing-business-with-asean> (дата обращения: 13.01.2022).

14 MERCOSUR/CMC/DEC. N° 21/05: reforma institucional del mercosur // URL: <http://www.sice.oas.org/trade/mrcsrs/decisions/dec2105s.asp> (дата обращения: 20.09.2021).

15 MERCOSUR/CMC/DEC. N° 18/05: integración y funcionamiento del fondo para la convergencia estructural y fortalecimiento de la estructura institucional del mercosur // URL: <http://www.sice.oas.org/trade/mrcsrs/decisions/dec2105s.asp> (дата обращения: 20.09.2021).

16 Walt S.M. The Origins of Alliances. - Ithaca, NY: Cornell University Press, 1987. 336 с.

«функциональное расширение». Данный термин отражает ситуацию, при которой АСЕАН не приглашает в свой состав новых членов, но взаимодействует с другими региональными и внерегиональными игроками в той мере, в какой они готовы идти на сближение, как правило, в формате диалоговых партнерств. Благодаря такой стратегии объединению удается балансировать на интересах крупнейших игроков в регионе, привлекать значительные внешние иностранные инвестиции и диверсифицировать риски.

- использования конкурентных преимуществ. В экономике для выявления конкурентных преимуществ часто применяется индекс Баласса. Он вычисляется как отношение удельного веса экспорта продукции по определенному виду в общем объеме экспорта страны к удельному весу того же вида продукции в мировом объеме экспорта. Если полученный результат больше 1, то это означает, что рассматриваемая страна имеет сравнительное преимущество в экспорте товара. В свою очередь, это косвенно указывает на его конкурентоспособность. Например, данный индекс использует И.И. Бондарев в статье «ЕАЭС: сравнительные преимущества для России и стран — членов»¹⁷. По результатам расчетов, сферы сравнительного преимущества ЕАЭС включают следующие позиции: минеральные продукты; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье; древесина и целлюлозно-бумажные изделия; металлы и изделия из них; машины, оборудование и транспортные средства; продукция химической промышленности; текстиль, текстильные изделия и обувь.

- создания новых институтов интеграции. МЕРКОСУР, как и ЕС, стремится использовать социокультурный ресурс объединения. В отличие от ЕАЭС МЕРКОСУР пошел по пути создания Парламента. Несмотря на частую критику в адрес слабой наднациональной структуры МЕРКОСУР, сегодня этот орган позволяет привлекать к работе объединения широкие массы населения посредством их участия в прямых выборах представителей, а также политические элиты путем вовлечения представителей законодательной власти к работе в его структурах. Такая интеграционная активность способствует созданию социокультурной общности.

Сферы реализации интеграционного потенциала

Далее необходимо определить приоритетные сферы интеграционной деятельности, то есть сферы реализации потенциала. В периоды

¹⁷ Бондарев И.И. ЕАЭС: сравнительные преимущества для России и стран-членов // Проблемы и перспективы экономики и управления : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2016. С. 53-57.

стабильного мирового развития в региональной интеграции преобладают экономические факторы, и наблюдается поступательное развитие интеграционной динамики. Во многом именно это способствовало успехам ЕС на начальном этапе. Однако в турбулентные времена смены мирового порядка на первый план выходят политические проблемы и проблемы безопасности, поэтому в интеграционной повестке нужно это учитывать. В условиях формирования нового мирового порядка интеграционные структуры должны выходить за пределы экономической сферы для своего функционирования и развития и, тем более, при наличии амбиций становления центром силы в глобальной архитектуре. Ведь эволюция региональной интеграции находится в зависимости от исторической эпохи, о чем говорит, например, известный специалист в области европейской интеграции профессор О.В. Буторина. Она отмечает, что целью регионального интеграционного объединения является «укрепление позиций в сферах, наиболее важных для данного этапа глобализации»¹⁸.

Таким образом, сегодня для развития интеграционного объединения интеграция в сфере экономики — необходимое условие, но не достаточное. Потребность в расширении сфер интеграционного сотрудничества соответствует теории диверсификации рисков, в соответствии с которой «потери в одной из этих сфер будут не критичными, если она для организации не единственная»¹⁹. Кроме того, в неофункционалистском подходе имеется эффект *«spillover»* («перелива»). Он заключается в том, что первоначальные решения в части экономической интеграции создают экономические и политические побочные эффекты - непреднамеренные последствия принятых ранее решений. Они являются главной силой, продвигающей региональную интеграцию вперед²⁰.

К этому же выводу приходят, говоря об интеграции в рамках Союзного государства Белоруссии и России. Так, в Аналитическом докладе «Союзное государство Беларуси и России: результаты для граждан и перспективы» предлагается предусмотреть гуманитарные приоритеты в союзных программах. Отмечается, что сугубо экономическое восприятие Союзного государства должно уйти в прошлое. В условиях обостряющихся информационных манипуляций и гуманитарного вмешательства

---

18 Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В. Буториной. – М.: Издательский дом «Деловая литература», 2011. С. 18.

19 Панов А.Ю., Умяров С.Х., Трофимов С.М. Управление рисками: от теории игр до создания морского судна – Н. Новгород: Труды НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2017. С. 32.

20 Moravcsik A. The European Constitutional Compromise and the neofunctionalist legacy // Journal of European Public Policy, 2005. С. 352.

ства экономику невозможно отделить от безопасности и сплоченности общества²¹.

Экономическое и политическое направления интеграционных процессов изучены довольно подробно, поскольку в теории международной интеграции Б. Баласса политический союз является наивысшей стадией, следующей за экономическим и валютным союзом. Однако существует гораздо меньше исследований, которые рассматривали бы социокультурную сферу как неотъемлемую часть интеграционных процессов. Между тем она всегда косвенно присутствует. Так, при анализе ЕС упоминаются социокультурные связи европейских стран, основанные на греческой философии и христианстве²², а также наследии Просвещения и Французской революции²³.

Недостаточный учет каждой из трех сфер интеграции — экономической, политической и социокультурной — или их взаимосвязи ослабляют интеграционные процессы. По этой причине произошел Brexit - связи на указанных трех уровнях были достаточно неустойчивыми. Как отмечает Е.В. Ананьева²⁴, курс правительства относительно европейской интеграции зависел от той партии, которая находилась у власти, от преобладания в ней евроскептиков или еврооптимистов, а также от влияния групп интересов и СМИ. В сфере экономической интеграции Великобритания также всегда имела особую позицию, ограничиваясь участием в общем рынке. В социокультурном плане британцы всегда считали себя особой нацией. Например, в их сознании отсутствует разница между беженцами с Ближнего Востока и из Северной Африки и мигрантами из Восточной Европы.

Таким образом, можно заключить, что только когда в рамках регионального интеграционного объединения присутствуют все три компонента: экономический, политический и социокультурный — и ведется системная работа по реализации внутреннего потенциала по направлениям, представленным выше, можно говорить об истинном единстве, общности интересов, а следовательно, предпосылках успешной региональной интеграции.

---

21 Аналитический доклад Ассоциации внешнеполитических исследований имени А.А. Громыко «Союзное государство Беларуси и России: результаты для граждан и перспективы», 2021. С. 43 // URL: http://gromyko.ru/upload/analiticheskij_doklad_2021.pdf (дата обращения: 19.07.2021).

22 Kugiel P., Cooray S., Wikramaratne T. Benefits of Regional Integration: What Sri Lanka Can Learn From Poland // Policy Paper, № 25 (73), September 2013 // URL: http://pdc.ceu.hu/archive/00007146/01/PISM_Srilanka-Regional-Integration_2013.pdf (дата обращения: 28.05.2021).

23 Weiler J.H.H. The political and legal culture of European integration: An exploratory essay // International Journal of Constitutional Law. 2011. Volume 9. Issue 3-4. October. P. 684.

24 Ананьева Е.В. Брекзит: причины, политический фон, последствия // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 10 (6). С. 101.

Список литературы:

1. Аналитический доклад Ассоциации внешнеполитических исследований имени А.А. Громыко «Союзное государство Беларуси и России: результаты для граждан и перспективы», 2021. С. 43 // URL: http://gromyko.ru/upload/analiticheskij_doklad_2021.pdf (дата обращения: 19.07.2021).
2. Ананьева Е.В. Брекзит: причины, политический фон, последствия // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2017. № 10 (6). С. 101.
3. Бондарев И.И. ЕАЭС: сравнительные преимущества для России и стран-членов // *Проблемы и перспективы экономики и управления* : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). — Санкт-Петербург : Свое издательство, 2016. С. 53-57.
4. Буравлев А.И. К вопросу об оценке военно-экономического потенциала государства // *Вооружение и экономика*. 2017. № 3 (40). С. 78-97.
5. Воронина Т.В. Интеграционный потенциал стран СНГ: перспективы его реализации // *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2011. № 1. С. 113.
6. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза от 06.12.2018 // URL: https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018 (дата обращения: 05.12.2021).
7. Душанбинская декларация двадцатилетия ШОС от 17.09.2021 // URL: <http://kremlin.ru/supplement/5699> (дата обращения: 05.12.2021).
8. Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В. Буториной. – М.: Издательский дом «Деловая литература», 2011. С. 18.
9. Заседание ВЕЭС 14 октября 2021 года // Официальный сайт Президента России // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66927> (дата обращения: 09.12.2021).
10. Михайленко А.Н. Как раскрывать внешнеполитический потенциал России? // *Вопросы политологии*. 2020. Выпуск 3 (55). Том 10. С. 809-823.
11. Михайленко А.Н. *Контуры нового мирового порядка* // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2019. № 8 (134). С. 143-158.
12. Морозова Н.М., Яковлева Е.С. Особенности современного баланса сил в Черноморском регионе: военно-политический и экономический потенциал // *Парадигмы истории и общественного развития*. 2020. № 19. С. 74-78.
13. Официальный сайт Всемирного банка // URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD> (дата обращения: 11.07.2021).
14. Панов А.Ю., Умяров С.Х., Трофимов С.М. *Управление рисками: от теории игр до создания морского судна* – Н. Новгород: Труды НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2017. С. 32
15. Реанович Е.А. Смысловые значения понятия «потенциал» // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2012. № 7 (7) Часть 2. С. 14-15.
16. Рожкова Л.В., Дубина А.Ш., Голубев И.А. Социокультурные особенности социального потенциала молодежи // *Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура*. 2018. № 3 (68). С. 88-99.
17. Степанова Ю.Н. *Управление формированием и развитием инновационного потенциала хозяйствующих субъектов* : дисс. ... д-ра эк. наук : 08.00.05 / Степанова Юлия Николаевна. – Воронеж, 2021. С. 21.
18. *Толковый словарь русского языка: около 30 000 слов* / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: АСТ, 2008. 1054 с.
19. Эльканов А.Х., Хубиева Ж.К. *Разработка системы показателей оценки социально-экономического потенциала региона* // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2016. № 10 (72). С. 78-83.
20. *Doing business with ASEAN* // URL: <https://flow.db.com/more/dossier-asean/doing-business-with-asean> (дата обращения: 13.01.2022).
21. *Doing business, 2019* // URL: <https://www.doingbusiness.org/en/rankings> (дата обращения: 13.01.2022).
22. Kugiel P., Cooray S., Wikramaratne T. Benefits of Regional Integration: What Sri Lanka Can Learn From Poland // *Policy Paper*, № 25 (73), September 2013 // URL: http://pdc.ceu.hu/archive/00007146/01/PISM_Srilanka-Regional-Integration_2013.pdf (дата обращения: 28.05.2021).
23. Mercosur/cmc/dec. N° 21/05: reforma institucional del mercosur // URL: <http://www.sice.oas.org/trade/mrcsrs/decisions/dec2105s.asp> (дата обращения: 20.09.2021).
24. Mercosur/cmc/dec. N° 18/05: integración y funcionamiento del fondo para la convergencia estructural y fortalecimiento de la estructura institucional del mercosur // URL: <http://www.sice.oas.org/trade/mrcsrs/decisions/dec2105s.asp> (дата обращения: 20.09.2021).
25. Moravcsik A. The European Constitutional Compromise and the neofunctionalist legacy // *Journal of European Public Policy*, 2005. P. 352.
26. Walt S.M. *The Origins of Alliances*. - Ithaca, NY: Cornell University Press, 1987. 336 p.
27. Weiler J.H.H. *The political and legal culture of European integration: An exploratory essay* // *International Journal of Constitutional Law*. 2011. Volume 9. Issue 3-4. P. 684.

References

1. Analytical report of the A.A. Gromyko “The Union State of Belarus and Russia: results for citizens and prospects”, 2021. P. 43 // URL: http://gromyko.ru/upload/analiticheskij_doklad_2021.pdf (07.19.2021).
2. Anan'eva E.V. Brexit: causes, political background, consequences // *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. 2017. № 10 (6). P. 101.
3. Bondarev I.I. EAEU: comparative advantages for Russia and member countries // *Problems and prospects of economics and management: materials of the V Intern. scientific conf. (St. Petersburg, December 2016)*. - St. Petersburg: Own publishing house, 2016. P. 53-57.
4. Buravlev A.I. On the issue of assessing the military-economic potential of the state // *Armament and Economics*. 2017. № 3 (40). P. 78-97.

5. Voronina T.V. Integration potential of the CIS countries: prospects for its implementation // Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH). 2011. № 1. P. 113.
6. Declaration on the further development of integration processes within the framework of the Eurasian Economic Union dated 06.12.2018 // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018 (05.12.2021).
7. Dushanbe Declaration of the 20th Anniversary of the SCO of September 17, 2021 // URL: <http://kremlin.ru/supplement/5699> (December 5, 2021).
8. European integration: textbook / ed. O.V. Butorina. - M.: Publishing house "Business literature", 2011. P. 18.
9. SEEC meeting on October 14, 2021 // Official website of the President of Russia // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66927> (09.12.2021).
10. Mikhailenko A.N. How to unlock Russia's foreign policy potential? // Questions of political science. 2020. Issue 3 (55). Volume 10. P. 809-823.
11. Mikhailenko A.N. Contours of the New World Order" // Ethnosocium and Interethnic Culture. 2019. № 8 (134). P. 143-158.
12. Morozova N.M., Yakovleva E.S. Features of the modern balance of power in the Black Sea region: military-political and economic potential // Paradigms of history and social development. 2020. № 19. P. 74-78.
13. Official website of the World Bank // URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD> (07.11.2021).
14. Panov A.Yu., Umyarov S.Kh., Trofimov S.M. Risk management: from game theory to the creation of a sea vessel - Nizhny Novgorod: Proceedings of the NNSTU im. R.E. Alekseeva, 2017. P. 32
15. Reanovich E.A. Semantic meanings of the concept "potential" // International scientific journal. 2012. № 7 (7) Part 2. P. 14-15.
16. Rozhkova L.V., Dubina A.Sh., Golubev I.A. Sociocultural features of the social potential of youth // Search: Politics. Social science. Art. Sociology. Culture. 2018. № 3 (68). P. 88-99.
17. Stepanova Yu.N. Management of the formation and development of the innovative potential of economic entities: diss. Dr. Ek. Sciences: 08.00.05 / Stepanova Yuliya Nikolaevna. - Voronezh, 2021. P. 21.
18. Explanatory dictionary of the Russian language: about 30,000 words / ed. D.N. Ushakov. - M.: AST, 2008. 1054 p.
19. Elkanov A.Kh., Khubieva Zh.K Development of a system of indicators for assessing the socio-economic potential of the region // Regional problems of economic transformation. 2016. № 10 (72). P. 78-83.
20. Doing business with ASEAN // URL: <https://flow.db.com/more/dossier-asean/doing-business-with-asean> (13.01.2022).
21. Doing business, 2019 // URL: <https://www.doingbusiness.org/en/rankings> (13.01.2022).
22. Kugiel P., Cooray S., Wikramaratne T. Benefits of Regional Integration: What Sri Lanka Can Learn From Poland // Policy Paper, № 25 (73), September 2013 // URL: http://pdc.ceu.hu/archive/00007146/01/PISM_Srilanka-Regional-Integration_2013.pdf (28.05.2021).
23. Mercosur/cmc/dec. N° 21/05: reforma institucional del mercosur // URL: <http://www.sice.oas.org/trade/mrcsrs/decisions/dec2105s.asp> (20.09.2021).
24. Mercosur/cmc/dec. N° 18/05: integración y funcionamiento del fondo para la convergencia estructural y fortalecimiento de la estructura institucional del mercosur // URL: <http://www.sice.oas.org/trade/mrcsrs/decisions/dec2105s.asp> (20.09.2021).
25. Moravcsik A. The European Constitutional Compromise and the neofunctionalist legacy // Journal of European Public Policy, 2005. P. 352.
26. Walt S.M. The Origins of Alliances. - Ithaca, NY: Cornell University Press, 1987. 336 p.
27. Weiler J.H.H. The political and legal culture of European integration: An exploratory essay // International Journal of Constitutional Law. 2011. Volume 9. Issue 3-4. P. 684.

Пономарев Д.А.

*Южно-Российский институт управления – филиал
РАНХиГС (Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации), Ростов-на-Дону.*

Роль ценностей и мотивации в формировании элит и их деструктивного воздействия

В современном мире во всех странах активно функционирует политическое пространство. Одно из самых частых и интересных явлений – это дестабилизация социально-политической обстановки на фоне конфликта между социальными слоями. В данной строгой иерархической системе всегда будет выделяться главенствующий элитарный слой, который воздействует на остальную часть общества. Однако, несмотря на опыт многих поколений и целостную систему политических знаний, конфликт на основе разногласий элиты и общества всё ещё регулярно возникает по всему миру, что подчёркивает актуальность данного исследования. Минимизация негативных последствий данного конфликта заключается в понимании причинно-следственных связей в формировании элит и почему со временем эти же связи ведут к образованию деструктивного влияния на общество.

Политическое пространство состоит из социальных полей, в рамках которых взаимодействуют субъекты, характеризующиеся наличием устойчивых или изменчивых взаимосвязей. Необходимо отметить, что на развитие и формирование социального поля оказывают воздействие структуры, процессы и институты, функционирующие внутри него. В процессе своего формирования они оказывают влияние на индивида. Совокупности таких индивидов и составляют социальное поле, а совокупность социальных полей образуют политическое пространство.

В этом пространстве особую роль занимают элиты. Однако понятие «элита» до сих пор является предметом постоянных теоретических споров. Дело в том, что на определенном историческом этапе исследователями рассматривалась та или иная грань данного явления. Следо-

вательно, перед определением понятия управленческой элиты необходимо учитывать научные подходы к изучению данного явления, так как в зависимости от подхода и само понятие «элита» может дифференцироваться¹.

Несомненно, следует указать на то, что в основе определения элит лежит понятие стратификации. Учеными во все времена рассматривались условия социальных диспропорций, а также принимались попытки рассмотреть это понятие и его природу. Основа существования элитарных групп – наличие власти².

Следует учесть процесс формирования элиты. Его основа схожа с основой самого понятия элиты и заключается в системе социальной стратификации. Данная система подразделяет общество на социальные слои, выделяя в них иерархическую последовательность и устанавливая взаимосвязи между разными социальными слоями. Основной вектор влияния высших слоёв на нижестоящие – это власть, благодаря которой реализуется социально-политическое мировоззрение высших слоёв. Однако более интересным феноменом является ценностно-мотивационная причинно-следственная связь в формировании элитарных слоёв общества, ставящая следующий вопрос: что выступает в роли мотивации индивидов, формирующих элитарный слой в системе социальной стратификации, и почему в дальнейшем это приводит к социальной деструктивности?

Проводя самую простую причинно-следственную связь, можно предположить, что следствие деструктивности элит исходит изначально из негативных причин, которые формируют социально-опасную мотивацию элит, но это будет весьма поспешным выводом. Действительно, существуют такие индивиды, которые изначально мотивированы личными корыстными целями и вносят свой вклад в деструктивность элит. Давайте проанализируем соотношение численности чиновников и число выявленных преступлений на коррупционной почве. На сегодняшний день в России приблизительно 2.4 миллиона чиновников (Рис. 1).

Однако, в 2021 году было выявлено 24.5 тысячи преступлений коррупционной направленности. Основным видом преступлений стало взяточничество, что в большинстве своём предполагает двусторонние неле-

1 Ашин Г.К., Понеделков А.В., Старостин А.М. Основы политической элитологии: Учебное пособие, 2-е изд., дополн. – Ростов н/Д.: ОАО «Дониздат», 2012. 150 с.

2 Куколев И.В. Трансформация политических элит в России / И.В. Куколев // Общественные науки и современность. 2016. № 4. С. 90-110.

гальные сделки³. Таким образом, число корыстных индивидов в системе политико-административной элиты составляет приблизительно 50 тысяч человек, что в процентной доле составляет приблизительно 2%. Даже с учетом всех математических погрешностей, данный показатель не будет превышать 5%, что указывает на то, что коррупционные девиации не являются следствием дисфункции фундаментальной ценностно-мотивационной основы политико-административной элиты. Данные социальные элементы лишь дополняют уже сформированную систему элит, а значит личная выгода не является первопричиной.

Численность чиновников в РФ (Млн. чел.)

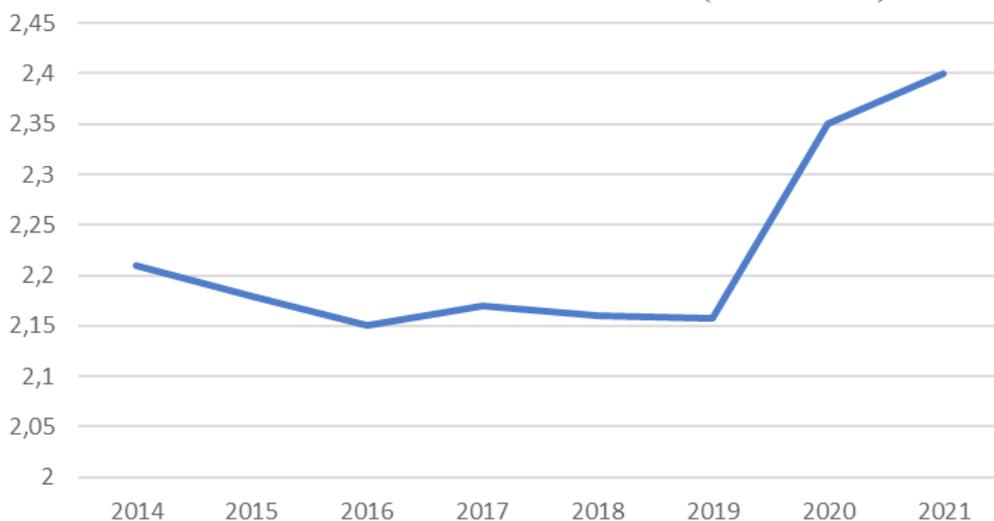

Рисунок 1. Численность чиновников⁴.

Стоит также отметить, что для понимания данного вопроса следует обратить внимание на общие социально-личностные тенденции, с помощью которых можно сделать вывод, что основная масса нашего общества стремится к позитивным и полезным для общества явлениям при условии, что общество сможет гарантировать реализацию потребностей. Из этого можно выделить, что негативно настроенная часть общества, которая начинает стремиться к деструкции, задаёт подобную динамику

3 Ежемесячный сборник за сентябрь 2021 года [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации // URL: <http://crimestat.ru/analytics> (Дата обращения: 18.12.2021).

4 Численность и кадровый состав государственных органов и органов местного самоуправления Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11191> (Дата обращения: 18.12.2021).

социального движения из-за неудовлетворенных потребностей, которые общество по разным причинам не смогло реализовать, что настраивает ущемлённые социальные кластеры в различных слоях общества негативно по отношению к общей массе.

Параллельно с этими процессами, у другой части общества продолжают формироваться положительные тенденции, но и потребности начинают возрастать, контролировать их реализацию становится всё сложнее. У небольшой, особой группы населения, которая сумела заметить данные процессы, начинает формироваться ещё одна потребность – в структуризации общественных слоёв для дальнейшей управленческой деятельности, которая поможет обществу избежать кризисы различного характера, или как минимум минимизировать урон от них, а также вести общество к процветанию. Именно это и является основой ценностно-мотивационного аспекта формирования элит – управление обществом для достижение общего блага и процветания.

Помимо данной основы, ценностно-мотивационная причинно-следственная связь раскрывается через ценности и мотивацию, которые являются причиной и следствием соответственно. Когда определён целевой ориентир – общее благо и процветание общества, в формировании данного аспекта начинают участвовать исторические и региональные особенности. Исторический аспект более глобален и формирует основные ценности социальной группы, которые сопряжены с опытом индивидов, который они извлекли за время своего исторического существования. Региональный аспект является дополняющим территориальные особенности, который играет завершающую роль в формировании мотивации социальной группы. Стоит отметить, что данные аспекты сильно различаются на различных территориях и в разных народах, поэтому их анализ необходимо вести с учётом их уникальности. Таким образом, при совмещении исторического и регионального аспектов формируется ценности и мотивация целой социальной группы, в том числе элитарного слоя. Однако в случае с элитой накладывается вышеописанная целевая основа – движение общества к процветанию и укреплению своего статуса в различных сферах деятельности, что мотивирует контролировать ход развития общества и оптимизировать его, а также стабилизировать социальные кластеры, которые имеют дополнительные историко-региональные особенности. Эффективная элита должна разделять данные особенности чтобы сохранить эффективную связь с обществом, и только тогда будет реализована глобальная цель – процветание общества.

Однако в таком случае возникает закономерный вопрос – почему при

такой благой цели и мирной мотивации возникает деструктивность? Всё сводится к системе социальной стратификации. Дело в том, что, когда политико-административная элита выделяется в отдельный слой, она постепенно начинает терять связь с нижними слоями общества. Как следствие, элита начинает всё хуже и хуже понимать потребности общества или почему эти потребности у общества возникают. Из-за социального дисбаланса возникает разрыв здоровой коммуникации между социальными слоями, что ведёт к нарушениям восприятия общества элитой.

Одну из ключевых ролей в коммуникации между элитой и обществом играет имидж. Он функционирует как показатель эффективности коммуникации между этими двумя субъектами, выраженный в общественном мнении. Данный индикатор является важным инструментом для эффективного управления, который позволяет получить качественную обратную связь общества на мероприятия и программы элиты. При грамотном учёте данного показателя и оперативном реагировании на любые неудовлетворённые потребности общества выстраивается самый важный элемент минимизации стратификационных конфликтов – эффективная коммуникация. Однако, не всегда хороший имидж означает высокую эффективность взаимодействия, так как он может быть искусственно изменён. Подобные манипуляции позволяют устранить следствие недовольства общества, но не причину, что означает слабый результат деятельности элит в долгосрочной перспективе. Некоторые специалисты классифицируют подобную подмену понятий как конфликт интересов, однако, данному феномену скорее свойственна природа низкой квалификации персонала и такой человеческий фактор как лень. Зачастую создание видимости работы намного проще, чем реальный анализ причин кризиса непонимания и разработка стратегии решения проблем и минимизаций социальных рисков.

Стоит отметить и иную причину деструктивности элит, которая зависит от их вида, ведь помимо политико-административной элиты существует множество других видов, такие как интеллектуальная элита, торговая, силовая, религиозная, финансовая и так далее [2]. Из них можно выделить вид, который изначально несет в себе деструктивную функцию. Таковой можно назвать криминальную элиту. К сожалению, фактическое существование связей между верхними слоями криминального мира и правоохранительными органами отрицать нельзя, ведь именно поэтому появилось такое понятие как «вор в законе». Однако и у данного вида элит ценностно-мотивационный аспект схож с тем, что и у политико-административной элиты – укрепление и процветание общества, только в

данном случае это касается только криминальной части общества. Ведь даже среди криминальных структур есть свои потребности, а значит выделяются и криминальные элиты, которые управляют данной частью общества и реализовывают их специфические потребности, которые и являются следствием деструктивности данного вида элит и криминального общества в целом.

Возвращаясь к политико-административной элите, стоит глубже изучить причинно-следственную связь между ценностно-мотивационным аспектом и деструктивностью элит, которая может являться следствием деятельности элит. Нарушение коммуникации между элитой и нижестоящими слоями общества влечет за собой и иное последствие. Помимо непонимания потребностей общества, может возникнуть и искажение обратной связи, что влечет за собой сдвиг представления об обществе с точки зрения элит. Некоторые элитарные элементы начинают негативно думать об обществе, так как оно не ценит усилий, которые прилагает элита для поддержания структурной целостности общества, не понимает всю ответственность, которая лежит на элите, ведь данный слой призван вести за собой остальных людей. На данном этапе основная масса общества имеет иное понимание о происходящих событиях, в то время как элита видит ситуацию, которая не соответствует общественной действительности.

При дальнейшей эскалации сдвиг восприятия реальности усиливается, однако ценностно-мотивационный аспект элит сохраняется, что на стадии формирования, что на данном этапе, который влечет за собой деструктивное воздействие элит. Данный социальный слой всё ещё стремится к эффективному управлению обществом для поддержания целостности и процветания, однако, из-за смены восприятия общества, фактическая интерпретация термина «общество» сужается до самого слоя элиты, и она начинает реализовывать только свои потребности.

Данный феномен является следствием взаимного разочарования элиты обществом и наоборот. Сохраняя благие намерения, восприятие элиты под давлением этого разочарования ведёт к искажению действительности, что и приводит к деструктивным последствиям.

Однако не всегда деятельность элит ведёт к деструктивным последствиям. Подобного кризиса можно избежать, если будет налажена здоровая коммуникация между элитой и другими слоями общества. К сожалению, данный процесс весьма усложняет специфика воздействия элит, а именно – управленческая деятельность. Так как коммуникация ведётся по вертикальной иерархии, а не горизонтальной, возникает модель свя-

зи «управляющий-управляемый», что ставит элиту в высшее положение. Именно это и является катализатором разногласий – элита утрачивает свою связь с обществом из-за разности положений по вертикальной иерархии. Для предотвращения отдаления существуют транзитные элементы – проводники между обществом и элитой, которые имеют прочную коммуникацию с обеими группами. Такими проводниками могут быть политические партии, которые по своей структуре достаточно широки и имеют как прямую связь с народом, так и влияние на элиты, путем воздействия на законодательную ветвь власти, изъявляя волю народа. Также в России реализована Администрация Президента РФ, которая и является проводником между обществом и управленческой элитой. Данный проводник выступает в роли корректировщика в процессе удовлетворения потребностей населения, то есть на этапе, когда потребность общества выявлена, но её удовлетворение не реализуется по разным причинам.

Помимо налаживания коммуникации, не стоит забывать о важности предупреждения коррупции. Стоит отметить, что не стоит приравнивать коррупционные элементы политико-административной элиты к криминальной элите, так как у этих разных видов кардинально различаются мотивационные векторы (в криминальной элите деструктивность лежит в основе ценностей и является причиной, в то время как у коррумпированных элементов политико-административной элиты деструктивность является следствием конфликта интересов и не входит в ценностную основу индивида). Когда политико-административная элита уже сформирована и осуществляет власть, в элитный состав будут пытаться проникнуть индивиды с личными интересами. В их отношении ценности и мотивации совсем другие, и заключаются они в реализации власти исходя из собственных интересов. Данная группа людей может стать катализатором в искажении коммуникации между обществом и элитой, так как такие люди способны внедрять мнения и идеи в элиту, маскируя их под общее благо, но в то же время использовать это в личных интересах, что может негативно отразиться на обществе. В результате таких действий общество начнет негативно относиться к элите, обозначая, что высшие слои общества не понимают или не хотят удовлетворять потребности большинства. И если коррупционные элементы не будут устранены вовремя, то непонимание социальных слоёв будет только усиливаться, что выльется в полноценный кризис.

Действительно, мотивация и ценности коррумпированных элементов не совпадают с установками элиты на стадии формирования, тем не менее они есть и заключаются в реализации личных интересов. Однако эти

интересы зачастую не являются некой манифестацией зла или желанием специально навредить обществу. Люди в первую очередь стараются обеспечить безопасность и стабильность своей жизни и жизни своих близких. Именно поэтому люди, принявшие решение в свою пользу при конфликте интересов, не задумываются об этом как о чём-то плохом или что они тем самым навредили обществу. Для таких людей элиты являются группой с высоким доходом и влиянием, которые при должной кооперации смогут помочь с обеспечением стабильности.

Но в определённый момент коррупционные элементы тоже теряют связь с обществом, намного раньше, чем основная элитарная масса, и именно с них начинается пренебрежительное отношение к обществу. Для данных элементов личная стабильность становится превыше стабильности общества и при должном авторитете в элитарном слое, данная установка начинает распространяться по всему высшему социальному слою. Это в итоге и ведёт к нарушению взаимопонимания общества и элиты, к распространению деструктивного влияния небольших элементов на весь элитарный слой. Благодаря предупреждению коррупции, будет предотвращаться не только нарушение коммуникации между социальными слоями и внутри элитарного слоя, но и поддерживаться имидж элиты, который соответствует пониманию лидерства в рядах общества. Если представление о лидерах в сознании общества совпадает с реальной деятельностью политико-административной элиты – это означает что высшие слои ведут эффективную управленческую политику и их ценности и мотивация настроена на благо общества, что предотвращает кризис непонимания.

Теперь стоит рассмотреть реальные примеры формирования элиты и значимость ценностно-мотивационного аспекта в данном процессе. Наиболее ярко это прослеживается в религиозной элите, например в Русской Православной Церкви. Элита выделена по признаку иерархии (духовные саны) и задаёт направление развития православного общества на территории России. Христианские религиозные ценности в данном примере и являются причиной формирования данной элиты, а поддержка верующих является следствием реализации данных ценностей и выступает мотивацией элиты – помогать людям в соответствии с Христианскими ценностями. Помимо Русской Православной Церкви есть иной достаточно интересный и уникальный пример религиозной элиты, который в тот же момент является и политико-административной элитой. Таким примером является микространство Ватикан. В данном государстве основной элитарный слой является симбиозом религиозной и политико-административной элиты. Это играет важную роль в деятельности

государства, которое является центром Католического Христианства во всём мире. Данные примеры являются доказательством того, что элита обязана иметь под собой ценностно-мотивационную опору, которая будет задавать направление деятельности элитарного слоя для обеспечения блага нижестоящих слоёв.

Таким образом, можно подвести итог исследования ценностно-мотивационного аспекта формирования и деструктивности элит, выделив необычную причинно-следственную связь между формированием элиты и возможным деструктивным последствием. Особенностью данного аспекта является его неизменность – элита стремится реализовать эффективное управление для дальнейшего развития на благо всего общества, но из-за иерархических различий и нарушений коммуникации могут возникнуть кризисы непонимания, что и ведёт за собой деструктивную деятельность элит для общества. Также не стоит забывать, что в уже сформированные элитные группы также могут внедряться коррумпированные элементы, преследующие личные интересы и не разделяющие мотивацию основной элитарной массы, что тоже влечет за собой деструктивность. Целостность групп и здоровая коммуникация являются основными задачами в реализации эффективной деятельности элит. Тем не менее, не стоит забывать о достаточно широком понимании термина «элита», и что существуют отдельные виды элит, которые полностью сосредоточены на деструктивной деятельности. И даже несмотря на схожесть мотивации, единственным эффективным инструментом противодействия подобной деятельности будет являться коммуникация и взаимодействие общества и легальной элиты в разных сферах деятельности.

Список литературы:

1. Ашин Г.К., Понделков А.В., Старостин А.М. Основы политической элитологии: Учебное пособие, 2-е изд., дополн. – Ростов н/Д.: ОАО «Дониздат», 2012. 150 с.
2. Куколев И.В. Трансформация политических элит в России / И.В. Куколев // *Общественные науки и современность*. 2016. № 4. С. 90-110.
3. Численность и кадровый состав государственных органов и органов местного самоуправления Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11191> (Дата обращения: 18.12.2021).
4. Ежемесячный сборник за сентябрь 2021 года [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации // URL: <http://crimestat.ru/analytics> (Дата обращения: 18.12.2021).

References

1. Ashin G.K., Ponedelkov A.V., Starostin A.M. Fundamentals of political elitology: Textbook, 2nd ed., supplement. - Rostov n / D.: JSC "Donizdat", 2012. 150 p.
2. Kukolev I.V. Transformation of political elites in Russia / I.V. Kukolev // *Social sciences and modernity*. 2016. № 4. P. 90-110.
3. Number and staffing of state bodies and local governments of the Russian Federation // Federal State Statistics Service // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11191> (12.18.2021).
4. Monthly collection for September 2021 // Portal of legal statistics of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation // URL: <http://crimestat.ru/analytics> (12.18.2021).

Белецкая Е.А.

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры социально-культурной деятельности и туризма,
Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород.

Кущенко Е.С.

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социально-культурной деятельности и туризма,
Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород.

Енина С.А.

Ассистент кафедры социально-культурной деятельности и туризма,
Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород.

Гененко О.Н.

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социально-культурной деятельности и туризма,
Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород.

Миронова М.В.

Старший преподаватель кафедры
социально-культурной деятельности и туризма,
Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород.

**Организация социально-культурной
деятельности детей
с ограниченными возможностями здоровья
на основе квест-технологии**

Актуальность темы исследования

Важное значение для детей с ограниченными возможностями играет социально-культурная деятельность. Социально-культурная деятельность – одно из ключевых понятий современной науки, отражающее постоянные общественные изменения в организации деятельности учреждений социально-культурной сферы, направленной, прежде всего, на процессы сохранения, освоения, создания и распространения культурных ценностей через включение населения в разнообразную творческую деятельность.

Квест-технология является эффективным способом общения с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья.

В переводе с латыни термин «квест» означает «ищу», «расследую». Технологические особенности организации квеста заключаются в следующем: это игровая технология, которая имеет четко определенную дидактическую задачу, план игры, лидера (наставника), четкие правила и направлена на улучшения знаний и навыков учащихся.

Игровая деятельность, воссоздавая социальную сущность человеческой деятельности, помогает ребенку можно развиваться, выстраивать социальные функции, человеческие взаимоотношения, нормы поведения в обществе. Достичь этого ребенок может, отрабатывая роли взрослого в определенных обстоятельствах, примеряя их, проектируя свое «я» среди взрослых. Именно направленное использование игровых форм досуга способствует решению важной задачи воспитания и распространения культурных ценностей.

Степень научной разработанности проблемы

Проблема организации досуг детей представлена в трудах таких ученых как: Е.И. Григорьева, А.Д. Жарков, Л.С. Жаркова, Т.В. Зуева, Т.Г. Киселева, Ю.А. Стрельцов, В.Я. Суртаев, М. Ульянова и другие.

Теоретические аспекты игровой деятельности раскрыты в трудах К.Д. Ушинского, П.П. Блонского, С.Л. Рубинштейна, Д.Б. Эльконина и другие.

В исследованиях М.Э. Вайнер, А.В. Захарова, Л. Костиной, М.И. Честяковой, А. Широковой рассмотрены технологии игры.

Теоретические подходы освящены в современных работ, посвящённых проблемам людей, имеющим ограниченные возможности, Н.Ф. Дивицыной, Ю.С. Моздоковой, Э.К. Наберушкиной, Е.Р. Ярской-Смирновой и др.

Проблемы организации досуга детей с ограниченными возможностями здоровья раскрыты в работах Н.В. Бабкиной, И.М. Бгажноковой, Н.Г. Кононовой, Н.П. Коняевой, С.И. Токаревой, Л.М. Крыжановской, Е.А. Савиной и др.

Тема детской инвалидности занимает одно из главных мест в трудах О.Н. Потаповой, Б.С. Павлова, Н.В. Савина, О.Н. Ершовой и других.

Вопросы социальной и социально-культурной реабилитации детей-инвалидов широко рассмотрены в научных трудах Т.В. Гудиной, М.Д. Бельтиковой, А.Г. Московкина, Н.В. Калининой и других авторов.

Ведущими деятелями науки в социально-культурной деятельности являются такие специалисты как: М.А. Ариарский, Г.М. Бирженюк,

Л.С. Выгодский, Е.И. Григорьева, А.А. Жаркова, С.Н. Иконникова, Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников, А.П. Марков, Э.В. Новаторов, Л.А. Санкин, Е.И. Смирнова, Ю.А. Стрельцов, В.Я. Суртаев, Б.А. Титов, В.Е. Триодин, В.В. Туев, Н.Н. Ярошенко и другие.

Целью исследования является специфика организации социально-культурной деятельности детей с ограниченными возможностями здоровья на основе квест-технологии.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

Рассмотреть сущностные характеристики социально-культурной деятельности детей с ограниченными возможностями здоровья.

Выявить роль квест-технологии в организации социально-культурной деятельности детей с ограниченными возможностями здоровья.

Предмет исследования – квест-технология как средство социально-культурной деятельности детей с ограниченными возможностями здоровья.

Методы исследования: теоретические – анализ и синтез, сравнительный метод, библиографический поиск; эмпирические – наблюдение, анкетирование, анализ документации учреждений культуры.

Эмпирической базой исследования является: ряд нормативно-законодательных актов, в частности, «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», Программа «Доступная среда» (формирование досуговой образовательной среды для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов) и другие

Основная (аналитическая часть)

Сложившиеся на сегодняшний день проблемы экологии в комплексе с существующими реалиями экономической сферы стали причиной увеличения числа детей, имеющих ограниченные возможности здоровья. Отклонения в речевом, моторном, и психическом развитии проявляется у детей уже на стадии раннего и младшего дошкольного возраста. Естественно, что наличие подобного рода отклонений ведет за собой препятствия, которые возникают в процессе воспитания в семье и обучения в образовательном учреждении, что в конечном итоге может привести к возникновению дополнительных трудностей в виде проявления различного рода отклонений в психологическом развитии [7, с. 63].

Общество в настоящее время не готово полноценно принять детей-инвалидов. Сами же они сталкиваются с проблемой приобщения и адаптации к нормальным жизненным условиям в рамках постоянного

функционирования человеческого общества.

На сегодняшний день, устоявшийся термин, обозначающий детей, имеющих дефекты развития, отсутствует в современной литературе. В некоторых научных работах имеет распространение термин «дети со специальными проблемами», в других используется термин «дети с недостатками в развитии», также можно встретить такое обозначение как «аномальные дети» [7, с. 65].

Ограничение жизнедеятельности рассматривается как частичная или полная утрата человеком возможности или способности к самообслуживанию, передвижению без посторонней помощи, ориентации в пространстве, взаимодействию с окружающими, поведенческому самоконтролю, получению образования и выполнению функций специалиста в определенной области [3, с. 335].

Поэтому к категории детей с ограниченными возможностями следует отнести детей с нарушением физического и умственного развития, нуждающихся в специальном обучении и коррекционной подготовке.

Дети-инвалиды имеют особые потребности, рамках осуществления образовательной деятельности, проявляемые в необходимости получения комплексной медицинской, психологической и педагогической помощи. Необходимо создание условий для обучения и воспитания. Работая с подобной категорией населения, педагоги в первую очередь опираются коррекционно-развивающие и образовательные программы, специально-адаптированные с учетом состояния здоровья, позволяя обеспечить полноценную социализацию ребенка. Подобные меры должны способствовать достижению конечных целей и задач обучения и воспитания – максимально возможного введения и адаптации детей-инвалидов в общество, а также активизацию тех ресурсов, которые необходимы для преодоления трудностей в процессе обучения, построения индивидуальной траектории образования, формирования и развития способностей к самостоятельной жизнедеятельности [4, с. 22].

На сегодняшний день в современном обществе сложилась ситуация, при которой дети, имеющие отклонения в физическом и психологическом развитии сталкиваются с проблемой включения и адаптации в современный социум. Более того, в современной научной литературе, посвященной данной проблеме нет единого определения детей-инвалидов.

В современном обществе происходят качественные трансформации среды существования людей с ОВЗ. С одной стороны, современные технологии вывели возможности для жизнедеятельности инвалидов на но-

вый уровень, с другой, усложнились условия интеграции данной категории населения в условия существующей рыночной экономики. Массовое технологическое производство, вытесняет «традиционные» для людей с ОВЗ видов деятельности в экономической среде. По причине психологических, физиологических особенностей людей с ОВЗ, а также необходимостью обеспечения социальных гарантий бизнес не заинтересован в привлечении данной категории населения к трудовой деятельности, что может привести к дезинтеграции инвалидов из структуры общества. Таким образом, все более актуальным становится потребность в создании условий для самореализации, людей с ОВЗ в современных условиях, начиная с детского возраста [3, с. 332].

На социально не защищенные и ослабленные категории населения, в том числе детей с ОВЗ, распространяется и социально-культурная деятельность, и поддержка, что является исключительно важной сферой повседневной деятельности, как государственных организаций, так и не государственных (коммерческих, общественных, частных) структур. В первую очередь, речь идет о практическом решении множества проблем, которые связаны с отчуждением детей-инвалидов от духовных и культурных, благ, а также созданием среды, которая будет способствовать их творческому саморазвитию и самоидентификации [5, с. 102].

Социально-культурная деятельность как сложный процесс включает в себя несколько механизмов и компонентов, таких как: социализация – процесса интеграции индивида в общество; адаптация – приспособление к окружающей действительности; ассимиляция – процесс отождествления и уподоблению с другими; инкультурация – освоение системы нормативно-регулятивных, ценностных и смысловых установок культуры, принципов и критериев определении приемлемых в обществе форм взаимодействия. Данные механизмы используются с целью разрешения проблемы психологического, социального и культурного обособления людей с ОВЗ, свести к минимуму отрешенность самосознания, выявить возможности и сферу реализации. Среди основных направлений социально-культурной реабилитации выделяют: медико-психологическое, социально-экономическое, социально-культурное [5, с. 104].

К.Д. Ушинский писал, что «когда человек остается без работы в руках, без мысли в голове, именно в эти минуты портится голова, сердце, нравственность». В досуговых программах формы игровой деятельности обширны и многообразны. Это игровые конкурсы, театрализованные и демонстрационные игры, игровое имитационное моделирование, сюжетно-ролевые игры [6].

К условиям, которые направлены на восстановление социальных, психологических и физических функций детей с ограниченными возможностями здоровья относятся:

- коррекционно-воспитательная работа специалистов;
- средства, формы и методы, учитывающие возможности детей с ограниченными возможностями здоровья;
- разделение требований и индивидуализированное обучение, то есть модифицированная рабочая программа;
- специальные клубы для детей с ограниченными возможностями здоровья, направленные на повышение уровня общего развития и привитие интереса к совместной деятельности;
- анализ особенностей психического развития, причин тяжелого поведения в организации коррекционно-воспитательной работы [7, с. 61].

Организация социально-культурной деятельности предполагает наличие тщательной подготовки – планирование и проектирование реабилитационных процессов, определения целей и задач, форм и содержаний проводимых мероприятий, учет существующих условий работы, оценка вариантов по организации межличностных взаимодействий. В число основных действий, направленных на организацию социокультурной деятельности, относят: советы, пожелания, указания, требования, замечания, просьбы.

К формам организации досуговой деятельности детей с ограниченными возможностями здоровья можно отнести квест-игры.

Следует выделить пять основных признаков, по которым квест-игру можно отнести к средствам социально-культурной реабилитации:

1. Игра является естественной обстановкой, служащей средством самовыражения ребенка;
2. Действия, выполняемые ребенком во время игры, являются символическим выражением его эмоций и страхов;
3. Игра позволяет выстроить хорошие взаимоотношения между преподавателем и ребенком;
4. Игра позволяет собрать информацию о жизни ребенка;
5. Ребенок на бессознательном уровне выражает свои эмоции в ходе игровой деятельности, способствуя осознанию и пониманию своего состояния в дальнейшем.

Квест-игра практически во всех случаях построена на общении, взаимодействии участников и коммуникации между ними. Ведь, ни для кого не секрет, что невозможно достичь какой-либо цели в командной игре, не коммуницируя с другими членами команды. Это относится и к ин-

дивидуальным целям каждого игрока. Если в процессе квест-игры происходит эффективное командообразование, участники справляются с заданием гораздо быстрее. Налаживание успешного взаимодействия в команде, формирование взаимовыручки, распределение обязанностей по силам и способностям каждого члена команды – ключ к успешному прохождению квеста.

Если в процессе квест-игры происходит эффективное командообразование, участники справляются с заданием гораздо быстрее.

Ведь налаживание успешного взаимодействия в команде, формирование взаимовыручки, распределение обязанностей по силам и способностям каждого члена команды – ключ к успешному прохождению квеста.

Квесты, прежде всего, включают в себя соревновательные элементы, помогают развить аналитические способности подростков, что, безусловно, помогает молодым людям в будущем реализовываться в других сферах жизни и быть конкурентоспособными и активными.

Так как обучение в процессе квеста происходит «играючи», незаметно, информация усваивается лучше, ведь участники получают новые знания и опыт на практике, и знают, в каких сферах жизни в дальнейшем их можно применить. Поэтому, мы считаем, что квест – пожалуй, лучшая возможность приобрести новые знания и опыт.

Ведущей задачей социально-культурной деятельности является выявление видов деятельности, представляющей интерес для детей с ограниченными возможностями, и организация их использования. Специфические формы культурного досуга, организованного с учетом определенных социокультурных условий, делают более продуктивным процесс профессиональной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья.

Игра оказывается одним из важнейших методов, обеспечивающих возможность всестороннего гармоничного развития личности ребенка, и способствует развитию физических, умственных и эмоциональных качеств. Грамотный подбор игрового материала, его организация и использование ведет к гарантированному результату в обучении [2].

«Игра – это борьба за что-нибудь или же представление чего-нибудь. Все эти функции без труда объединяются таким образом, что игра «представляет» борьбу за что-то, либо является состязанием в том, кто лучше других что-то представит» [9, с. 24].

В процессе игровой деятельности у детей ОВЗ активизируется сознание, раскрепощается подсознание, стимулируются творческие способности. Игровая деятельность помогает особенному ребенку быстро усваи-

вать и закреплять большой поток информации.

Игровая деятельность является неотъемлемой частью жизнедеятельности ребенка. Без игры ребенок не сможет познать окружающий мир. Благодаря игре дети учатся воспринимать вещи находящиеся рядом с ними со зрелой точки зрения. Учатся мыслить, воображать действительность, разбираться в трудных научных, технических задачах.

В процессе игры у ребенка появляется желание становиться взрослым, участвовать в социально значимой деятельности: выполнять какую-либо профессиональную функцию. Именно в игровой форме ребенок лучше подготавливается к взрослой жизни, в ходе игры формируются основные логические функции: умение обобщать, делать выводы, осуществлять планирование и контроль, развивается спонтанная речь, внимание, память, воображение [10, с. 274].

В качестве примера, необходимо рассмотреть квест-игру для детей с ограниченными возможностями здоровья «Путешествие по сказкам» с элементами песочной терапии. Основные задачи, которые решаются в процессе – это развитие внимание, стимулирование речевого развития через мелкую моторику и тактильные ощущения, умение работать в команде, пополнение словарного запаса и другое.

В начале игру, ведущий рассказывает о сказках, погружает ребят в действие. И постепенно переводит внимание на какой-нибудь предмет, который будет «красной линией» проходит через весь квест. Например, это будет клубочек. Ребята выполняют небольшую разминку перед выполнением заданий. Разминка строится на русских народных присказках и в конце разминки клубочек «оживает». А ребята отправляется в страну сказок и им предстоит выполнить первое задание, в ходе которого ребят надо будет угадать сказочного персонажа.

В ходе второго задания ребятам надо будет нарисовать песком аленький цветочек. Выполнение задания сопровождается музыкальной композицией.

Следующее задание ребятам приносит сказочный персонаж. Выдает каждой команде конвертик. Участникам необходимо собрать картинку и угадать, что это за сказка. После выполнения задания ребята под музыку разучивают, например, танец Бабы Яги.

После исполнения танца, ведущий проводит игру. Детка садятся на стульчики по кругу, а ведущий по кругу ребятам бросает мяч и называет животное, а ребята называют сказки, где встречается это животное. Например, коза в сказке «Волк и семеро козлят», щука – в сказке «По щучьему велению». После выполнения данного этапа, ребята переходят

в комнату, где есть сундук. И здесь они будут выполнять следующее задание, которое заключается в том, чтобы по определенным предметам, назвать сказку. Например, репка – из сказки «Репка», пирожок – из сказки «Маша и медведь» и другие. В ходе квест-игру ребятам приходится выручать из буде сказочных персонажей. А по итогам выполнения заданий в квест-игре каждый участник получает книгу сказок и завершается мероприятие чаепитием.

Выводы, практическая значимость

В современных социально-культурных условиях специфическое отношение к детям с ограниченными возможностями является актуальной проблемой. Разные общества в разные исторические периоды решали ее по-разному. Процесс социокультурной реабилитации в современных условиях должен проходить в соответствии со спецификой их возрастных и физиологических особенностей развития.

Социально-культурная деятельность – это комплекс мероприятий, осуществляемый с целью помощи инвалиду достичь и поддерживать участие в социальном взаимодействии, на оптимальном уровне, тем самым обеспечивая позитивные изменения образа жизни, способствуя наиболее полной интеграции в систему общественных отношений, путем расширения возможностей и независимости.

В современных условиях важную роль и значение играет организация досуга детей с ОВЗ во внеурочное время. Именно в этот период идет активное применение мер по социокультурной деятельности, преимущественно через средства квест-технологии, позволяющей, как стимулировать творческую активность ребенка, так и приспособить его к условиям повседневного быта.

Таким образом, в рамках применения квест-технологии в работе с детьми, имеющим ограниченные возможности здоровья, создаются наиболее благоприятные условия для развития и стимулирования личности ребенка, преобразования его отношения к своему «Я», тем самым повышая личную самооценку. Способствуют этому также ограничения в передаче эмоциональных переживаний ребенка, низкая самооценка, связанная с тревогой за себя, неуверенностью в себе, снижением напряженности [11, с. 150].

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»: [сайт]. // URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=322964> (дата обращения: 12.08.2021).
2. Крыжановская Л.М. Психологическая коррекция в условиях инклюзивного образования: пособие для психологов и

- педагогов / Л.М. Крыжановская. – Москва: Гуманитарный изд. Центр ВЛАДОС, 2014. 143 с.
3. Гудина Т.В. Организационные условия социокультурной реабилитации инвалидов // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2012. № 3. С. 331-335.
4. Бельтикова М.Д. Социокультурная реабилитация детей с ограниченными возможностями // MagisterDixit, 2013. С. 20-30.
5. Загорская Л.М. Социально-культурная реабилитация детей-инвалидов по зрению подросткового и старшего школьного возраста: современные технологии / Л.М. Загорская // Сервисные технологии: теория и практика: сб. науч. трудов. – Новосибирск, 2015. С. 102-109.
6. Жарков А.Д. Культурно-досуговая деятельность: учебник / А.Д. Жарков, В.М. Чижиков. – Москва: МГУК, 1998. 301 с.
7. Гудина Т.В. Психолого-педагогические условия обеспечения равных возможностей детей-инвалидов // Динамика научных исследований – 2012: матер. VIII Междун. науч.-практ. конф. – Przemysl. Nauka i studia, 2012. – Т. 15: Психология и социология. С. 61-68.
8. Исаев Д.Н. Психопатология детского возраста: учебник для ВУЗов / Д.Н. Исаев. – Санкт-Петербург, 2001. 118 с.
9. Хейзинга Й. В тени завтрашнего дня, Homo ludens / Й. Хейзинга. – Москва, 1992. 439 с.
10. Багян А.А. Использование игровых технологий в работе с детьми с ОВЗ / А.А. Багян, Е.А. Татаринцева // Молодой ученый. 2020. № 4 (294). С. 274-275. // URL: <https://moluch.ru/archive/294/66619/> (дата обращения: 28.08.2021).
11. Коняева Н.П. Воспитание детей с нарушениями интеллектуального развития: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Олигофренопедагогика» / Н.П. Коняева, Т.С. Никандрова. – Москва: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2014. 199 с.

References

1. Federal Law No. 181-FZ of November 24, 1995 (as amended on December 2, 2019) "On the Social Protection of Persons with Disabilities in the Russian Federation" // URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=322964> (08.12.2021).
2. Kryzhanovskaya L.M. Psychological correction in conditions of inclusive education: a guide for psychologists and teachers / L.M. Kryzhanovskaya. - Moscow: Humanitarian ed. Center VLADOS, 2014. 143 p.
3. Gudina T.V. Organizational conditions for the socio-cultural rehabilitation of disabled people // Bulletin of the KSU. ON THE. Nekrasov. 2012. № 3. P. 331-335.
4. Beltikova M.D. Sociocultural rehabilitation of children with disabilities // MagisterDixit, 2013. P. 20-30.
5. Zagorskaya L.M. Socio-cultural rehabilitation of visually impaired children of adolescence and senior school age: modern technologies / L.M. Zagorskaya // Service technologies: theory and practice: Sat. scientific works. - Novosibirsk, 2015. P. 102-109.
6. Zharkov A.D. Cultural and leisure activities: textbook / A.D. Zharkov, V.M. Chizhikov. - Moscow: MGUK, 1998. 301 p.
7. Gudina T.V. Psychological and pedagogical conditions for ensuring equal opportunities for disabled children // Dynamics of scientific research - 2012: mater. VIII Intern. scientific-practical conf. – Przemysl. Nauka i studia, 2012. - V. 15: Psychology and sociology. P. 61-68.
8. Isaev D.N. Psychopathology of childhood: a textbook for universities / D.N. Isaev. - St. Petersburg, 2001. 118 p.
9. Huizinga J. In the shadow of tomorrow, Homo ludens / J. Huizinga. - Moscow, 1992. 439 p.
10. Bagyan A.A. The use of gaming technologies in working with children with disabilities / A.A. Bagyan, E.A. Tatarintseva // Young scientist. 2020. № 4 (294). P. 274-275. // URL: <https://moluch.ru/archive/294/66619/> (28.08.2021).
11. Konyaeva N.P. Education of children with intellectual disabilities: a textbook for university students studying in the specialty "Oligofrenopedagogy" / N.P. Konyaeva, T.S. Nikandrov. - Moscow: Humanite. ed. center VLADOS, 2014. 199 p.

Ким А.С.

*Доктор политических наук,
профессор кафедры социально-гуманитарных наук
Хабаровского государственного университета
экономики и права, член Совета по межнациональным
отношениям при Губернаторе Хабаровского края.*

Довгополов Е.Ю.

*Кандидат юридических наук, доцент,
юрист Центра исследования проблем российского права (г. Москва).*

Политико-идеологические факторы распада советского этносоциума

Переживание кардинальных изменений минувших тридцати лет с их разнообразными социальными потрясениями породило в общественном сознании немало положительных мифов о СССР. Эти мифы скорее связаны с «золотым веком» Советского Союза, с брежневской эпохой – мирной, созидательной и относительно сытой¹. Так, по данным опроса, озвученным руководителем практики политического анализа ВЦИОМ М. Мамоновым, 67 % опрошенных жалеют о распаде Советского Союза. По мнению 66 % респондентов, они хотели бы жить при социализме, имея гарантированные зарплаты, пенсии, жилье без ипотек, работу. Согласуются с этими данными и результаты опроса, проведенного «Левада-центром». Они свидетельствуют о том, что 43 % граждан России оценивают события августа 1991 г. как трагические и «гибельные» для страны, и это исторический максимум за все время наблюдения (с 1994 г.)².

Еще дальше в своих иллюзиях идут некоторые политики, сторонники сохранения Советского Союза в его прежнем виде. Так, спустя 30 лет после его распада, в декабре 2021 г. экс-депутат Госдумы, депутат Верховного Совета Латвийской ССР в 1990 – 1991 гг. В. Алкснис всерьез заявил о том, Союз вовсе не был обречен. По его словам, это показал пример Китая. Когда в 1989 г. в КНР начался политический кризис и на улицы вышли миллионы людей, руководство КПК не дрогнуло. По воспоминаниям В. Алксниса, впоследствии им, российским депутатам, один из

¹ Третьяков В. Пуща неволи. Можно ли было 30 лет назад спасти СССР от развала? // Аргументы и факты. 2021. № 49. С. 8.

² Веллер М. Максимальная возможность счастья // Аргументы и факты. 2021. № 35. С. 12.

китайских руководителей сказал, что «ваша проблема в том, что вы не прошли через свою площадь Тяньаньмынь». Из его слов следовало, что Дэн Сяопин тогда решил, что лучше пожертвовать несколькими сотнями протестующих студентов, чем потерять всю страну. По мнению В. Алксниса, «Если бы и у нас ГКЧП действовал жестко и с утра 19 августа взял под контроль здание Верховного Совета РСФСР, то многое бы в нашей истории пошло по-другому»³.

Однозначного ответа на вопрос о том, мог бы сохраниться СССР или он был обречен, нет и спустя 30 лет после его распада. Между тем он имеет актуальное научно-практическое значение. Стратегическим вопросом современной российской национальной политики является вопрос о том, в каком направлении должна эволюционировать Российская Федерация. В направлении формирования русского национального государства, в гражданской конструкции которого заложена идентичность этнокультурного большинства его населения? Или же следует продолжать идти по пути дальнейшего сохранения федеративного устройства России (включающего в себя и «территориально-государственные», и «национально-государственные» образования) и ее этнокультурного разнообразия на основе общероссийской идентичности?

Анализ общеполитических, социально-экономических и духовно-идеологических предпосылок распада Советского государства достаточно подробно представлен в отечественной научной литературе⁴. При этом в ней преобладает институционально-инструментальный подход к исследованию исторических условий и факторов, которые предопределяли, по мнению большинства авторов, невозможность дальнейшего существования СССР. Логика такого подхода заключается в следующем:

1) институты советского общества перестали функционировать должным образом с точки зрения удовлетворения социально значимых потребностей советских людей и регуляции общественных отношений;

2) советским руководством в годы так называемой «перестройки» не

3 Алкснис В. За интриги политиков заплатил народ // Аргументы и факты. 2021. № 52. С. 8.

4 Бузгалин А.В. СССР: оптимистическая трагедия / А.В. Бузгалин, Л.А. Булавка, А.И. Колганов. М.: URSS: ЛЕНАНД, 2018. 435 с.; Национально-государственное строительство в СССР: уроки истории: материалы «круглого стола», посвященного 90-летию образования СССР (Владивосток, 21 декабря 2012 г.) / отв. ред.: С.М. Дударенок, Г.П. Куликов. Владивосток: Изд. Дом Дальневосточного федерального ун-та, 2013. 294 с.; Распад СССР: дискуссии о причинах, обстоятельствах и последствиях: сборник статей / Институт российской истории Российской академии наук; отв. ред. С.В. Журавлев. М.; СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2019. 222 с.; Распад СССР: причины и последствия: монография / Гос. морской ун-т им. адм. Ф.Ф. Ушакова; под ред. Е.Б. Ериной. Новороссийск, 2017. 96 с.; Струков А.Н. Союз нерушимый республик свободных. Распад СССР – закономерность или случайность?! Ставрополь, 2008. 254 с.; Суслов М.Г. Причины краха советской системы: монография. Пермь: РАНХиГС, 2019. 327 с.; Чепель М.М. Развал СССР: Crisis perpetuum (попытка логико-исторического исследования). М., 2021. 145 с.; Чешко С.В. Распад СССР: этнополитический анализ. М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2000. 395 с.

осуществлялась системная и продуманная политика по реформированию общества.

Не умаляя значимости вышеприведенного подхода, полагаем должным обратить внимание на то, что общественные институты, так же как и целенаправленная деятельность лидеров и элит, обусловлены в значительной степени состоянием общественного сознания, характером и направленностью доминирующих в нем идей, устремлений и настроений. С этой точки зрения представляется целесообразным рассмотреть некоторые идеологические аспекты обстоятельств крушения СССР в этнополитическом ракурсе, т.е., по существу, аспекты политико-идеологические.

Речь идет о том, что Советский Союз представлял собой многонациональное общество с присущей ему своеобразной этнополитической стратификацией. Она была обусловлена функционированием квазифедерации национально-государственных образований, сформированной на принципах этнической иерархии. Это проявлялось в том, что 15 советских народов были наделены статусом наций со своими государствами и конституциями и, пусть и формальным, правом выхода из союзного государства⁵. Жизнедеятельность же ряда других народов СССР определялась в рамках автономных республик, автономных областей и автономных округов в составе союзных республик. Помимо этого, в Советском Союзе проживали этнические группы как автохонного, так и диаспорального происхождения, которым было практически отказано в праве на этнополитическое самоопределение.

Такая этнополитическая конструкция определила дискурс своеобразного этнического национализма, вытекающего из реальной практики советского национально-государственного строительства. В рамках большевистского решения «национального вопроса» нациями считались те народы, которые обладали государственностью либо административно-территориальной единицей (союзной республикой, автономной республикой, автономной областью, автономным округом). Приоритетный статус так называемых коренных наций в союзных республиках, система преференций и квот на административно-бюрократический персонал, профессии и образование, система обязательной регистрации этнической принадлежности (так называемой «национальности») в гражданских паспортах стали объективной реальностью советского этносоци-

⁵ См., напр.: Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. : ст. 72 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1977. № 41. С. 617.

ума. Этническая (национальная) идентификация как бюрократический параметр стала критерием социальной стратификации в республиках: на нижних ступенях оказались многочисленные «двойные меньшинства» внутриреспубликанских автономных образований⁶. При таком способе институционализации этничности на фактическую ассимиляцию были обречены те общности, которые не обладали титульным статусом или имели диаспоральное происхождение (советские немцы, поляки, корейцы, греки, курды и др.).

Таким образом, процесс складывания советского этносоциума в значительной степени носил искусственный и нередко принудительный характер. Формирование наций и народностей было в решающей степени обусловлено идейно-политической парадигмой, находившейся в основе советской национальной политики. Процесс огосударствления этнических общностей, predeterminedный идейно-политическими установками, привел к созданию искусственного этносоциума, межэтническое взаимодействие в котором находилось под политико-идеологическим контролем КПСС. Создание этносоциума без учета реальных потребностей и интересов различных народов в сфере этнокультурной идентичности и самобытности обусловило трансформацию этнических общностей в социально-статистические элементы, наряду с другими элементами государственной политики. Объективные процессы этнического развития и межэтнического взаимодействия не рассматривались в реальном измерении, что predeterminedлось реализацией идеологических догм о построении в СССР развитого социалистического, а в перспективе бесклассового общества.

В СССР сложилась парадоксальная идеологическая ситуация. С одной стороны, открытые этнонационалистические и шовинистические проявления жестко пресекались. Политико-идеологические институты так называемого «патриотического и интернационалистского воспитания трудящихся» обеспечивали широкомасштабную пропаганду национального равноправия, межнационального сотрудничества и интернациональной солидарности. Последствием этого стало появление солидаристской культуры межнационального общения. Ее особенность состояла в ценностях сотрудничества и интернациональной солидарности. Этническая и расовая ксенофобия, неуважение к достоинству представителей различных народов осуждались и считались дурной манерой мышления и поведения как на официальном, так и в значительной мере на массовом уровне. Справедливости ради следует признать, что в условиях автори-

---

6 Тишков В.А. Этнология и политика: статьи 1989–2004 гг. М.: Наука, 2005. С. 41.

тарной советской системы все это способствовало, в известной степени, ослаблению национально-этнических противоречий.

С другой стороны, именно в русле советской национальной политики происходило искусственное форсирование процессов так называемого «расцвета и сближения социалистических наций», сопровождавшееся невниманием к социально-психологическим особенностям народов, нивелированием национально-этнических различий. Утверждение приоритета политических и экономических отношений над национально-этническими фактически вело к принижению роли национальных языков и культурной самобытности, нарушению процессов развития адекватного этнического самосознания. При этом структура советского этносоциума, сформированная во многом без учета реальных национально-этнических интересов и потребностей, постоянно генерировала этнические предрассудки и предубеждения на уровне массового сознания и элементы этнического национализма на уровне интеллектуальной, творческой и политической элит.

Еще за полгода до распада СССР известный советский публицист, политический обозреватель газеты «Известия» А. Бовин отмечал, что мифологическое сознание тоталитарных «социалистических обществ» создавало искусственный мир, где доминировали «дружба народов», «расцвет наций», «социалистический интернационализм» и в рамках которого не было места для серьезного обсуждения действительных проблем межнациональных отношений. По его мнению, обострившиеся в Советском Союзе в конце 1980-х гг. национальная рознь, национальная вражда, национальное недоверие явились неизбежной реакцией на накопленные десятилетиями ошибки и промахи в национальной политике⁷.

Реформаторская часть позднесоветской элиты, руководимая М. Горбачевым, инициируя демократические тенденции в СССР, пошла на резкую либерализацию национальной политики. 20 сентября 1989 г. состоялся Пленум ЦК КПСС, принявший Платформу КПСС «Национальная политика партии в современных условиях»⁸. В Платформе справедливо признавалось, что одной из серьезных причин обострения межнациональных отношений явились массовые репрессии, в особенности переселение целых народов из мест их традиционного проживания в другие регионы СССР. Следует отметить, что реформаторские взгляды М. Горбачева и его окружения отличались крайним утопизмом. Последний проявился в отсутствии четкого и научно обоснованного плана модернизации совет-

7 Бовин А. Кризис социализма и национальный вопрос // Известия. 1991. № 111. С. 4.

8 Национальная политика партии в современных условиях (платформа КПСС) : принята Пленумом ЦК КПСС 20 сентября 1989 г. // Правда. 1989. № 267. С. 1-2.

ского общества. Вместо этого был выдвинут набор политических деклараций, основным содержанием которых были установки на дальнейшее развитие социалистической системы путем «ускорения социально-экономического развития», реализации «нового политического мышления» и «революционной перестройки».

Одной из основных причин утопизма «перестроечных» реформаторов явилось полное невнимание к анализу и учету при принятии политических решений цивилизационных особенностей исторической России. Это проявлялось в игнорировании народных настроений, особенностей ментальности, социально-психологической специфики населения СССР, его культурных традиций, что в полной мере отразилось в основных положениях вышеупомянутой Платформы КПСС, где предлагалось решать национально-этнические проблемы в русле социалистического интернационализма и советского патриотизма. Объяснением этому является то, что на социальный утопизм авторов «перестройки» наложились их примордиалистские представления об этничности в версии «марксистско-ленинской теории наций и национальных отношений». Исходя из указанной идейно-теоретической парадигмы, они видели гармонизацию межнационально-этнических отношений в дальнейшей институционализации этничности в рамках исходной советской системы национально-государственного устройства.

В качестве первого шага в этом направлении провозглашалась необходимость национально-культурной автономии для граждан Советского Союза, проживающих за пределами своих национально-территориальных образований или не имеющих таковых в СССР. Кроме того, всерьез рассматривалась возможность образования общесоюзных государственно-общественных органов для представительства граждан, относящихся к народам, которые не имеют собственных территориально-автономных единиц. Для развития контактов представителей советских национальностей с гражданами других государств, с которыми их объединяет общее этническое происхождение или культурное наследие, признавалось необходимым предусмотреть в законодательстве право национальных общественных организаций поддерживать гуманитарные связи с аналогичными культурно-просветительскими и национально-культурными организациями этих государств. Отдельно признавалась всемерная необходимость решения проблем крымских татар, советских немцев, греков, курдов, корейцев, турок-месхетинцев и других национальностей, депортированных в сталинский период из районов традиционного проживания.

Искусственное форсирование процессов институционализации эт-

ничности проявилось в принятии и введении в действие в 1990 г. Закона СССР «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР»⁹. По замыслу «перестройщиков» данный закон должен был послужить механизмом гарантий правового равенства и равных возможностей гражданам СССР диаспорального происхождения, относящимся к национальным меньшинствам. Между тем, в нем закладывались, по сути дела, конфликтогенные механизмы, способствующие эскалации и без того обострившейся межнационально-этнической напряженности. Так, в данном законодательном акте прописывались условия, при которых могли бы образовываться национальные районы, национальные поселки и национальные сельсоветы в местах компактного проживания этносов, составляющих большинство населения данной местности и не имеющих своих национально-государственных образований на территории СССР. И хотя особо оговаривалось, что основанием образования национальных административно-территориальных единиц является добровольное волеизъявление большинства населения в местах компактного проживания национальных меньшинств, тем не менее, очевидно, какие риски генерировались данным законом. Особенно с учетом того, что такие единицы предусматривалось создавать только по согласованию с соответствующей союзной или автономной республикой, что уже само по себе несло угрозу межэтнического противопоставления.

Особую этнополитическую конфликтогенность принятый закон представлял в части наложения принципов национально-культурной автономии на элементы этнополитического самоопределения. Так, административно-территориальные единицы национальных меньшинств должны были возглавляться Советами народных депутатов, которые наряду с решением общих вопросов местного значения наделялись полномочиями обеспечения представительства в исполнительных и распорядительных органах национальных меньшинств и диаспор. Субъектами же национально-культурной автономии определялись национальные культурные центры, национальные общества и землячества, которые наделялись и определенными политическими функциями: иметь при местных Советах народных депутатов и их исполнительных комитетах своих уполномоченных представителей, мнение которых должно учиты-

---

9 О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР: Закон СССР от 26 апреля 1990 г. № 1459-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 19. Ст. 331.

ваться при принятии решений, затрагивающих национальные интересы граждан; устанавливать связи с родственными им национальными образованиями в СССР; поддерживать и развивать связи с культурно-просветительскими организациями за рубежом. Для координации деятельности вышеупомянутых национальных общественных объединений могли создаваться союзные, республиканские и иные территориальные ассоциации, представляющие интересы соответствующих национальных групп в союзных и республиканских органах»¹⁰.

Следует обратить внимание на утопичность этого закона, что проявилось в положениях о необходимости возврата к довоенному советскому административному делению, предполагавшему образование национальных районов, поселков и сельсоветов. Бросается в глаза также номенклатурно-бюрократическая казуистика правового документа, сочиненного под диктовку позднесоветского партаппарата. Так, в нем фигурируют такие расплывчатые термины, как «места компактного проживания», «большинство населения» и т.д. Имеют место такие неопределенные юридические формулировки, как «В местах традиционного расселения малочисленных народов национальные районы, национальные поселки и национальные сельсоветы могут образовываться и в случае, если их национальные группы не составляют большинства населения» (ст. 8)¹¹.

Наконец, несостоятельность данного документа заключалась в его элементарной политико-правовой некомпетентности, проявившейся в неоговоренности финансирования деятельности новоявленных национально-административных образований, фактическом возложении ответственности за практическую реализацию многих его положений на нижестоящие органы исполнительной и законодательной власти (например, вопросы создания и ликвидации национально-административных образований отсылались к компетенции союзных и автономных республик)¹². Нормативно-правовое провозглашение вышеуказанного сочетания этнополитических и национально-культурных компонентов, инициировавших создание национальных групп в детских дошкольных учреждениях, национальных классов и школ, развитие национальной культуры, традиций и быта, получение информации на родном языке, по сути дела, стало триггером процессов интенсификации этнического

---

10 Ким А.С. Этнополитическая конфликтология современных диаспор : методология, теория, регионалистика / А.С. Ким; под ред. И.Ф. Ярулина. Хабаровск : Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2011. С. 168.

11 О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР: Закон СССР от 26 апреля 1990 г. № 1459-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 19. Ст. 331.

12 Там же.

национализма и сепаратистских тенденций. Будучи продуктом непродуманной реакции «перестроечной» элиты на объективную потребность реформирования национальной политики, этот закон постулировал формирование политических механизмов дальнейшей институционализации этнокультурных различий в условиях глубокого кризиса советской системы.

Заключительным официальным проявлением идейно-политического утопизма М. Горбачева в его попытках реформирования советской модели межнационально-этнических отношений стал так называемый «Новоогаревский процесс», сыгравший роль одного из заключительных факторов дезинтеграции советского этносоциума. Процесс подготовки нового Союзного договора свидетельствовал о полной оторванности его инициаторов от объективной этнополитической реальности позднесоветского общества. Если обратиться к тексту Проекта Договора о Союзе суверенных государств, подписание которого было намечено на 20 августа 1991 г., то нетрудно заметить, что основные его положения декларировали конфедеративное объединение суверенных государственных образований и предполагали в действительности практически полный демонтаж прежнего советского национально-государственного устройства¹³. Экс-президент СССР М. Горбачев всерьез полагал, что Советский Союз имел все шансы сохраниться, ввиду того, что большинство его граждан, участвовавших в референдуме 17 марта 1991 г., проголосовали за его сохранение в обновленном виде. По мнению М. Горбачева и его сторонников, при сохранении единого общенационального политико-экономического и социально-культурного пространства предоставление широких экономических и политических прав союзным республикам создало бы условия для формирования демократического конфедеративного государства¹⁴.

Между тем, накануне подписания нового Союзного договора уже было известно, что 10 из 15 советских республик (из них 5, согласившихся его подписать) провозгласили государственный суверенитет, а 4 еще и выход из состава СССР¹⁵. М. Горбачев оставил без внимания то, что в условиях «парада суверенитетов» практически во всех республиках, включая самую большую – РСФСР, обозначились центробежные тенденции, составляющими которых стали: 1) бурный рост этнократических и сепаратистских устремлений и действий как правящих республиканских

13 Проект Договора о Союзе суверенных государств // Известия Советов народных депутатов СССР. 1991. 15 августа.

14 Цепляев В. Народ наш не быдло! Не надо вечно испытывать его терпение, считает Михаил Горбачев // Аргументы и факты. 2011. № 9. С. 3.

15 Как «братские» республики расставались друг с другом // Аргументы и факты. 2021. № 52. С. 8-9.

элит, так и актива национальных движений; 2) массовое распространение сепаратистских и националистических настроений среди населения союзных республик.

Игнорирование состояния общественного мнения, особенностей массового сознания в распадающемся Советском Союзе привело к тому, что М. Горбачев и его ближайшее окружение оказались в плену собственных иллюзий. Форсированием подписания нового Союзного договора они фактически признали этнократические амбиции новоявленных национальных элит и спровоцировали процесс институционализации национально-государственного сепаратизма. Как справедливо отмечает российский историк и политолог О. Неменский, распад СССР был предreshен в том числе и «логикой действия всего механизма: процесс создания наций неизбежно приводит к постановке вопроса об их суверенитете <...> так стоит ли удивляться, что Украина, Белоруссия и прочие союзные республики отправились в свободное плавание»¹⁶.

Особо стоит отметить роль общественно активных слоев позднесоветской интеллигенции в мировоззренческой поддержке оппозиционных политических движений, способствовавших распаду советского этносоциума. Если в России широкие круги интеллигенции были охвачены общедемократическими, либеральными идеями, то в союзных республиках широкие круги местной интеллигенции поддались искушению сепаратизмом и этнонационализмом. При этом некоторые представители российской «перестроечной» демократии призывали к разрушению «советской империи», что обусловило одобрение и поддержку националистических и сепаратистских движений в союзных республиках со стороны части демократически настроенной интеллигенции Москвы, Ленинграда и других крупных российских городов.

Именно политически активные круги национальной интеллигенции стали распространителями идей этих движений, среди которых большим успехом пользовалась идея «народных фронтов». Отмена ст. 6 Конституции СССР, декларировавшей руководящую роль КПСС, стала катализатором образования и деятельности таких национальных массовых организаций, как «Народный фронт Эстонии», «Народный фронт Латвии», «Саюдис» (Литва). В дальнейшем в других союзных и автономных республиках возникают аналогичные организации и движения, например: «Армянское общенациональное движение», комитет «Карабах», Народный фронт Азербайджана, Народный фронт Грузии, «Ростохез» (Таджикистан) и т.п.

---

16 Рязанов С. Крах СССР. Страна развалилась изнутри // Аргументы недели. 2021. № 51. С. 3.

Таким образом, требования общественных перемен, демократизации и переустройства советской системы быстро переросли в союзных республиках в сепаратистские и этнонационалистические лозунги. Столь показательную трансформацию общественного сознания можно объяснить тем, что основу формирования этнонационалистических настроений составляют преобладание и доминирование этнических установок и ценностей в тех ситуациях, когда социально-экономические, политические и духовные интересы не могут реализовываться в рамках прежней общественной системы. Кризисные явления, имеющие системный характер, получают свое отражение в общественном сознании в представлениях, суждениях, оценках, чувствах и настроениях этнического характера и направленности. В условиях крушения прежней системы ценностных ориентиров именно феномен этничности, имеющий глубинные корни в традициях, обычаях, образе жизни народов, становится важнейшим фактором социальной солидарности, сплачивая людей одной этнической принадлежности для достижения политических и социально-экономических целей.

Этничность начинает становиться альтернативным показателем измерения социальных позиций, статусов и ролей в противоположность прежде признаваемым в советском обществе критериям социальной идентичности и структурирования, таким как социальное происхождение, образование, классовая и профессиональная принадлежность, влияющим на социальную позицию людей, их права и привилегии. Таким образом, люди одной этнической общности консолидируются на основе приверженности своим исконным ценностям с целью изменения сложившейся ранее, но приходящей в упадок социально-экономической структуры, системы политического управления и социального неравенства.

Наконец, необходимо принять во внимание и такой политико-идеологический фактор, как роль самой крупной и значимой республики Советского Союза – РСФСР. Следует отметить, что на политическую недееспособность и утопизм сознания правящей позднесоветской элиты накладывалась мощная энергетика новой российской элиты, консолидировавшейся вокруг Б. Ельцина. На волне роста антикоммунистических настроений, жесткой критики советского тоталитаризма ему удалось, используя личную харизму и популистские технологии, мобилизовать массовые протестные настроения не только в РСФСР, но и среди широких слоев населения (особенно русскоязычного) в других союзных республиках. Находясь в конфронтации с союзным центром, политическое руководство России фактически поддержало сепаратистские устремления

прибалтийских республик и взяло курс на обретение государственного суверенитета, провозглашенного на Первом съезде народных депутатов РСФСР 12 июня 1990 г. Съезд избрал Б. Ельцина председателем Верховного Совета РСФСР, принял Декларацию о государственном суверенитете РСФСР и избрал заместителя председателя Совета Министров СССР И.С. Силаева председателем Совета Министров РСФСР.

Принятие декларации запустило процесс создания в Москве второго центра власти и положило начало фактическому двоевластию в стране, став ключевым событием в процессе распада СССР. По образному выражению бывшего народного депутата СССР В. Алксниса, «Это и была та торпеда, которая потопила Союз. СССР уничтожили отнюдь не сепаратисты из Грузии, Прибалтики или Украины. Это сделали русские люди, русские депутаты, которые под овации приняли ту декларацию»¹⁷. Следует принять во внимание, что в те дни от социально-психологического самочувствия и общественно-политической позиции русских как государствообразующего народа исторической России в решающей степени зависела судьба советского полиэтничного государства. И то, что в глазах общественности национальных республик РСФСР как национально-государственное образование, прежде всего, русского народа позиционировалась как оплот борьбы с советской системой, а в дни августовского путча 1991 г. с ГКЧП, имело колоссальное политико-идеологическое значение в ускорении распада Советского Союза.

Итак, мы увидели, что объективные изменения, произошедшие в сознании широких масс населения СССР, также как и непродуманные действия «перестроечной» элиты, обусловили интенсивную политическую институционализацию этничности. Наложившись на процессы социально-экономической и политико-идеологической деградации, такой институциональный процесс во многом способствовал распаду советской системы. Такой мультипликативный эффект объясняется, на наш взгляд, следующими обстоятельствами.

Во-первых, в этносоциумах, переходящих от авторитаризма к демократии, неизбежно интенсифицируются этнополитические конфликты. И обусловлено это тем, что в начальной стадии демократического транзита новые институты артикуляции этнического недовольства и регулирования этнических интересов еще недостаточно развиты (либо отсутствуют), а прежние авторитарные институциональные механизмы уже неэффективны¹⁸.

Во-вторых, в связи с тем, что особенностью посткоммунистического

---

17 Алкснис В. За интриги политиков заплатил народ // Аргументы и факты. 2021. № 52. С. 8.

18 Gurr T.R. Minorities at Risk: A Global View of Ethnopolitical Conflicts. Washington, DC., 1993. 427 p.

транзита является практически одновременное строительство рыночной экономики и демократической политической системы, в переходный период от авторитаризма к демократии радикальные социально-экономические преобразования приводят к резкому ухудшению уровня и качества жизни населения, сопровождаясь политической дестабилизацией и эскалацией политической напряженности. На почве этнических предрассудков и стереотипов посткоммунистический национализм выступает в превращенной форме социально-экономического и политического недовольства, вызывая к жизни институты этнической мобилизации.

Проведенный этнополитический анализ позволяет выделить следующие политико-идеологические факторы распада советского этносоциума.

Первым из них выступает национальная политика в СССР, носившая двойственный, противоречивый характер. С одной стороны, КПСС как основа политической конструкции советского этносоциума обеспечивала определенную стабильность развития многих народов, подъем их социально-экономического и культурного уровня. С другой стороны, ошибки в национальной политике, порожденные идейно-политическими догмами, предопределили воспроизводство этнического национализма.

Вторым фактором следует назвать волюнтаризм, утопизм сознания и примордиалистские установки позднесоветской «перестроечной элиты», которая своими безответственными и непродуманными политическими решениями способствовала институциональному закреплению межэтнической напряженности и межнационального противопоставления. Это в полной мере относится и к руководству Союзного центра, и к новой власти РСФСР.

Третьим фактором является трансформация требований демократизации советского строя в лозунги разрушения советской системы, которая, помимо государственно-политического и социально-экономического, носила и этнополитический характер. Ведущим носителем таких настроений выступили общественно активные круги позднесоветской интеллигенции, которые сыграли значительную роль в формировании и распространении настроений, способствовавших образованию национальных движений, росту сепаратизма и национализма.

Наконец, последним фактором являются этнократические тенденции в республиках СССР. Мимикрировавшая местная партократия в своей значительной части возглавила процессы суверенизации в распадающейся коммунистической империи. Отбросив интернационализм и взяв на вооружение этнонационалистическую идеологию, она повела эти процессы в направлении приватизации власти и других ресурсов в

новых государствах, провозглашая приоритетные права так называемых коренных (титульных) этносов.

Проведенный этнополитический анализ носит, по нашему убеждению, актуальный характер, позволяя сформулировать ряд вопросов как современного социологического и политического знания, так и реализации современной национальной политики.

Первое. Интенсификация миграционных потоков из бывших (преимущественно центрально-азиатских) республик СССР накладывается на социально-экономическое расслоение населения современной России в условиях резкой фрагментации общественного сознания, вызванного крушением советской системы ценностей. Именно поэтому весьма актуально осмысление неоднозначного опыта советской национальной политики и научное обоснование новой культуры межэтнического общения с учетом государствообразующей роли русского народа.

Второе. Необходим решительный отход от примордиалистских установок в науке и образовании с целью конструктивной разработки на государственном уровне современных проблем идентичности, этнических процессов, межнационального и межэтнического взаимодействия. В этом смысле следует согласиться с тем, что еще один урок состоит в том, чтобы изменить сам подход к национальной идентичности, так как от СССР нам достался биологический подход, а коммунистическое понимание национальности вышло из псевдонаучной расологической мысли того времени¹⁹.

Третье. Трансформация советского этносоциума в российский порождает новые вызовы. С этой точки зрения весьма актуальна научно-практическая реализация государственной национальной политики в части формирования региональной и муниципальной систем мониторинга этноконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций. Важным условием результативности такой деятельности выступает недопущение совпадения социально-экономических и социально-статусных различий с этническими, что воспрепятствует формированию этностратифицированного социума. Необходимо также, чтобы место ушедшего с распадом СССР интернационализма заняла бы принципиально новая система общенациональных ценностей, на основе которых должна формироваться идентичность граждан России.

Список литературы:

1. Национальная политика партии в современных условиях (платформа КПСС): принята Пленумом ЦК КПСС 20 сентября 1989 г. // Правда. 1989. № 267. С. 1-2.

19 Рязанов С. Крах СССР. Страна развалилась изнутри // Аргументы недели. 2021. № 51. С. 3.

2. О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР : Закон СССР от 26 апреля 1990 г. № 1459-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 19. С. 331.
3. Проект Договора о Союзе суверенных государств // Известия Советов народных депутатов СССР. 1991. 15 августа.
4. Алкснис В. За интриги политиков заплатил народ / В. Алкснис // Аргументы и факты. 2021. № 52. С. 8.
5. Бовин А. Кризис социализма и национальный вопрос / А. Бовин // Известия. 1991. № 111. С. 4.
6. Бузгалин А.В. СССР: оптимистическая трагедия / А.В. Бузгалин, Л.А. Булавка, А.И. Колганов. – М.: URSS : ЛЕНАНД, 2018. 435 с.
7. Веллер М. Максимальная возможность счастья // Аргументы и факты. 2021. № 35. С. 12.
8. Как «братские» республики расставались друг с другом // Аргументы и факты. 2021. № 52. С. 8-9.
9. Ким А.С. Этнополитическая конфликтология современных диаспор : методология, теория, регионалистика / А.С. Ким; под ред. И.Ф. Ярулина. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2011. 330 с.
10. Национально-государственное строительство в СССР: уроки истории : материалы «круглого стола», посвященного 90-летию образования СССР (Владивосток, 21 декабря 2012 г.) / отв. ред.: С.М. Дударенко, Г.П. Куликов. – Владивосток : Изд. Дом Дальневосточного федерального ун-та, 2013. 294 с.
11. Распад СССР: дискуссии о причинах, обстоятельствах и последствиях : сборник статей / Институт российской истории РАН ; отв. ред. С.В. Журавлев. – М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2019. 222 с.
12. Распад СССР: причины и последствия : монография / Гос. морской ун-т им. адм. Ф.Ф. Ушакова; под ред. Е.Б. Ериной. – Новороссийск, 2017. 96 с.
13. Рязанов С. Крах СССР. Страна развалилась изнутри / С. Рязанов // Аргументы недели. 2021. № 51. С. 3.
14. Струков А.Н. Союз нерушимый республик свободных. Распад СССР – закономерность или случайность?! / А.Н. Струков. – Ставрополь, 2008. 254 с.
15. Суслов М.Г. Причины краха советской системы: монография / М.Г. Суслов. – Пермь: РАНХиГС, 2019. 327 с.
16. Тишков В.А. Этнология и политика : статьи 1989–2004 гг. / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2005. 240 с.
17. Третьяков В. Пуща неволи. Можно ли было 30 лет назад спасти СССР от развала? // Аргументы и факты. 2021. № 49. С. 8.
18. Цепляев В. Народ наш не быдло! Не надо вечно испытывать его терпение, считает Михаил Горбачев // Аргументы и факты. 2011. № 9. С. 3.
19. Чепель М.М. Развал СССР: crisis perpetuum (попытка логико-исторического исследования) / М.М. Чепель. – М.: 2021. 145 с.
20. Чешко С.В. Распад СССР: этнополитический анализ / С.В. Чешко. – М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2000. 395 с.
21. Gurr T.R. Minorities at Risk: A Global View of Ethnopolitical Conflicts / T.R. Gurr. – Washington, DC., 1993. 427 p.

References

1. The national policy of the party in modern conditions (platform of the CPSU): adopted by the Plenum of the Central Committee of the CPSU on September 20, 1989 // Pravda. 1989. № 267. P. 1-2.
2. On the free national development of citizens of the USSR living outside their national-state formations or not having them on the territory of the USSR: USSR Law of April 26, 1990 No. 1459-1 // Gazette of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR. 1990. № 19. P. 331.
3. Draft Treaty on the Union of Sovereign States // News of the Soviets of People's Deputies of the USSR. 1991. August 15.
4. Alksnis V. The people paid for the intrigues of politicians / V. Alksnis // Arguments and Facts. 2021. № 52. P. 8.
5. Bovin A. The crisis of socialism and the national question / A. Bovin // Izvestia. 1991. № 111. P. 4.
6. Buzgalin A.V. USSR: an optimistic tragedy / A.V. Buzgalin, L.A. Pin, A.I. Kolganov. - M.: URSS: LENAND, 2018. 435 p.
7. Weller M. The maximum possibility of happiness // Arguments and Facts. 2021. № 35. P. 12.
8. How the “fraternal” republics parted with each other // Arguments and Facts. 2021. № 52. P. 8-9.
9. Kim A.S. Ethnopolitical conflictology of modern diasporas: methodology, theory, regional studies / A.S. Kim; ed. I.F. Yarulina. - Khabarovsk: Publishing House of the Pacific State. un-ta, 2011. 330 p.
10. Nation-state building in the USSR: the lessons of history: materials of the “round table” dedicated to the 90th anniversary of the formation of the USSR (Vladivostok, December 21, 2012) / ed. editor: S.M. Dudarenok, G.P. Kulikov. - Vladivostok: Ed. House of the Far Eastern Federal University, 2013. 294 p.
11. The collapse of the USSR: discussions about the causes, circumstances and consequences: collection of articles / Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences; resp. ed. S.V. Zhuravlev. - M., St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, 2019. 222 p.
12. The collapse of the USSR: causes and consequences: monograph / State. Marine Univ. adm. F.F. Ushakov; ed. E.B. Erina. - Novorossiysk, 2017. 96 p.
13. Ryzanov S. The collapse of the USSR. The country fell apart from the inside / S. Ryzanov // Arguments of the week. 2021. № 51. P. 3.
14. Strukov A.N. Union indestructible free republics. The collapse of the USSR - a pattern or an accident?! / A.N. Strukov. - Stavropol, 2008. 254 p.
15. Suslov M.G. Causes of the collapse of the Soviet system: monograph / M.G. Suslov. - Perm: RANEPА, 2019. 327 p.
16. Tishkov V.A. Ethnology and Politics: Articles 1989–2004 / V.A. Tishkov. – M.: Nauka, 2005. 240 p.
17. Tret'yakov V. Forest of captivity. Was it possible to save the USSR from collapse 30 years ago? // Arguments and Facts. 2021. № 49. P. 8.
18. Tseplyaev V. Our people are not cattle! One should not test his patience forever, Mikhail Gorbachev believes // Arguments and Facts. 2011. № 9. P. 3.
19. Chepel M.M. The collapse of the USSR: crisis perpetuum (an attempt at a logical-historical study) / M.M. Chapel. – M.: 2021. 145 p.
20. Cheshko S.V. The collapse of the USSR: an ethnopolitical analysis / S.V. Cheshko. - M.: Institute of Ethnology and Anthropology. N.N. Miklukho-Maclay RAN, 2000. 395 p.
21. Gurr T.R. Minorities at Risk: A Global View of Ethnopolitical Conflicts / T.R. Gurr. – Washington, DC., 1993. 427 p.

Гапоненко Л.Б.

*Кандидат политических наук,
старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела,
Уральский институт Государственной противопожарной службы
МЧС России, г. Екатеринбург.*

Политика памяти как фактор формирования национальной идентичности

По определению А.С. Ахиезера, «расколотое общество» характеризуется не только снижением роста экономики, но и кризисом традиционных ментальных, этнических, исторически-сложившихся ценностей. Противоречие между производством и потреблением в экономике только усугубляется в современном глобальном мире экологическими и социально-духовными проблемами. Традиционные идеологические теории либерализм и социализм акцентируют внимание на экономических проблемах, а современные неоконсервативные течения основной упор делают на социально-культурных детерминантах. Именно появление протестантизма в Западной Европе вызвало бурное развитие капиталистических отношений и составило на несколько веков основу духовных ценностей общества – индивидуализм, рационализм, свободу личности, успешность и достижение материальных благ. Но в XXI в. социокультурная конструкция глобального сообщества, основанная на противопоставлении принципов «коллективизма» и «индивидуализма» переживает кризис и разрушается.

Социокультурные идеи неоллиберального универсализма теряют свою незыблемость и действенность, подвергаются критическому переосмыслению и отрицанию. Доминировавший на протяжении последних десятилетий универсализм единого постмодернистского мира утрачивает свою фундаментальность, теряет институциональную поддержку в ведущих странах мира. На первый план выходит поиск национальной идентичности в виде реконструкции национальных и региональных социокультурных процессов. В США происходит попытка построения модели «индустриального национального капитализма», в России – поиск российской капиталистической модели, китайскую систему можно охарактеризовать как этатистский индустриальный госкапитализм, в

арабских странах развивается модель теократического этатизма. Каждый регион, несмотря на нивелирование национального многообразия под влиянием глобализации, сохраняет свою специфику и своеобразие, реализует исторически сохранившийся культурный потенциал во всех сферах жизни. В глобализирующемся мире уходит в прошлое доминирование свободной рыночной конкуренции, снижения издержек, ранее приводившие к повышению ВВП, прибыли, уровня жизни. На современном этапе в глобальной экономике не осталось свободных рынков и конкуренции, а значительная часть общественного достояния начинает перераспределяться независимо от рыночных механизмов. Как отмечает М.Г. Делягин, сегодня «частная собственность сохранилась лишь на уровне малого, среднего и частично крупного национального бизнеса; на уровне глобального бизнеса, как правило, даже значимые акционеры в массе своей не могут, а главное – не хотят реализовать свои права собственников, что означает фактическую отмену частной собственности, этого фундамента рыночных отношений»¹.

Экономически развитые страны перешли к информационному этапу постиндустриальной цивилизации, главенствующая роль от частной собственности на средства производства и материальные ресурсы переходит к обладателям информации и технологий. Ценности демократии, свободы и индивидуализма отходят на второй план. Рассматривая культурные традиции как основу устойчивого общественного развития, можно сказать, что потенциал рационализма и индивидуализма, вызвавший расцвет европейского рационализма, сциентизма, технократизма, иссякает на фоне экономических, политических, экологических, культурных и других глобальных проблем. Угрозы глобальных катаклизмов и поиск фундамента для устойчивости общественных организмов в планетарном масштабе заставляют обратиться к таким ценностям традиционных незападных цивилизаций как: коллективизм, солидарность, ответственное отношение к экологии, самоограничение потребления, исторически сохранившиеся национальные традиции.

Но в ситуации социальной неопределенности формируется самознание, не обеспечивающее чувства причастности человека к общему культурно-историческому процессу. Социальная реальность, в которую встроены современный человек, чрезвычайно подвижна, многообразна, изменчивость условий так высока, что формирование устойчивой социальной идентичности затруднено. Формирующиеся сообщества на

1 Делягин М.Г. Чего мы не знаем? // Свободная мысль. 2015. № 1. С. 49.

основе ситуационных установок, часто противоречащих общечеловеческим ценностям, что может не сразу осознаваться членом сообщества, а в перспективе приводить к его девиантному поведению. Ставка на национализм, религиозную нетерпимость становятся идеологической основой радикальных движений и течений, разрушающих государство и общество.

П. Сорокин отмечал, что социальные изменения в обществе связаны с макропроцессами в социокультурных системах. Современные социокультурные изменения становятся все более разноплановыми, они могут происходить ускоренно, резко менять направленность. Ситуация «расколотого общества» или «кризисного социума», в которой противоречие между культурой и характером социальных отношений блокирует механизмы общественного развития характерна, фиксируется как на постсоциалистическом пространстве, так и для западных странах, испытывающих последствия колониальной политики.

Перед общественными науками возникает проблема поиска механизмов «коммуникативного действия» и путей формирования «органической солидарности» (Хабермас, 1995), что заставляет обращаться к проблеме идентичности. В соразмерном ему пространстве человек восстанавливает свое место в новой общественной системе. Такие базовые основы идентичности, как национальная, гражданская принадлежность, наличие единого нравственного кодекса общества и личности, при сохранении культурных традиций и уважении традиций других сообществ, служит гарантом против национализма и экстремизма.

Согласно З. Бауману (2002), «незавершенность идентичности и индивидуальная ответственность за устранение этой незавершенности неразрывно связаны со всеми остальными аспектами модернити»² Эпоха «модернити» подвергла маргинализации традиционные базовые ценности, заставляет переосмысливать фундаментальные вопросы бытия, ценностные установки всей современной цивилизации, деятельности ее ведущих субъектов. Признание глобализации в качестве основного фактора, влияющего на весь ход современного социального развития предполагает осмысление вклада и роли каждой нации в данный процесс. Исходя из высшей ценности человека как цели развития, именно личность выступает отправной точкой самоопределения общества в контексте глобализации.

При анализе процессов, происходящих в современном обществе, в

---

2 Бауман З. Индивидуализированное общество. М. 2002. С. 216.

последние годы все чаще обращаются к понятию «цивилизация». В глобализированном обществе есть более глубинные процессы и явления, детерминирующие развитие общества, смысл государства и качество жизни его граждан. Концепт «цивилизация» и такие характеристики – «идентичность», «менталитет», «культурная самобытность», «национальная идея», «традиция», «ценностное многообразие», находятся в центре изучения и анализа научной общественности. С. Хантингтон считал, что «цивилизация представляет культурную сущность, несхожи по своей истории, языку, культуре, традициям и, что самое важное, – религии»³ (с. 18). Таким образом, цивилизационные характеристики помогают человеку найти отличие «Свой» – «Чужой», понять, что отличает его от «Других» и является для него «Своим». В подобном контексте цивилизации – достаточно устойчивые и предельно широкие социально-исторические единицы с четко фиксированными границами в сфере общественной и духовной жизни, явно выраженными духовными (религиозными и моральными) идеалами и ценностями, особым мировосприятием и нормами поведения⁴.

А. Тойнби относил к третьему поколению цивилизаций, существующих до нашего времени: христианскую (западную и восточно-православную), мусульманскую, буддийскую, индуистскую цивилизации. Рассматривая в качестве универсального основания типологизации западную цивилизацию, можно выделить цивилизации традиционные и современные, доиндустриальные, индустриальные и постиндустриальные. Мировая история может быть представлена не только как смена цивилизационных эпох, но и как движение человечества по пути всеобщей интеграции. Тогда западная цивилизация предстает одной из многих, внесших свой вклад в развитие человечества, обогатившая его научной рациональностью и правовой культурой. Есть множество факторов, которые отличают одну цивилизацию от другой, но важнейшим интегрирующим показателем, обеспечивающим общность и единство человечества являются базовые (универсальные) общечеловеческие (общекультурные) ценности, образующие единую гуманистическую систему вечных общечеловеческих (общекультурных) ценностей. Влияние цивилизационных факторов нельзя отбрасывать, но по мере развития общества отличительные признаки перестают играть первостепенное значение, главенствующими же становятся общекультурные факторы. Для этниче-

3 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. 2003. С. 18.

4 Межуев В. Цивилизация или цивилизации? (к спорам вокруг понятия цивилизации) // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 2. С. 32.

ских групп первостепенными остаются, религия или мировоззренческие, устойчивые нормы поведения, обусловленные групповыми потребностями и ценностями.

Как противодействие кризису социальной идентичности, приводящему к кризису личностного развития и межличностных взаимоотношений, в результате деятельности институтов гражданского общества формируется новая социальная идентичность – гражданская нация. Нация, как идея, призвана сплотить граждан многонационального государства в единую общность и предотвращать возникающие сепаратистские настроения и движения, возникающие в отдельных регионах.

Первые представления о гражданской нации разрабатывались в русле так называемого «примордиального» направления исследований. Ученые, работавшие в данном направлении, представляли нацию как изначально данную общность, в основе которой лежат духовные связи, близкие к родственным. Э. Смит, исследуя генезис понятия «нация», цитирует примордиалиста К. Гирца, который аргументирует свои положения следующим образом: «Примордиальной привязанностью считается та, которая проистекает из «данностей» ...социального бытия: преимущественно непосредственной близости и родства... Практически для любого человека, в любом обществе, почти всегда определенные связи, по-видимому, вытекают больше из ощущения естественной – кто-то сказал бы духовной – близости, чем из социального взаимодействия»⁵. Нация представляет некий изначально оформленный организм, с присущими ему собственными законами развития, не подверженными изменению. Это положение чрезвычайно искажает исследования феномена нации, так как представляет нацию беззащитной по отношению к попыткам искусственного переконструирования извне. В противовес примордиалистскому течению представители конструктивизма разрабатывают идею, что нация – это конструкт, пластичность которого позволяет вносить корректировки в его развитие, направлять его в нужном конструкторам направлении, а при необходимости демонтировать. При таком подходе нация предстает в виде бездушной конструкции. Принадлежность человека к такому сообществу делает его «деталью», лишает чувства значимости своего бытия, сопричастности к историческому процессу.

Для построения единой нации в масштабах государства необходима общая идея, которая способствует сплочению граждан страны, преодо-

---

5 Смит Э. Национализм и модернизм. М. 2004. С. 280-281

лению взаимного отчуждения, отражающая национальные интересы страны, интересы большинства, целостного развития общества. Сущностный смысл национальной идеи состоит в способности объединить людей для достижения общих целей. Выполняя ряд важных социальных функций, национальная идея не должна быть политической, этнической, конфессиональной, доктринальной, по мнению В.А. Золотарева, и в то же время должна отвечать «следующим критериям: целостность, понятность миру, стремление к объединению, перспективность к развитию, способность к толерантной интеграции, способность к преобразованию, дающая ценностные обоснования происходящих в стране изменений»⁶.

Становление национальной идеи – сложный и исторически длительный процесс, в ходе которого происходит отбор, переработка, осмысление и восприятие идей, взглядов, обычаев и традиций, стимулирующих активную деятельность больших социальных групп (или всего общества) на основе преемственности поколений. По мнению Э. Ренана, нация основывается на духовном принципе, который состоит из двух частей – «одна в прошлом, другая – в будущем». Важным фактором формирования национальной идентичности становится социальная память.

Если изначально память рассматривалась на индивидуальном уровне как способность человека сохранять прошлое в собственном сознании. В XIX веке формируется идея о существовании надличностного механизма хранения информации. Э.Дюркгейм в «Социологии» развивал идею о «коллективных представлениях», ставшую основой для исследования феномена памяти с точки зрения коллективного мировоззрения. Индивидуальная память зависит от социальных устоев и представлений. Когда память рассматривается с точки зрения социальной обусловленности, то обретает набор характеристик, несводимых к совокупности индивидуальных событий. Российские исследователи дифференцировали исследования коллективной памяти в работах М. Хальбвакса и социальной памяти в трудах Я.К. Ребане. Понятие коллективной памяти указывает на социальную обусловленность памяти и на идею идентификационной конкретности памяти индивида. Понятие индивидуальной памяти близко по значению к памяти социальной, но ориентировано на структурный аспект механизма социального наследия. Я.К. Ребане определяет социальную память как «своеобразное

---

6 Золотарев В.А. Источники и основы национальной идеи. М. 2000. С. 78.

хранилище результатов практической и познавательной деятельности, выступающих в информационном отношении базисом формирования сознания каждого человека, а также базисом функционирования и развития индивидуального и общественного познания»⁷. Социальная память не исчерпывается консервацией фактов о прошлом, а является постоянно эволюционирующим в общественном сознании механизмом. Прошлое в социальной памяти не остается неизменным, а подвержено интерпретации, конструированию со стороны общественных организаций. Память «конструирует систему общественных конвенций, в рамках которой мы придаем форму нашим воспоминаниям»⁸. Все чаще понятие социальной памяти используется как синоним памяти исторической. Социальная память – это осмысление событий прошлого, актуализированных в настоящем и направленных на конструирование будущего, для установления ценностно-смысловых приоритетов общества. Главное отличие социальной памяти от исторической, по нашему мнению, заключается в социальной детерминированности исследователя, рассматривающего исторические факты через призму ценностно-смысловых установок общества. Рефлексия субъекта может быть обусловлена его активной социальной позицией, а также включенностью в социальный процесс, на которые оказывают влияние социальный заказ или протест, подталкивающие к изучению определенного исторического события, периода истории. На самом деле пропасти между социальной памятью и исторической не существует. П. Гири отмечает, что «когда постулируют дихотомию коллективной памяти и истории, упускают социальный и культурный контекст, в котором находится сам историк» и приписывают историческому знанию объективность и внеисторичность, которых оно вряд ли заслуживает. «Историки работают с некоторой целью – по существу затем, чтобы формировать коллективную память исторического цеха и, в конечном счете, общества, в котором живут»⁹. Э. Геллнер также указывал на особую значимость использования истории как ресурса для формирования и поддержания национальной идентичности.

Концепт «историческая память» имеет разные трактовки, систематизированные Л.П. Репиной: как «коллективная память» о прошлом в случае группового субъекта и как «социальная память», если речь идет

---

7 Ребане Я.К. Информация и социальная память: к проблеме социальной детерминации сознания // Вопросы философии. 1982. № 8. С. 46.

8 Гири П. История в роли памяти? Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Выпуск 14. М. 2005. С. 116.

9 Там же, С. 16.

об обществе; как индивидуальная память о прошлом; как совокупность представлений о социальном прошлом на массовом и индивидуальном уровнях в единстве когнитивного, образного и эмоционального аспектов (содержание исторической памяти); как минимальный набор основных образов событий и личностей прошлого в устной, визуальной и текстовой форме, которые присутствуют в активной памяти. При конструировании национальной идентичности чаще всего обращаются к трагическим и драматическим периодам истории: войнам, революциям, репрессиям. Такие периоды характеризуются дестабилизацией общественных структур, ростом противоречий, конфликтов, имеют широкий общественный резонанс. Воздействуя на социальную память с помощью современных средств массовой коммуникации, можно изменить мнения и позиции целых народов. Понятие «войны памяти» стало дополнением к уже известным понятиям «холодных» и информационных войн¹⁰, применяется при интерпретации уже прошедших исторических событий в интересах доминирующих групп, государств.

Следует напомнить, что история как наука и сфера профессиональной деятельности возникает в начале XIX в. именно как часть «предприятия по строительству нации» (А. Миллер), в дальнейшем в европейских государствах историография стала окончательно оформляться на национальной почве. «Понятие «национальная история», – отмечает Г. Бордюгов, –...означает систему знаний, сотворенную национальной (принадлежащей той или иной стране) школой историографии, которая в силу неизбежных обстоятельств культурно-исторического развития демонстрирует в разной степени этноцентризм»¹¹.

Историческая память меняет свое содержание на разных этапах развития социума как результат выбора на основе социальных запросов и предпочтений исторических фактов, но вследствие их разной оценки и интерпретации со стороны политического руководства и элиты. Один и тот же социальный феномен могут получать на разных этапах исторического развития диаметрально противоположную оценку, что определяет их разную значимость и общественный резонанс в восприятии и памяти различных социальных групп. Стоит привести в качестве примера освящение в западных СМИ роли и значения концентрационных лагерей на оккупированных территориях Западной и Восточной Европы периода II мировой войны. Поэтому и целью исследования коллективной исторической памяти становятся ее «фигурации», меняющиеся отношения

10 Русакова О.Ф. Политика памяти в контексте современных реалий. Екатеринбург. 2010. С. 73.

11 Бордюгов Г. «Войны памяти» на постсоветском пространстве. М. 2011. С. 9.

между прошлым и настоящим, обусловленные взаимосвязью символической борьбы «памятей» и «за память» в социальных полях, спецификой средств передачи исторической памяти, а также жанрами и профилями социальной памяти»¹².

Историческую память необходимо и возможно использовать при осуществлении государственной политики памяти, но как только историческая память превращается в одну из функций власти, то преломляется через призму политических интересов, следовательно утрачивает «предметную область научных исследований социальных дисциплин (переключение с идеологически насыщенных текстов на пропагандистские образы и символы, с политической истории на культурную политику)», по мнению И.М. Савельевой и А.В. Полетаева, и начинает обслуживать интересы политических элит.

Можно сделать вывод, что проблема формирования национальной идентичности остается актуальной в связи с тем, что кризис самосознания, несформированность концепта национальной идентичности оказывает негативное влияние не только на теоретические исследования общественных наук, но и на сферу публичной политики. Проблемные вопросы, связанные со становлением и формированием конструкта национальной идентичности в публичной политике, в интернет-сообществе, в теоретическом поле общественных наук, постоянно возникают в ситуации обратной связи с широкой общественностью. В результате исследования приходим к выводу, что такие факторы как историческая память, преемственность поколений, отражающие степень зрелости национальной идентичности, в современных условиях продолжают оставаться основой национальной государственности, сохранения национально-государственных границ, обеспечивающими функцию гражданской национальной идентичности. Приверженность и соблюдение культурно-исторических традиций всецело определяют степень консолидации общества и способствуют общенациональной интеграции, долгосрочной устойчивости и стабильности. Сформированная осознанная национальная идентичность (ее характер, масштабность, интенсивность) становится социальным ресурсом в общественном развитии, способствует ориентации и мобилизации людей по решению общегосударственных задач. В связи с этим целенаправленная, действенная национальная политика памяти – обязательное условие консолидации общества.

---

¹² Завершинский К.Ф. Политический миф в структуре современной символической политики // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2015. Сер. 6,2. С. 16.

Список литературы:

1. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. I: От прошлого к будущему. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998.
2. Бадмаев В.Н., Хутыз З.А. Историческая память и конструирование национальной идентичности // Новые технологии. 2009. 2. С. 75-79.
3. Бауман З. Индивидуализированное общество. – М. Изд-во 2002.
4. Борбодоев Ж.М. Идентичность: разновидности ее проявления // Вопросы политологии. 2016. 3(23). С. 20-28.
5. Бордюгов Г.А. «Войны памяти» на постсоветском пространстве. – М.: АИРО-XXI, 2011.
6. Бьюкенен Дж. Смерть Запада. Сочинения. – М.: Таурус Альфа, 2003.
7. Гаджиев К.С. Сравнительный анализ национальной идентичности США и России. – М.: Логос, 2013.
8. Гапоненко Л.Б. Конструирование национальной идентичности в контексте политики памяти // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. № 3 (40).
9. Геллнер Э. Нации и национализм. – М.: Прогресс, 1991.
10. Гири П. История в роли памяти? Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Выпуск 14, (с. 116-120). – М.: КомКнига, 2005.
11. Гирц К. Интерпретация культур (Пер. с англ.). – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.
12. Делягин М.Г. Чего мы не знаем? // Свободная мысль. 2015. 1. С. 37-50.
13. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение (Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана). – М.: Канон, 1995.
14. Завершинский К.Ф. Политический миф в структуре современной символической политики // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. Сер. 6, 2. С. 16-51.
15. Золотарев В.А. Истоки и основы национальной идеи. – М.: «Парус+», 2000.
16. Калхун К. Национализм. – М.: Изд. дом «Территория будущего», 2006.
17. Карпов Г.А. Идентичность мигрантов как фактор национальной безопасности (на примере африканцев Великобритании) // Вопросы безопасности. 2018. 5. С. 1-24. DOI: 10.25136/2409-7543.2018.5.27452.
18. Колеватов В.А. Социальная память и познание. – М.: Мысль, 1984.
19. Лапин Н.И. Кризисный социум в контексте социокультурных трансформаций // Мир России. 2002. 3. С. 3-47.
20. Макаров А.И. Феномен индивидуальной памяти (образы – концепты – рефлексия. – Волгоград: Изд-во Волгоградский гос. ун-т, 2009.
21. Маритен Ж. Человек и государство (Пер. с англ. Т. Лифинцевой). – М.: Идея-Пресс, Дом Интеллектуальной книги, 2000.
22. Межуев В. Цивилизация или цивилизации? (к спорам вокруг понятия цивилизации) // Знание. Понимание. Умение. 2016. 2. С. 40-51.
23. Межуев В.М. Идея культуры: Очерки по философии культуры. – М.: Изд-во «Пресса», 2006.
24. Мчедлова М.М. Понятие «цивилизация»: история и методология // Философия и общество. 1999. 1. С. 139-153.
25. Нора П. Между памятью и историей. Франция – память. – СПб.: Изд. Санкт-Петербургского университета, 1999.
26. Панарин А.С. Искушение глобализмом. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002.
27. Ребане Я.К. Информация и социальная память: к проблеме социальной детерминации сознания // Вопросы философии. 1982. 8. С. 46-65.
28. Ренан Э. Что такое нация? Собрание сочинений: в 12-ти т. (Пер. с французского под редакцией В.Н. Михайловского). Т. 6 (с.87-101). Киев, 1902.
29. Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). – М.: ГУ ВШЭ, 2003.
30. Русакова О.Ф. Политика памяти в контексте современных реалий. – Екатеринбург. Изд-во Уральского Федерального университета, 2010.
31. Савельева И.М., Полетаев А.В. Знание о прошлом: теория и история. Т. 2: Образы прошлого. – СПб. Наука. 2006.
32. Смит Э. Национализм и модернизм. – М.: Практикс, 2004.
33. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество (Пер. с англ. А. Ю. Согомонов). – М.: Политиздат, 2002.
34. Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. – М.: Наука, 2013.
35. Тойнби А.Дж. Цивилизации перед судом истории (Пер. с англ. И. Е. Киселевой, М. Ф. Носовой). – М.: Прогресс, 1996.
36. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.
37. Турен А. Способны ли мы жить вместе? Равные и различные. Новая постиндустриальная волна на Западе. – М.: Наука, 1997.
38. Фукуяма Ф. Угасание государственного порядка. – М.: АСТ, 2017.
39. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. – М.: Наука, 1995.
40. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти (Пер. с фр. и вступ. ст. Сергей Н. Зенкин). – М.: Новое изд-во, 2007.
41. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
42. Чекменева Т.Г., Прибытков А.А. Историческое самосознание и национальная идентичность россиян // Казанский педагогический журнал. 2016. 3. С. 210-213.
43. Шамин С.А. Значение духовных ценностей в формировании общероссийской национальной идентичности // Logos et Praxis. 2017. Vol. 6, 4. С. 119-125.
44. Щербина В.Н. Диалогичность культуры // Теория культуры и современный мир. 2017. Том IX. С. 186-192.
45. Kwame A. The Lies that Bind. Rethinking Identity: Creed, Country, Color, Class, Culture. First published in Great Britain in 2018 by Profile Books Ltd 3. – Holford Yard Bevin Way London, 2018.
46. The Nigerian Muslim Community in England. Understanding Muslim Ethnic Communities Change Institute, Communities and Local Government. – London. 2009. P. 8-12.

References

1. Akhiezer A.S. Russia: criticism of historical experience (Socio-cultural dynamics of Russia). Vol. I: From the past to the future. – Novosibirsk: Siberian Chronograph, 1998.
2. Badmaev V.N., Khutyz Z.A. Historical memory and the construction of national identity // *New Technologies*. 2009. № 2. P. 75-79.
3. Bauman Z. Individualized society. – M.: Publishing House 2002.
4. Borbodoev Zh.M. Identity: varieties of its manifestation // *Questions of political science*. 2016. № 3 (23). P. 20-28.
5. Boryugov G.A. "Memory wars" in the post-Soviet space. – M.: AIRO-XXI, 2011.
6. Buchanan J. The death of the West. Composition. – M.: Alpha Taurus, 2003.
7. Gadzhiev K. S. Comparative analysis of national identity of the United States and Russia. – M.: Logos, 2013.
8. Gaponenko L.B. Construction of national identity in the context of the politics of memory // *Scientific journal "Discourse-PI"*. 2020. № 3 (40).
9. Gellner E. Nations and nationalism. – M.: Progress, 1991.
10. Giri P. History of the role of memory? Dialogue with time. The Almanac of Intellectual History. Issue 14, (pp. 116-120). – Moscow: KomKniga, 2005.
11. Girtz K. Interpretation of cultures (Translated from English). – M.: "Russian Political Encyclopedia" (ROSSPEN), 2004.
12. Delyagin M.G. What do we not know? // *Free thought*. 2015. № 1. P. 37-50.
13. Durkheim E. Sociology. Its subject, method, purpose (Translated from French, compilation, afterword and notes by A.B. Hoffman). – M.: Canon, 1995.
14. Zakonchinsky K.F. Political myth in the structure of modern symbolic politics // *Bulletin of St. Petersburg University*. 2015. Iss. 6, 2. P. 16-51.
15. Zolotarev V.A. Sources and foundations of the national idea. – M.: "Parus+", 2000.
16. Calhoun K. Nationalism. – M.: Publishing house "Territory of the Future", 2006.
17. Karpov G.A. Identity of migrants as a factor of national security (on the example of Africans of Great Britain) // *Security issues*. 2018. 5. P. 1-24. DOI: 10.25136/2409-7543.2018.5.27452.
18. Kolevatov V.A. Social memory and cognition. – M.: Mysl, 1984.
19. Lapin N.I. Crisis society in the context of socio-cultural transformations // *The world of Russia*. 2002. № 3. P. 3-47.
20. Makarov A.I. The phenomenon of individual memory (images - concepts - reflection). - Volgograd: Publishing House of the Volgograd State University, 2009.
21. Mariten J. Man and the state (Translated from the English by T. Lifintseva). – M.: Idea-Press, House of Intellectual Books, 2000.
22. Mezhuhev V. Civilization or civilizations? (to the disputes over the concept of civilization) // *Knowledge. Understanding. Ability*. 2016. № 2. P. 40-51.
23. Mezhuhev V.M. The idea of culture: Essays on the philosophy of culture. – M.: Publishing House "Press", 2006.
24. Mchedlova M.M. The concept of "civilization": history and methodology // *Philosophy and Society*. 1999. № 1. P. 139-153.
25. Nora P. Between memory and history. France is a memory. – St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 1999.
26. Panarin A.S. The temptation of globalism. – M.: Publishing house EKSMO-Press, 2002.
27. Rebane Ya.K. Information and social memory: on the problem of social determination of consciousness // *Questions of philosophy*. 1982. № 8. P. 46-65.
28. Renan E. What is a nation? Collected works: in 12 vols. (Translated from French, edited by V.N. Mikhailovsky). Vol. 6 (pp.87-101). Kiev, 1902.
29. Repina L.P. Cultural memory and problems of historiography (historiographical notes). – M.: HSE State University, 2003.
30. Rusakova O.E. The Politics of memory in the context of modern realities. – Yekaterinburg. Publishing House of the Ural Federal University, 2010.
31. Savelyeva I.M., Poletaev A.V. Knowledge of the past: theory and history. Vol. 2: Images of the past. – St. Petersburg. Science. 2006.
32. Smith E. Nationalism and Modernism. – M.: Praxis, 2004.
33. Sorokin P.A. Man. Civilization. Society (TRANS. from English. A. Yu. Sogomonov). – M.: Politizdat, 2002.
34. Tishkov V.A. Russian people: the history and meaning of national identity. – M.: Nauka, 2013.
35. Toynbee A. J. Civilization before the court of history (TRANS. from English. I. E. Kiseleva, M. F. Nasal). – M.: Progress, 1996.
36. Toffler A. future Shock. – M.: OOO "IZDATEL'stvo AST", 2002.
37. Touraine A. Are we able to live together? Equal and different. The new post-industrial wave in the West. – M.: Nauka, 1997.
38. Fukuyama F. The extinction of the state order. – M.: AST, 2017.
39. Habermas Yu. Democracy. The mind. Morality. – M.: Nauka, 1995.
40. Halbvaks M. The social framework of memory (Trans. from fr. and introductory article by Sergey N. Zenkin). – M.: New Publishing House, 2007.
41. Huntington S. Clash of Civilizations. – Moscow: AST Publishing House, 2003.
42. Chekmeneva T.G., Pribytkov A.A. Historical self-consciousness and national identity of Russians // *Kazan Pedagogical Journal*. 2016. № 3. P. 210-213.
43. Shamin S.A. The meaning of spiritual values in the formation of the All-Russian national identity // *Logos et Praxis*. 2017. Vol. 6, 4. P. 119-125.
44. Shcherbina V.N. Dialogicity of culture // *Theory of culture and the modern world*. 2017. Volume IX. P. 186-192.
45. Kwame A. The Lies that Bind. Rethinking Identity: Creed, Country, Color, Class, Culture. First published in Great Britain in 2018 by Profile Books Ltd 3. – Holford Yard Bevin Way London, 2018.
46. The Nigerian Muslim Community in England. Understanding Muslim Ethnic Communities Change Institute, Communities and Local Government. – London, 2009. P. 8-12.

Степанькова Д.С.

*Студент по направлению подготовки
Политология Восточного института - Школы региональных
и международных исследований
Дальневосточного федерального университета (ДФУ), г. Владивосток.*

Тарасочкина Д.Д.

*Студент по направлению подготовки
Политология Восточного института - Школы региональных
и международных исследований
Дальневосточного федерального университета (ДФУ), г. Владивосток.*

«Мегапроект» как политический институт современной России

Политические институты являются важнейшей познавательной матрицей политологии. Именно понимание политики, как совокупности различных политических институтов, а также взаимосвязи между ними даёт современным исследователям обширный спектр знаний о политических процессах и явлений. Поэтому, институциональный подход в социальных и политических исследованиях является одним их фундаментальных и до сих пор актуальных среди современных учёных.

Итак, для дальнейшего исследования темы будем обращаться к предложенному А. В. Абрамовым¹ в своей специализированной статье термину «Политический институт – это исторически сложившаяся нормативно закреплённая, организационно оформленная и регулярно воспроизводимая модель отношений, связанных с завоеванием политической власти, осуществлением общественного управления, а также с участием граждан в этих процессах».

Для анализа элементов политического института обратимся к структуре Д. Норта², где он выделил следующие основополагающие компоненты:

1. Формальный нормативный компонент (законы, предписания, иные нормативные акты);
2. Регулирующие процедуры, пресекающие отклоняющееся от общих правил поведение;

---

¹ Абрамов А.В. Политический институт и политическая институционализация: определение понятий // Власть. 2010. № 5. С. 2-3.

² Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики: научная монография / Д. Норт. – Москва: Фонд экономической книги «начала», 1997. С. 47.

3. Неформальный нормативный компонент (обычай, привычки, неписанные правила);

Конечно, данная структура ограничивается нормативным подходом исследователя, поэтому следует добавить иные необходимые элементы политических институтов, это:

4. Относительно устойчивая внутренняя организация;

5. Устойчивый набор ролей, система их распределения и стабильность присутствия этих ролей в процессе деятельности института;

6. Регулярные, схожие социально-политические практики;

Все вышеперечисленные элементы политических институтов являются обязательными, формируются в процессе установления и закрепления определенных социальных практик.

Для того, чтоб понять, что из себя представляет мегапроект, возьмем определение Бента Фливбьерга – ведущего исследователя мегапроектов, профессора Оксфордского университета. Мегапроекты – это временные начинания (т.е. проекты), характеризующиеся: крупными инвестиционными обязательствами, огромной сложностью (особенно с организационной точки зрения) и длительным воздействием на экономику, окружающую среду и общество»³. Тем самым, мы говорим о мегапроектах, как об особом виде проектов, поэтому стоит отметить, что приставка «мега» означает что-либо большое, обширное, огромное, и так же в числовом выражении означает что-либо исчисляемое в миллионах. Но с середины XX века стоимость и иные исчисляемые показатели мегапроектов преодолели миллионные значения. На сегодняшний день в контексте мегапроектов мы рассматриваем миллиардные или триллионные показатели. Но необходимо сделать уточнение, что мегапроект определяется не сколько объемами вовлеченных ресурсов, а по большей части тем влиянием который он может оказать на различные сферы общественной жизни.

У мегапроектов существует целый набор особенностей, которые отличают его от стандартного проекта⁴.

- Всесторонний охват. В мегапроект вовлечены все виды ресурсов: временные, административные, информационные, экономические и др. Реализация мегапроектов также происходит во всех сферах – политической, экономической, социальной и культурной. Соответственно и последствия мегапроектов так же обширны – затрагивают не только все стороны общественного бытия, но воздействуют на природу, окружающую

---

3 Flyvbjerg, B., *The Oxford Handbook of Megaproject Management* / B. Flyvbjerg / Oxford University Press. 2017. 56 p.

4 Johansen A.. *Megaprojects-Challenges and Lessons Learned*. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 2013. № 74. // URL: www.researchgate.net/publication/257718827_Megaprojects-Challenges_and_Lessons_Learned. (21.05.2021)

среду и естественные биологические процессы.

- Временные рамки. Как правило, осуществляется мегапроект более 5 лет, верхних ограничений по срокам нет. Хотя, бывают ситуации форсирования реализации проекта до 3-4 лет, но лишь при значительном увеличении иных ресурсов, что не ведет проект в потере статуса «мега».

- Низкая эффективность. Проблемы мегапроектов зачастую представляют интерес не только для исследователей, но и для прямых или потенциальных выгодоприобретателей. Ведь абсолютное большинство подобных начинаний крайне затратны и не окупаются в ближайшей перспективе, имеют регулярный перерасход средств от изначально планируемых⁵, ведут к значительным государственным и частным затратам.

- Высокая сложность. Требуется управление параллельными процессами, происходящими зачастую в различных сферах, и так же координация внутренних, дополнительных проектов так же требует высокой управленческой компетенции. Сложность современных проектов увеличивается и вовлеченностью туда высокотехнологических разработок или инноваций, без которых невозможно представить реализуемые в настоящем мегапроекты.

- Уникальность. Каждый мегапроект серьезно отличается от остальных, даже если они имеют схожую специфику. Почти всегда существует материальное (в частности, инфраструктурное) воплощение мегапроектов, будь оно идентичным, причины или последствия, затраты или способы создания будут отличны.

Говоря о политической, составляющей создания мегапроектов, необходимо отметить, что она играет значительную роль. Это объясняется несколькими факторами – во-первых, государственным финансированием части мегапроектов, во-вторых, активным присутствием государства в процессе реализации (административное, бюрократическое и нормативное сопровождение) и, в-третьих, общественными и политическими последствиями, которые поведет за собой создание мегапроекта. Взаимосвязь политики и мегапроектов исходит из трех основных направлений⁶:

1. Внешнеполитический контекст;
2. Внутривнутриполитический (зачастую государственный) контекст;
3. Общественный (гражданский) запрос.

Первое внешнеполитическое направление очень часто выступает в качестве решающего в вопросах создания мегапроектов. Это объясняется

5 Flyvbjerg B., What You Should Know About Megaprojects and Why: An Overview // Project Management Journal. 2014. № 45. // URL: www.researchgate.net/publication/261411676_What_You_Should_Know_About_Megaprojects_and_Why_An_Overview.

6 Nobbe P. The Politics of Transportation Megaprojects : Patrizia Nobbe. - City University of New York, 2014. 73 p.

тем, что многие мегапроекты осуществляются на межгосударственном уровне, подключаются к работе правительства разных стран и регионов, значительная доля финансирования приходится на иностранные инвестиции. Чтобы осуществить подобные проекты необходимы прочные политико-экономические связи стран-участников, в условиях политической конфронтации реализация совместных мегапроектов сведена к минимуму. Отдельно стоит обозначить стратегические соображения в процессе осуществления проектной деятельности такого масштаба. Национальные интересы государств не должны вступать в противоречия с геополитическими последствиями создания мегапроекта, поэтому роль международного политического консенсуса в регионе осуществления проекта крайне значима⁷.

Внутренняя политика имеет ключевое значение в создании мегапроектов. Инициатором, основным инвестором и выгодоприобретателем зачастую является государство. От состояния политических институтов, степени их активности и заинтересованности зависит их вовлеченность в масштабные проекты. И конечно же мегапроекты направлены на решение конкретных государственных задач, материального воплощения политического курса и реализации долгосрочных программ развития. Без соответствующей нормативной и административной государственной поддержки и политического одобрения со стороны правящих лиц успешная реализация мегапроекта невозможна.

Общественные запросы в контексте мегапроектов могут быть не столь значимыми, но могут выступить в качестве инициативной силы. Так же общественная поддержка мегапроектов влияет на общественное мнение в отношении инициаторов и реализаторов, может оказать влияние в процессе демократического политического выбора. Публичный интерес к мегапроектам всегда повышенный, а соответственно и значимость их в формировании общественных настроений тоже весомая.

Далеко не все задачи, стоящие перед федеральным или региональными правительствами России осуществляются в формате проектной работы. Даже если рассматривать всю совокупность осуществляемых проектов, не все они имеют мега масштабы. Поэтому анализ мегапроектов России стоит начать с ряда необходимых условий, которые нам помогут выделить подходящие для изучения проекты:

- Создание и реализация проекта происходила (происходит) в современной России, от 1991 года.

---

⁷ Багайников М.Л. Мегапроект как институциональная основа становления геоэкономических регионов // *Baikal Research Journal*. 2017. №2. С. 6-9.

- Проект имеет международное значение и представляет интерес для иных государств.
- Стоимость проекта выше 100 млрд рублей.
- Высокая степень узнаваемости и публичный интерес.
- Вносит весомый вклад в экономической, политическое и социальное развитие России.

Для того, чтобы дать общую характеристику Российских мегапроектов, составим описательную таблицу выбранных в качестве примера мегапроектов (Таблица №1).

Исходя из анализа представленных в таблице мегапроектов можно сделать следующие выводы об их характерных чертах:

- В России именно государственный интерес является главным фактором создания мегапроекта, роль частного экономического сектора или общественные запросы граждан играют менее значимую роль, даже региональные правительства не имеют серьезного влияния на мегапроекты.
- Множество мегапроектов связано с нефтегазовой отраслью. Это объясняется структурой экономики России, где основная доля приходится на добычу и продажу энергоресурсов.
- Увеличивается количество «восточных» мегапроектов, данная тенденция объясняется геополитическим и экономическим «Поворотом на восток». Многие проекты не представлены в таблице: «Сахалин-1», «Сахалин-2», мост Благовещенск – Хэйхэ, Дальневосточный гектар и т. д.⁸
- Столица России – Москва – по-прежнему играет серьёзную роль в мегапроектах России, в частности мега-мероприятия по большей части связаны с этим городом. Что не удивительно, ведь мегапроекты, и их дальнейшее поддержание оказывает серьёзную нагрузку на скромные бюджеты регионов России, поэтому ключевое финансовое преимущество остается за Москвой⁹.

- Несоответствие замыслов и результатов¹⁰. Именно на мегапроекты возлагается основная роль в экономическом и социальном развитии России, поэтому требования, представляемые к итогам мегапроектов крайне завышены и никогда в полной мере не достигаются.

- В условиях недостаточного, а порой критически низкого уровня инфраструктурного обеспечения мегапроекты представляются эффективной мерой для разрешения данной проблемы. Несмотря на финансовые

8 Андросов А.Д., Данилов Ю.Г. Мегапроекты Востока России - шаг в будущее страны // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 14. С. 3-4.

9 РБК 10 мегапроектов: что построят в Московском регионе [Электронный ресурс] // URL: <https://realty.rbc.ru/news/577d25c89a7947a78ce92264> (дата доступа: 22.05.2021)

10 Орлова Е.П. Мегапроекты, реализуемые в России, и их внеэкономические экстерналии // Вестник МИЭП. 2014. № 1. С. 5-8.

трудности реализации, создание инфраструктуры может носить стратегический характер в контексте развития территорий.

- Высокая сложность исполнения. В географических условиях России любое масштабное строительство осложняется погодными и техническими условиями, учитывая, что многие мегапроекты — это специальные сооружения (пр. газопровод, ГЭС...), их создание требует высококвалифицированной рабочей силы, специальных научных и технических средств. Конечно, любая специфическая сложность, стоящая перед реализаторами проекта, повышает его стоимость.

Отдельно стоит отметить создание мегапроекта, как фактор формирования, развития и укрепления региона. Данная особенность ярко прослеживается в современной российской практике. Под регионом здесь понимается не только отдельный субъект федерации, но и федеральный округ или общее наименование схожей территории. Единство региона, включающего в себя несколько государств тоже укрепляется в ходе создания совместных мегапроектов¹¹. Например, реализуемые на востоке страны инициативы имеют значимую роль с точки зрения политической и экономической интеграции страны в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Исходя из указанных выше характеристик политического института выделяем следующие присутствующие критерии:

- Историческая повторяемость – начиная с 1991 года все мегапроекты России схожи по своим управленческим и политическим характеристикам.

- Нормативное закрепление каждого мегапроекта прописывается отдельно, но существует набор долгосрочных программ развития, где уделяется внимание инфраструктурному обеспечению территорий, на что реализация мегапроектов влияет напрямую.

- Организационная оформленность – можно сказать, что у современной России большой опыт в реализации мегапроектов, подготовлен ряд компаний-реализаторов, инвесторами выступают зачастую одни те же крупнейшие российские корпорации, соответственно можно говорить об высокой организационной оформленности подобных инициатив.

- Специфическая модель отношений. Описать ее можно следующим образом: государство – инвесторы – региональная власть – потребители. На каждом этапе присутствует властно-политический, личный лидерский и сугубо экономический фактор¹².

---

11 Митрофанова И.Д., Жуков А.Н. Мегапроектирование как инструмент стратегического территориального менеджмента // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 3. С 1-2.

12 РБК Экономисты назвали фактор торможения экономики России после кризиса [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/12/2020/5fce27a99a7947f5381a64aa> (дата доступа: 22.05.2021)

- Завоевание власти в публичной части мегапроектов не наблюдается, высшая государственная власть на протяжении долгого периода не сменялась в результате исполнения или провала какого-либо проекта. Но мы не можем полностью игнорировать данную особенность политических институтов, ведь мы наблюдаем зачастую укрепление власти в результате успешной реализации проектов.

- Общественное управление самый яркий критерий, который позволяет нам отнести мегапроекты к политическому институту – именно в процессе социального и экономического управления страной создаются мегапроекты в различных сферах жизни.

Следующие элементы так же присутствуют в мегапроектах России.

1. Формальный нормативный компонент (законы, предписания, иные нормативные акты);

2. Регулирующие процедуры, пресекающие отклоняющееся от общих правил поведение;

3. Неформальный нормативный компонент (обычаи, привычки, неписанные правила);

4. Относительно устойчивая внутренняя организация;

5. Устойчивый набор ролей, система их распределения и стабильность присутствия этих ролей в процессе деятельности института;

6. Регулярные, схожие социально-политические практики.

Таким образом мы не только можем говорить о мегапроекте в России, как о политическом институте, но и изучать данное явление опираясь на теорию институционализма.

Мегапроект в России не только является экономическим или управленческим институтом (которым по своей природе являются большинство проектов), он так же отвечает всем характерным особенностям политического института.

Стоит обозначить ключевую особенность и вместе с тем основную проблему всех мегапроектов. Существует так называемый «железный закон мегапроектов¹³» который гласит, что любое подобное начинание всегда будет стоить намного дороже и создаваться дольше планируемого срока. Детализируем общие ключевые проблемы:

- Превышение бюджета на 50 – 100 %, нередко реальные затраты превышают заложенные в бюджете более чем на 100 %.

- Переоценка прогнозируемого спроса: прогнозируемый спрос может превышать фактический на 20 – 70 %.

13 Flyvbjerg B. The Oxford Handbook of Megaproject Management/ B. Flyvbjerg / Oxford University Press. 2017. 568 с.

- Недооценивается масштаб фактического влияния проектов на окружающую среду.

- Переоценка прогнозируемой жизнеспособности таких проектов.

Данный закон действует и на российские инициативы¹⁴. Проблемой российских мегапроектов является их энергетическая и сырьевая направленность, что поддерживает текущую экономическую модель и не сознает альтернативного вектора развития. Конечно, появляются мегапроекты и в других отраслях, но их роль будет прослеживаться лишь в будущем, а окупаемость может отложиться на десятилетия.

Реализация мегапроектов связана с организационно-правовыми, административно-управленческими, макроэкономическими, финансовыми, инжиниринговыми, политическими и другими рисками. Так, организационно-правовые риски обусловлены тем, что российские мегапроекты реализуются в постоянно меняющейся политической правовой среде. Нет единого вектора развития страны, мега инициативы носят ситуативный характер.

Все мегапроекты России в разной степени носят имиджевый характер. Их создание не отвечает реальным потребностям экономики, потребностям занимаемой территории и запросам населения, зачастую создание реализация планов такого масштаба серьезно политически окрашена и направлена на поддержание выгодного облика либо существующей политической и экономической элиты, либо страны на международной арене.

Резюмируя вышеизложенный материал, можно сказать, что мегапроекты в России занимают важное политическое и экономическое место. Большинство подобных инициатив способны отказать положительное влияние на развитие общества и государства, но они не лишены стандартных проблем мегапроектов. Исследование российской практики в этой сфере представляется весьма значимым направлением, учитывая специфику географического положения страны. На территории такого масштаба, требующего форсированного инфраструктурного развития мегапроекты зачастую просто необходимы. Мировой опыт и многовековой отечественный опыт в дополнении к научному исследованию вопроса поможет в дальнейшем минимизировать негативные черты мегапроектирования и увеличить реальные выгоды.

Список литературы:

1. Абрамов А.В. Политический институт и политическая институционализация: определение понятий // Власть. 2010. № 5. С. 2-3.
2. Андросов А.Д., Данилов Ю.Г. Мегапроекты Востока России - шаг в будущее страны // Региональная экономика: теория

---

¹⁴ Митрофанова И.Д., Жуков А.Н. Мегапроектирование как инструмент стратегического территориального менеджмента // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. №3. С 4-7.

и практика. 2009. № 14. 7 с.

3. АТЭС // URL: <https://fas.gov.ru/pages/international-partnership/ates> (дата доступа: 25.05.2021)

4. Багайников М.Л. Мегaproект как институциональная основа становления геоэкономических регионов // *Baikal Research Journal*. 2017. № 2. 3 с.

5. Как Россия смогла потратить на саммит АТЭС в 800 раз больше США? // URL: <https://www.forbes.ru/sobytiya-slideshow/113038-kak-rossiya-smogla-potrati-na-sammit-ates-v-800-raz-bolshe-ssha> (дата доступа: 25.05.2021)

6. Коблев К. Р. Ребрендинг инструмент продвижения Москвы как современного мегаполиса // *Вестник РМАТ*. 2014. № 3. 10 с.

7. Лавров назвал цель проекта «Северный поток - 2» // URL: <https://ria.ru/20180828/1527333450.html> (дата доступа: 25.05.2021)

8. Миллиарды на мундиаль: стоимость ЧМ 2018 подсчитали эксперты // URL: <https://www.mk.ru/economics/2018/06/05/milliardy-na-mundial-stoimost-chm-2018-podschitali-eksperty.html> (дата доступа: 25.05.2021).

9. Митрофанова И.В., Жуков А.Н. Мегaproектирование как инструмент стратегического территориального менеджмента // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2012. № 3. 16 с.

10. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики: научная монография / Д. Норт. - Москва: Фонд экономической книги «начала», 1997. 11 с.

11. Нуреев Р.М., Маркин Е.В. Издержки и выгоды олимпийский игр // «Общественные науки и современность». 2010. № 1. 18 с.

12. Орлова Е.Р. Мегaproекты, реализуемые в России, и их внеэкономические экстерналии // *Вестник МИЭП*. 2014. № 1. 9 с.

13. Расходы на подготовку к Олимпиаде составили 1,5 трлн руб. - «Олимпстрой» // URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2014/07/01/sochi-soschitan> (дата доступа: 25.05.2021)

14. РБК 10 мегaproектов: что построят в Московском регионе // URL: <https://realty.rbc.ru/news/577d25c89a7947a78ce92264> (дата доступа: 22.05.2021)

15. РБК Экономисты назвали фактор торможения экономики России после кризиса // URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/12/2020/5fce27a99a7947f5381a64aa> (дата доступа: 22.05.2021)

16. Стоимость строительства «Сколково» составит \$7 млрд // URL: <https://realty.rbc.ru/news/583431949a794750cd90c19d> (дата доступа: 25.05.2021)

17. Цели создания территориальной единицы с особым статусом «Московский международный деловой центр «Москва-сити» // URL: <http://base.garant.ru/372178/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/#friends> (дата доступа: 25.05.2021)

18. Эксперты оценили стоимость «Москва-Сити» в более чем 700 млрд рублей // URL: <https://realty.ria.ru/20191115/1560973325.html> (дата доступа: 25.05.2021)

19. Flyvbjerg B. *The Oxford Handbook of Megaproject Management* / B. Flyvbjerg / Oxford University Press. 2017. 568 с.

20. Flyvbjerg B., What You Should Know About Megaprojects and Why: An Overview // *Project Management Journal*. 2014. № 45. 24 p.

21. Johansen A. *Megaprojects-Challenges and Lessons Learned*. Procedia A. Johansen - Social and Behavioral Sciences, 2013. № 74. // URL: www.researchgate.net/publication/257718827_Megaprojects-Challenges_and_Lessons_Learned (дата доступа: 21.05.2021)

22. Nobbe P. *The Politics of Transportation Megaprojects*: Patrizia Nobbe. - City University of New York, 2014. 274 с.

References

1. Abramov A.V. Political institution and political institutionalization: definition of concepts // *Power*. 2010. № 5. P. 2-3.

2. Androsov A.D., Danilov Yu.G. Megaprojects of the East of Russia - a step into the future of the country // *Regional Economics: Theory and Practice*. 2009. No. 14. 7 p.

3. APEC // URL: <https://fas.gov.ru/pages/international-partnership/ates> (05.25.2021)

4. Bagainikov M.L. Megaproject as an institutional basis for the formation of geo-economic regions // *Baikal Research Journal*. 2017. № 2. 3 p.

5. How was Russia able to spend 800 times more than the US on the APEC summit? // URL: <https://www.forbes.ru/sobytiya-slide-show/113038-kak-rossiya-smogla-potrati-na-summit-ates-v-800-raz-bolshe-ssha> (accessed: 05/25/2021)

6. Koblev K. R. Rebranding a tool for promoting Moscow as a modern metropolis // *Vestnik RMAТ*. 2014. № 3. 10 p.

7. Lavrov named the goal of the Nord Stream 2 project // URL: <https://ria.ru/20180828/1527333450.html> (05.25.2021)

8. Billions for the World Cup: the cost of the 2018 World Cup was calculated by experts // URL: <https://www.mk.ru/economics/2018/06/05/milliardy-na-mundial-stoimost-chm-2018-podschitali-eksperty.html> (05.25.2021).

9. Mitrofanova I.V., Zhukov A.N. Megaprojecting as a tool for strategic territorial management // *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2012. № 3. 16 p.

10. North D. *Institutions, institutional changes and the functioning of the economy: a scientific monograph* / D. North. - Moscow: Foundation of the economic book "nachala", 1997. 11 p.

11. Nureev R.M., Markin E.V. Costs and benefits of the Olympic Games // *Social Sciences and Modernity*. 2010. № 1. 18 p.

12. Orlova E.R. Megaprojects implemented in Russia and their non-economic externalities. *Vestnik MIEP*. 2014. № 1. 9 p.

13. The cost of preparing for the Olympics amounted to 1.5 trillion rubles. - "Olympstroy" // URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2014/07/01/sochi-soschitan> (05.25.2021)

14. RBC 10 megaprojects: what will be built in the Moscow region // URL: <https://realty.rbc.ru/news/577d25c89a7947a78ce92264> (05.22.2021)

15. RBC Economists named the factor of slowdown of the Russian economy after the crisis // URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/12/2020/5fce27a99a7947f5381a64aa> (05.22.2021)

16. The cost of building Skolkovo will be \$7 billion // URL: <https://realty.rbc.ru/news/583431949a794750cd90c19d> (05.25.2021)

17. Purposes of creating a territorial unit with a special status "Moscow International Business Center "Moscow City" // URL: <http://base.garant.ru/372178/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/#friends> (05.25.2021)

18. Experts estimated the cost of Moscow City at more than 700 billion rubles // URL: <https://realty.ria.ru/20191115/1560973325.html> (05.25.2021)

19. Flyvbjerg B., *The Oxford Handbook of Megaproject Management* / B. Flyvbjerg / Oxford University Press. 2017. 568 с.

20. Flyvbjerg B., What You Should Know About Megaprojects and Why: An Overview // *Project Management Journal*. 2014. № 45. 24 p.

21. Johansen A. *Megaprojects-Challenges and Lessons Learned*. Procedia A. Johansen - Social and Behavioral Sciences, 2013. № 74. // URL: www.researchgate.net/publication/257718827_Megaprojects-Challenges_and_Lessons_Learned (дата доступа: 21.05.2021)

22. Nobbe P. *The Politics of Transportation Megaprojects*: Patrizia Nobbe. - City University of New York, 2014. 274 с.

Таблица 1. Мегaproекты России и их характерные черты.

Наименование, место	Цель	Бюджет	Сроки реализации	Главные результаты	Проблемы
«Москва-Сити», г. Москва	Создание центра деловой активности РФ ¹⁵	Более 700 млрд руб ¹⁶	1991г. – по н. в.	- развитие туризма - брендинг города - создание зоны эффективного развития ¹⁷	- локальность - затяжное строительство - низкая практическая выгода
«Саммит АТЭС» г. Владивосток	Повышение экономического роста, процветания в регионе и укрепление азиатско-тихоокеанского сообщества ¹⁸	Более 670 млрд руб ¹⁹	2007г. – по н.в.	- развитие города Владивостока - демонстрация «поворота на восток»	- ряд неудачных проектов - одномоментность - ситуативность
Зимние Олимпийские игры г. Сочи	Повышение престижа страны на мировой арене ²⁰	Около 1,5 трлн руб ²¹	2007г. – 2015г.	- проведение «рекордной» олимпиады - высокий уровень общественной поддержки	- перерасход средств - расходы на поддержку объектов инфраструктуры

15 Цели создания территориальной единицы с особым статусом «Московский международный деловой центр «Москва-сити» // URL: <http://base.garant.ru/372178/741609f9002bd54a24e5c49cb5a953b/#fciends> (дата доступа: 25.05.2021).

16 Эксперты оценили стоимость «Москва-Сити» в более чем 700 млрд рублей // URL: <https://realty.ria.ru/20191115/1560973325.html> (дата доступа: 25.05.2021).

17 Коблев К.Р. Ребрендинг инструмент продвижения Москвы как современного мегаполиса // Вестник РМАТ. 2014. № 3. С. 7-10.

18 АТЭС // URL: <https://fas.gov.ru/pages/international-partnership/ates> (дата доступа: 25.05.2021).

19 Как Россия смогла потратить на саммит АТЭС в 800 раз больше США? // URL: <https://www.forbes.ru/sobytiya-slideshow/113038-kak-tossiya-smogla-potrfit-na-sammit-ates-v-800-raz-bolshe-ssha> (дата доступа: 25.05.2021).

20 Нурев Р.М., Маркин Е.В. Издержки и выгоды олимпийский итр // «Общественные науки и современность». 2010. № 1. С.13-16.

21 Расходы на подготовку к Олимпиаде составили 1,5 трлн руб. - «Олимпстрой» // URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2014/07/01/sochi-soschitan> (дата доступа: 25.05.2021).

22 Лавров назвал цель проекта «Северный поток - 2» // URL: <https://ria.ru/20180828/1527333450.html> (дата доступа: 25.05.2021).

Северный поток-1 Северный поток-2 Балтийское море	Коммерческая; Повышение уровня энергетической взаимозависимости Евросоюза и РФ ²²	660 млрд руб и 850 млрд руб	1997г. – по н.в.	- экономическая связь с Европой - геополитические выгоды	- стагнация проекта после событий 2014 года - в будущем возможен отток от углеводородов в Европе
Чемпионат мира по футболу г. Москва (финал)	Повышение имиджа России в мире ²³	1,2 трлн руб ²⁴	2010г. – 2018г	- повышение общественных настроений Россиян - попытка выхода из международной изоляции	- самый дорогой чемпионат в мире - разрушение построенной инфраструктуры
«Сила Сибири» ДФО	Коммерческая; Энергетический поворот на восток	1.2 трлн руб	1997г. – 2019г.	- энергетическая интеграция в АТР - усиление сотрудничества в КНР	- частые технические проблемы - низкие тарифы на газ для китайской стороны - не окупаемость
«Сколково» г. Москва	Создание экосистем, благоприятная для развития предпринимательства и исследований	Более 445 млрд руб ²⁴	2009г. – по н.в.	- пример прогрессивного научного развития - относительная дешевизна	- сложно оценить реальные выгоды - отсутствие спроса на результаты деятельности - лишь образ развития
Космодром «Восточный» Амурская обл.	Уменьшить зависимость от космодрома Байконур	180 млрд руб	2007г. – по н.в.	- независимое развитие космической отрасли - развитие восточных регионов России	- затяжное строительство - коррупционные скандалы - отставание в космической сфере

23 Нуреев Р.М., Маркин Е.В. Издержки и выгоды олимпийский игр // «Общественные науки и современность». 2010. № 1. С. 16-18.

24 Миллиарды на мундиаль: стоимость ЧМ 2018 подсчитали эксперты // URL: <https://www.mk.ru/economics/2018/06/05/milliardy-na-mundial-stoimost-chm-2018-podschitali-eksperty.html> (дата доступа: 25.05.2021).

25 Стоимость строительства «Сколково» составит \$7 млрд // URL: <https://reality.rbc.ru/news/583431949a794750cd90c19d> (дата доступа: 25.05.2021).

М

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Харбинский педагогический университет

Санкт-Петербургский государственный университет

Гурушкин П.Ю.

*Кандидат политических наук, доцент Института
«Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»,
СПбГУ (Санкт-Петербургский государственный университет),
г. Санкт-Петербург.*

Дьяченко В.К.

*Студент Института
«Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»
СПбГУ (Санкт-Петербургский государственный университет),
г. Санкт-Петербург.*

Медиатизация конфликта в Нагорном Карабахе

Нагорно-карабахский конфликт, попавший в прицел исследователей с конца 1980-х годов, затрагивает несколько сфер, в первую очередь, политическую и этническую. Междисциплинарность этнополитического конфликта предполагает рассмотрение его с точки зрения политологии, этнологии, социологии, психологии и истории, а также конфликтологии. Межэтнические конфликты приобретают форму этнополитических конфликтов, при условии наличия у сторон выраженной политической оформленности, соответствующих институтов. При этом задействие этнических столкновений определяет вовлечение политики, так, Р.С. Харабуа представляет этнический конфликт как «разрешение этнических проблем с помощью политических средств» [27].

На территории Нагорного Карабаха существует несколько национальностей и, соответственно, культур, религий, что способствует конкуренции «культурных традиций». Можно наблюдать, как данный феномен выражается в уничтожении православных и мусульманских [22] религиозных мест, исторических и культурных памятников. В этом смысле стоит также упомянуть такую специфическую особенность этнополитического конфликта как «деструктивный потенциал» [11]. Следствием является потеря валидности такого понятия как «разрешение конфликта», когда де-факто можно управлять его течением, интенсивностью и стадиями. Особо интересна в этом процессе роль средств массовой информации, которые могут быть его непосредственным актором и влиять на принятие политического решения.

Вооруженный конфликт 2020 года в Нагорном Карабахе проходил в период с 27 сентября по 9 ноября. Начало конфликта отсчитывается с момента заявления Н. Пашиняна о нападении со стороны Азербайджана на Нагорный Карабах [19]. Окончание военных действий сопряжено с подписанием и обнародованием Заявления о прекращении огня в Нагорном Карабахе в 00:00 10 ноября 2020 г.

Для получения максимально полной картины прошедших событий рассмотрим освещение в СМИ данной проблемы до начала собственно военных действий. Первый период составит 44 дня, т.е. ограничится временными рамками с 14 августа по 26 сентября. Второй – активные конфликтные действия.

Завершающим периодом контент-анализа является аналогичный временной промежуток с момента подписания Заявления, а именно – с 10 ноября по 23 декабря.

Таким образом, контент-анализ включает следующие периоды:

- 1 период: 14 августа 2020 г. – 26 сентября 2020 г.;
- 2 период: 27 сентября 2020 г. – 09 ноября 2020 г.;
- 3 период: 10 ноября 2020 г. – 23 декабря 2020 г.

В общей сложности проанализирован 51 материал, включая 7 публикаций за первый период, 23 публикации в рамках второго периода и 21 материал, опубликованных в третий период контент-анализа.

В процессе исследования выявлены диаметрально противоположные взгляды на интересы государств в данном конфликте. Сравним, например, созданные в первые дни военных действий публикации французского издания L'Obs и американского Washington Examiner. Американский журналист Т. Роган высказывает мнение о том, что Россия не заинтересована в продолжении противостояния у своих границ, и, как и НАТО, разделяет мнение о необходимости восстановления мира, тогда как лидер Турции «склонен к военной эскалации» [23].

И, напротив, французский журналист Ж.-Б. Ноде утверждает, что в течение столетия Россия инициирует и стимулирует эскалацию конфликта: «Как бы то ни было, ключевой игрок в этом конфликте — не Анкара, а Москва. Кремль продает оружие как Баку, так и Еревану, продолжая использовать к собственной выгоде намеренно созданный век назад Сталиным территориальный конфликт» [18]. Так, автор подчеркивает, что российская сторона обеспечивает конфликтующие стороны оружием, стимулируя тем самым продолжение военных действий в Нагорном Карабахе. Однако отметим, что этот же автор в последующих материалах

пишет о том, что Франция также снабжает оружием Азербайджан, помимо поддержки Армении [19].

В статье «Армения оказывается в ловушке российской “дружбы” можно наблюдать фактологические неточности, в частности, Нагорно-Карабахская автономная область создана в период правления Ленина, а не Сталина, как утверждается в рассматриваемом материале.

Другим примером исторических пробелов является следующее высказывание в материале Т. Огдена, опубликованном в британском *The Spectator*: «Боевые действия между Арменией и Азербайджаном, развернувшиеся на этих выходных, — это последний эпизод в затянувшейся саге, берущей свое начало еще в позднем периоде СССР» [21]. Так, издание Великобритании игнорирует историю нагорно-карабахского конфликта начала 20 в.

Возвращаясь к вопросу позиции России по отношению к данному конфликту, оба представленных выше взгляда на данную проблему сочетаются в газете *Le Figaro*: «У России слегка двусмысленный подход к Нагорному Карабаху. Она разворачивает активные дипломатические усилия, но в то же время поддерживает конфликт, который позволяет ей сохранить влияние» [7].

Промежуточным выводом можно назвать то, что зарубежные издания оценивают не позиции конфликтующих сторон – Армении и Азербайджана, а роль России и Турции. Более конкретно, это выражается в том, что авторы изданий различных стран и политических направлений дают положительную или отрицательную оценку В. Путину, Р. Эрдогану и государствам, которые ими представляются, в то же время Армении и Азербайджану дается скорее нейтральная оценка. Так, доля нейтральных оценок Азербайджана и Армении составляет 41% и 49% соответственно, тогда как Турция оценивается преимущественно негативно (49%), а Россия равно положительно или нейтрально при 27% нейтральных оценок.

Конфликтующие страны рассматриваются не как субъекты, деятельность которых можно оценить как положительную или отрицательную, а как «легкая цель» [21], издания не ставят перед собой задачу поиска ответа на вопрос, кто стал инициатором военных действий, констатируя: «До сих пор неясно, кто начал стрелять первым» [23]. Напротив, турецкие издания представляют Армению как агрессора, который «30 лет оккупирует азербайджанские территории» и «атаковала азербайджанские села» [14].

Нагорный Карабах еще более выразенно представляется в статьях как объект, как мало обустроенный и экономически зависимый, «не похожий на рай» «клочок земли посреди моря» [8], которым «дорожат» местные жители, которые, конечно, «настроены на оборону земли своих предков» [8], но на исход конфликта большого влияния не оказывают, не являются активной стороной. В целом, в зарубежных статьях не прослеживается тема определения интересов и позиции собственно жителей Нагорного Карабаха.

В статье британской *The Guardian* рассматриваются обвинения Министерства обороны Нагорного Карабаха в сторону Азербайджана в связи с артиллерийскими и ракетными обстрелами, однако и в данном случае Карабах упоминается как «территория, принадлежащая Азербайджану, но управляемая этническими армянами» [26]. «Официальные лица» [5] Нагорного Карабаха упоминаются в статье американской *The Wall Street Journal*, но без имен, конкретных должностей.

Количественно данное положение подтверждается тем, как часто в материалах зарубежных изданий содержатся упоминания карабахского народа, их точки зрения, действий, культуры Нагорного Карабаха, столицы и т.д.

Таким образом, издания рассматривают Нагорный Карабах в первую очередь – в 71% публикаций - как объект, как предмет, относительно которого разворачиваются конфликтные действия.

Подчеркивается роль третьих сторон и следующим образом: «Если бы не поддержка Еревана со стороны России, Армения, самая бедная страна в регионе, не смогла бы оккупировать территории Азербайджана, удерживать их в своих руках столь продолжительное время и регулярно совершать новые провокации» [14].

Более того, французская газета вооруженный конфликт 2020 г. в Нагорном Карабахе связывает с напряжением отношений не между Арменией и Азербайджаном, а Россией и Турцией, а именно ситуацией в Ливии и Сирии, где «планам Турции воспрепятствовало российское вмешательство» [7]. Автор определяет позицию России следующим образом: «Россия — не союзник Армении против Азербайджана, а союзник Армении против Турции, которая представляет НАТО в глазах Москвы» [7].

Историк О. Делорм в материале *Le Figaro* также утверждает, что обострение конфликта связано с действиями Турции, а именно войну против армян развернул «исламистско-империалистический режим Анкары [...] руками Азербайджана» [12].

Роль российской стороны подчеркивается указанием на минимальный вклад в урегулирование конфликта Минской группы ОБСЕ: «Задача в том, чтобы похоронить Минскую группу» [8], дипломаты которой «вот уже 30 лет топчутся на месте в Нагорном Карабахе» [7], пытаясь действовать с соблюдением принципа невмешательства и прав народов на самоопределение, что значительно ограничивает Минскую группу.

Что касается ОБСЕ, помимо высказываний о неспособности Минской группы урегулировать конфликт, в статьях, касающихся темы Нагорного Карабаха, представляются прямые нарушения договоренностей в рамках организации, например, нарушение Францией оружейного эмбарго [18].

Утверждение, касающееся минимальной роли Минской группы ОБСЕ в урегулировании данного конфликта, подтверждается и количественными данными, полученными в результате контент-анализа. Минская группа задействована в урегулировании конфликта, по мнению зарубежных СМИ, достаточно редко, общая частота упоминаний за 2-ой и 3-ий периоды – 28% - менее трети.

Есть основание сделать вывод о главенствующей роли России в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта, о вытеснении Минской группы «на второй план». Так, российская сторона упоминается в 78% публикаций. Данный показатель в 2,8 раз выше аналогичного показателя, касающегося Минской группы ОБСЕ.

Для исключения выборочности русскоязычного агрегатора зарубежных публикаций ИноСМИ, который был использован, и, возможно, особенно выделяет публикации с упоминанием России, учтем также долю публикаций с упоминаниями турецкой стороны. Посредничество России рассматривается турецкими изданиями как «посредничество армянской оккупации», «внешне подразумевающее посредничество России, а по сути — погоню за престижем» [25]. А за выступление Турции в качестве посредника высказался Президент Азербайджана А. Алиев.

Примечательно, что тональность некоторых публикаций, отношение источника к самому конфликту можно оценить как положительную. В первую очередь, это касается материалов, опубликованных в турецких газетах. Так, *Türkiye* оценивает вооруженный конфликт как возможность для Азербайджана «освободить азербайджанские территории от оккупации после нападения Армении» [14] и подчеркивает значимость данных событий.

В 85% публикаций французских, британских и немецких публикаций

конфликт, в рамках которого возникают военные столкновения, оценивается негативно. Среди европейских изданий доля позитивных материалов составляет всего 2,9%.

При этом турецкие и американские издания в 78% используют позитивную или нейтральную тональность относительно собственно конфликта, а негативная тональность присуща только 22% соответственно. О турецкой позиции сказано выше, примером позитивной тональности в американских изданиях может служить публикация «Азербайджан уважает все памятники культуры» [2], представляющая собой выступление Замминистра Азербайджана по культуре.

Что касается третьего периода анализа, то есть момента подписания соглашения о прекращении огня 10 ноября 2020 г., зарубежные издания представляют высказывания, которыми может объясняться факт исправлений в обнародованном документе. Так, по мнению западных дипломатов, «заявление представляет собой наскоро подписанный текст. Многие моменты туманные и требуют повторного обсуждения» [13], а Лачинский коридор угрожает суверенитету Армении.

Более того, издания сообщают о призыве Пашиняна возобновить переговоры «в рамках ОБСЕ при участии России, Франции и США» [24], то есть с привлечением сторон, которые «вытеснила» Россия, как и Турцию. За вступление в переговорный процесс последней выступал И. Алиев. Возвращаясь к статье о призыве Пашиняна, в материале указано на несовершенство Заявления, которое, например, не обговаривает судьбу Степанакерта, крупнейшего города Нагорного Карабаха. Также соглашение не определяет дальнейший статус территорий, по завершении пятилетнего контроля «российских миротворцев».

Зарубежные издания также поднимают тему признания Нагорно-Карабахской республики. Так, в конце ноября французские источники пишут о признании НКР как «колыбели армянской цивилизации» [17], за день до сообщений о работе французского сената по данному вопросу. Турецкие издания трактуют позицию Франции иначе: «Смотрите, Эммануэль Макрон, наконец, был вынужден признать, что Карабах — территория Азербайджана... Но после чего? После того, как Путин неоднократно констатировал это и, наконец, засвидетельствовал: «Карабахские земли являются неотъемлемой частью Азербайджана» [16]. В конечном итоге позиция Франции выразилась в том, что по решению 305 из 306 голосов принята резолюция, призывающая «правительство признать республику Нагорный Карабах» (стоит отметить долю символичности и условности

данного признания) и возобновить переговоры в целях «длительного урегулирования» [9] рассматриваемого конфликта.

Подобное решение о признании Нагорного Карабаха как независимой республики обосновано тем, что данный субъект соответствует всем критериям государственности, которые изложены в ст. 1 Конвенции Монтевидео [15]:

- постоянное население;
- определенная территория;
- собственное правительство;
- способность к вступлению в отношения с другими государствами.

Также обоснованием для признания может служить как раз соблюдение принципа беспристрастности [9], к которому обязывает принадлежность Минской группе ОБСЕ, и тот самый принцип, соблюдение которого стоит под вопросом при рассмотрении деятельности России как посредника в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта. Французский политик Жан-Ив Ле Дриан заявил: «Мы утратим легитимность, если встанем на сторону той или другой страны».

Разумеется, журналисты стран-членов Минской группы ОБСЕ обвиняют российского посредника в «дискредитации авторитета» [9] самой группы путем составления Заявления о прекращении огня и посреднической деятельности вне данной организации.

Подтверждается еще раз тезис о значительной роли России, о заинтересованности в землях и ресурсах Нагорного Карабаха, мнением аналитиков, на которое ссылаются американские СМИ: «Подписанное 10 ноября мирное соглашение закрепляет за Кремлем статус значимой силы в регионе, а также его влияние на обе страны, которые теперь еще больше привязаны к Москве» [2], а под миротворческой деятельностью может быть скрыто намерение подчинить и интегрировать военные силы конфликтующих сторон – Армении и Азербайджана – в собственные российские структуры; способствовать чему могут условия Соглашения о перемирии.

Неспособность Заявления обеспечить собственно прекращение огня подчеркивается «роликами кровавых убийств» [4] в СМК, о чем пишут зарубежные издания, при этом акцентируя внимание на то, что обезглавливания происходят несмотря на посредническую деятельность России и ее итоги, даже спустя месяц после заключения соглашения о перемирии [2].

Также показательны результаты подсчетов упоминаний руководителей четырех государств: Азербайджана, Армении, России и Тур-

ции. Несмотря на то, что стороны конфликта представляют И. Алиев и Н. Пашинян, их фамилии в публикациях, посвященных Нагорно-Карабахскому конфликту, упоминаются в разы реже, чем фамилия посредника в лице В. Путина, и еще реже чем имя представителя четвертой стороны. Так, Эрдоган упоминается в публикациях анализируемых зарубежных СМИ, затрагивающих тему Нагорного Карабаха, в 2,6 раз чаще чем Пашинян – представитель одной из сторон конфликта.

С одной стороны, данные, представленные выше, объясняются следующим фактом: издания чаще используют имена Путина и Эрдогана без указания должности, тогда как Алиев и Пашинян представляются в качестве руководителей государств, без упоминания имен. Показательна в этом плане следующая цитата из *The Wall Street Journal*: «В среду утром 68-летний Путин поговорил по телефону с руководителями Армении и Азербайджана» [10].

В процессе исследования выявлено, что *The Spectator* упоминает представителя России как «Uncle Vlad» [3], как вариацию более известного в СМК выражения «Unkle Vova». Уточним, что подобные упоминания не подсчитывались, как и должности, роли лиц.

Таким образом, в результате контент-анализа зарубежных публикаций, посвященных теме Нагорно-Карабахского конфликта 2020 года, сделаны следующие выводы:

- данная тема не была актуальна до начала военных действий 27 сентября, вторым пиком увеличения интереса к проблеме со стороны СМИ стал период после заключения соглашения о перемирии, подписанного представителями Армении, Азербайджана и России;

- зарубежные издания искажают факты из нагорно-карабахской истории, что скорее отражает рассмотрение Нагорного Карабаха как объекта, территории, относительно которой возникает конфликт; данный вывод подтверждается количественными данными, а именно: только менее трети - 29% общего числа публикаций - содержат упоминания нагорно-карабахского народа, его точки зрения, действий, культуры, упоминания столицы и т.д.;

- конфликт, в рамках которого возникают военные столкновения, оценивается не только отрицательно, но и положительно, как «возможность вернуть земли» и «борьба с оккупацией». Так, в трети публикаций турецких и американских изданий наблюдается позитивная тональность, тогда как среди европейских изданий данный показатель составляет всего 2,9%.

Основной вывод, сделанный на основе результатов контент-анализа,

можно сформулировать следующим образом: посредник выступает на первый план. Иными словами, зарубежные издания оценивают не позиции конфликтующих сторон – Армении и Азербайджана, а роль России и Турции. Также подчеркивается особая заинтересованность российской стороны.

Список литературы:

1. Adulrahim Raja. Russia's Role in Enforcing Peace in Nagorno-Karabakh Stirs Hopes, Bitterness // The Wall Street Journal. – 28.11.2020. // URL: <https://www.wsj.com/articles/russias-role-in-enforcing-peace-in-nagorno-karabakh-stirs-hopes-bitterness-11606572000> (Дата обращения: 09.02.2021).
2. Azerbaijan Respects All Cultural Monuments // The Wall Street Journal. – 24.11.2020. // URL: https://www.wsj.com/articles/azerbaijan-respects-all-cultural-monuments-11606246519?mod=opinion_major_pos16 (Дата обращения: 09.02.2021).
3. Freeman Colin. The West has left Armenia to fend for itself / The Spectator. – 14.11.2020. // URL: <https://www.spectator.co.uk/article/the-west-has-left-armenia-to-fend-for-itself> (Дата обращения: 08.02.2021).
4. Roth, Andrew. Two men beheaded in videos from Nagorno-Karabakh war identified // The Guardian. – 15.12.2020. // URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/dec/15/two-men-beheaded-in-videos-from-nagorno-karabakh-war-identified> (Дата обращения: 09.02.2021).
5. Абдулрахим Раджа. Протурецкие сирийские боевики влились в армяно-азербайджанский конфликт / The Wall Street Journal // ИноСМИ. – 14.10.2020. // URL: <https://inosmi.ru/social/20201014/248319259.html> (Дата обращения: 08.02.2021).
6. Абдулрахим Раджа. Протурецкие сирийские боевики влились в армяно-азербайджанский конфликт / The Wall Street Journal // ИноСМИ. – 14.10.2020. // URL: <https://inosmi.ru/social/20201014/248319259.html> (Дата обращения: 08.02.2021).
7. Барлюэ Ален. Почему в Нагорном Карабахе вновь вспыхнул конфликт? / Le Figaro // ИноСМИ. – 05.10.2020. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20201005/248247855.html> (Дата обращения: 06.02.2021).
8. Гергерян Жерар. В случае успеха азербайджанского наступления армяне будут выдворены из Нагорного Карабаха / Le Figaro // ИноСМИ. – 28.09.2020. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20201008/248270201.html> (Дата обращения: 06.02.2021).
9. Григорьян Гоар. «Почему Франции надо признать Нагорный Карабах» / Le Figaro // ИноСМИ. – 04.12.2020. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20201204/248685017.html> (Дата обращения: 09.02.2021).
10. Гроув Томас. Путин теряет опору в ближнем зарубежье / The Wall Street Journal // ИноСМИ. – 09.10.2020. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20201009/248284595.html> (Дата обращения: 06.02.2021).
11. Гурушкин П.Ю. Эффективность переговорного процесса как способа разрешения этнополитического конфликта (на примере Нагорного Карабаха): диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Гурушкин Павел Юрьевич; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. - Санкт-Петербург, 2009. 160 с.
12. Делорм Оливье. Турецкий империализм нарушает права армянского народа / Le Figaro // ИноСМИ. – 15.10.2020. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20201015/248325776.html> (Дата обращения: 09.02.2021).
13. Жанте, Режи. Последние армяне уезжают из Кельбаджара / Le Figaro // ИноСМИ. – 16.11.2020. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20201116/248543461.html> (Дата обращения: 09.02.2021).
14. Инат Кемаль. Кто на чьей стороне в конфликте Азербайджана и Армении / Türkiye // ИноСМИ. – 30.09.2020. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20200930/248221743.html> (Дата обращения: 06.02.2021).
15. Кайтова А.А. Критерии государственности в международном праве [PDF-версия]. // URL: <https://pglu.ru/upload/iblock/a79/6.pdf> (Дата обращения: 09.02.2021).
16. Капан, Исмаил. Насколько мирная эта операция «Ирини»? / Türkiye // ИноСМИ. – 24.11.2020. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20201124/248606433.html> (Дата обращения: 09.02.2021).
17. Мурр Марио. Французский Сенат голосует за признание Нагорного Карабаха / Le Figaro // ИноСМИ. – 26.11.2020. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20201126/248625564.html> (Дата обращения: 09.02.2021).
18. Ноде Жан-Батист. Карабах: Армения оказывается в ловушке российской 'дружбы' / L'Obs // ИноСМИ. – 29.09.2020. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20200929/248215552.html> (Дата обращения: 06.02.2021).
19. Ноде Жан-Батист. Когда Франция вооружает Азербайджан / L'Obs // ИноСМИ. – 16.10.2020. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20201016/248344615.html> (Дата обращения: 09.02.2021).
20. Обострение конфликта в Нагорном Карабахе [Хроника] // Интерфакс. – 30.01.2021. // URL: <https://www.interfax.ru/chronicle/obostrenie-konflikta-v-nagornom-karabahe.html> (Дата обращения: 06.02.2021).
21. Огден Тим. Что стоит за конфликтом между Арменией и Азербайджаном? / The Spectator // ИноСМИ. – 30.09.2020. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20200930/248218860.html> (Дата обращения: 06.02.2021).
22. Разрушение религиозных памятников в Карабахе является настоящей трагедией – глава ICESCO // Интерфакс. 12.01.2021. // URL: <http://interfax.az/print/824229/ru> (Дата обращения: 20.01.2021).
23. Роган Том. Что происходит с конфликтом Армении и Азербайджана / Washington Examiner // ИноСМИ. – 28.09.2020. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20200928/248202929.html> (Дата обращения: 06.02.2021).
24. Рот Эндрю. Путин предупреждает Армению, что отказ от соглашения по Нагорному Карабаху будет «самоубийством» / The Guardian // ИноСМИ. – 18.11.2020. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20201118/248567812.html> (Дата обращения: 09.02.2021).
25. Сагырлы Осман. Все воюют, Россия выигрывает / Türkiye // ИноСМИ. – 14.10.2020. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20201014/248322012.html> (Дата обращения: 09.02.2021).
26. Сафи Майкл. Россия призвала Армению и Азербайджан соблюдать режим прекращения огня в Нагорном Карабахе / The Guardian // ИноСМИ. – 14.10.2020. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20201014/248324978.html> (Дата обращения: 08.02.2021).

References

1. Adulrahim Raja. Russia's Role in Enforcing Peace in Nagorno-Karabakh Stirs Hopes, Bitterness // The Wall Street Journal. – 28.11.2020. // URL: <https://www.wsj.com/articles/russias-role-in-enforcing-peace-in-nagorno-karabakh-stirs-hopes-bitterness-11606572000> (09.02.2021).
2. Azerbaijan Respects All Cultural Monuments // The Wall Street Journal. – 24.11.2020. // URL: https://www.wsj.com/articles/azerbaijan-respects-all-cultural-monuments-11606246519?mod=opinion_major_pos16 (09.02.2021).
3. Freeman Colin. The West has left Armenia to fend for itself / The Spectator. – 14.11.2020. // URL: <https://www.spectator.co.uk/article/the-west-has-left-armenia-to-fend-for-itself> (08.02.2021).
4. Roth, Andrew. Two men beheaded in videos from Nagorno-Karabakh war identified // The Guardian. – 15.12.2020. // URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/dec/15/two-men-beheaded-in-videos-from-nagorno-karabakh-war-identified> (09.02.2021).
5. Adulrahim Raja. Pro-Turkish Syrian militants have joined the Armenian-Azerbaijani conflict / The Wall Street Journal // InoSmi. – 10.14.2020. // URL: <https://inosmi.ru/social/20201014/248319259.html> (02.08.2021).
6. Adulrahim Raja. Pro-Turkish Syrian militants have joined the Armenian-Azerbaijani conflict / The Wall Street Journal // InoSmi. – 10.14.2020. // URL: <https://inosmi.ru/social/20201014/248319259.html> (02.08.2021).
7. Barluet Alain. Why did the conflict flare up again in Nagorno-Karabakh? / Le Figaro // InoSmi. – 05.10.2020. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20201005/248247855.html> (02.06.2021).
8. Gergeryan Gerard. In case of success of the Azerbaijani offensive, the Armenians will be expelled from Nagorno-Karabakh / Le Figaro // InoSmi. – 09.28.2020. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20201008/248270201.html> (02.06.2021).
9. Grigoryan Gohar. "Why France needs to recognize Nagorno-Karabakh" / Le Figaro // InoSmi. – 04.12.2020. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20201204/248685017.html> (02.09.2021).
10. Grove Thomas. Putin Loses Support in the Near Abroad / The Wall Street Journal // InoSmi. – 09.10.2020. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20201009/248284595.html> (02.06.2021).
11. Gurushkin P.Yu. The effectiveness of the negotiation process as a way to resolve the ethno-political conflict (on the example of Nagorno-Karabakh): dissertation ... candidate of political sciences: 23.00.02 / Gurushkin Pavel Yurievich; [Place of protection: Ros. state ped. un-t im. A.I. Herzen]. - St. Petersburg, 2009. 160 p.
12. Delorme Olivier. Turkish imperialism violates the rights of the Armenian people / Le Figaro // InoSmi. – 10.15.2020. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20201015/248325776.html> (02.09.2021).
13. Gente, Regi. The last Armenians are leaving Kalbajar / Le Figaro // InoSmi. – 11/16/2020. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20201116/248543461.html> (Date of access: 02/09/2021).
14. Inat Kemal. Who is on whose side in the conflict between Azerbaijan and Armenia / Türkiye // InoSmi. – 09.30.2020. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20200930/248221743.html> (02.06.2021).
15. Kaitova A.A. Statehood Criteria in International Law [PDF version]. // URL: <https://pglu.ru/upload/iblock/a79/6.pdf> (Date of access: 02/09/2021).
16. Kapan, Ismail. How peaceful is Operation Irini? / Türkiye // InoSmi. – 11.24.2020. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20201124/248606433.html> (02.09.2021).
17. Murg Mario. The French Senate votes for the recognition of Nagorno-Karabakh / Le Figaro // InoSmi. – 11.26.2020. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20201126/248625564.html> (02.09.2021).
18. Node Jean-Baptiste. Karabakh: Armenia is trapped by Russian "friendship" / L'Obs // InoSmi. – 09.29.2020. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20200929/248215552.html> (02.06.2021).
19. Node Jean-Baptiste. When France Arms Azerbaijan / L'Obs // InoSmi. – 10.16.2020. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20201016/248344615.html> (02.09.2021).
20. Aggravation of the conflict in Nagorno-Karabakh [Chronicle] // Interfax. – 01.30.2021. // URL: <https://www.interfax.ru/chronicle/obostrenie-konflikta-v-nagornom-karabahe.html> (02.06.2021).
21. Ogden Tim. What is behind the conflict between Armenia and Azerbaijan? / The Spectator // InoSmi. – 09.30.2020. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20200930/248218860.html> (02.06.2021).
22. The destruction of religious monuments in Karabakh is a real tragedy - the head of ICESCO // Interfax. 01.12.2021. // URL: <http://interfax.az/print/824229/ru> (20.01.2021).
23. Rogan Tom. What is happening with the conflict between Armenia and Azerbaijan / Washington Examiner // InoSmi. – 09.28.2020. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20200928/248202929.html> (02.06.2021).
24. Rot Andrew. Putin warns Armenia that abandoning the Nagorno-Karabakh deal would be 'suicide' / The Guardian // InoSmi. – 11.18.2020. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20201118/248567812.html> (02.09.2021).
25. Sagyrlı Osman. Everyone is fighting, Russia is winning / Türkiye // InoSmi. – 10/14/2020. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20201014/248322012.html> (02.09.2021).
26. Safi Michael. Russia called on Armenia and Azerbaijan to observe the ceasefire in Nagorno-Karabakh / The Guardian // InoSmi. – 10.14.2020. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20201014/248324978.html> (02.08.2021).
27. Harabua R.S. Geopolitical interests of Russia in the Georgian-Abkhazian conflict // Political scientist: views on modernity. M.: ECO. 1996. P. 8-18.

Ци Цициу

Студент. Цицикарский университет, КНР.

Мяо Хуэй

Кандидат культурологии, профессор.

Цицикарский университет, КНР.

Центр исследования славянских стран
при Министерстве образования КНР,

на базе Института славянских языков
Харбинского педагогического университета, КНР.

Стратегии распространения конфуцианской культуры Китая а Дальнем Востоке России

Исследование осуществлено при финансовой поддержке «Ключевой исследовательский проект по экономическому и социальному развитию провинции Хэйлунизян (базовый), “Перевод и распространение китайской конфуцианской классики и конфуцианской культуры на Дальнем Востоке России”. проект № 20421».

Исследование осуществлено при финансовой поддержке «Научный фонд отдела образования провинции Хэйлунизян, проект № 130211121151».

Введение

Г-н Лу Сюнь сказал: «Культура – это искра национального духа, и это также свет, который направляет будущее национального духа». Культура – это душа страны и нации. На протяжении веков абсолютно все этнические группы мира испытывали глубокое влияние культур на различных этапах исторического развития. Культура любой эпохи может оставить глубокий след в истории только в том случае, если она тесно связана со страной и нацией. Конфуцианство доминировало в традиционной китайской культуре на протяжении тысячелетий, продолжая «духовную родословную» китайской нации и обладая огромной жизненной силой. По инициативе Сообщества единой судьбы человечества Китай постоянно содействует культурному обмену с другими странами по всему миру. Особенно эффективно и результативно этот процесс проходит

между КНР и Россией, и важную роль в нем играют именно идеи конфуцианства, которые стали своеобразным мостом, укрепляющим дружбу между русским и китайским народами. Масштабы распространения конфуцианской китайской культуры на территории РФ позволяют в полной мере оценить ее роль и значимость.

Ценность распространения конфуцианской культуры на Дальнем Востоке России

(1) Повышение значения голоса Китая на международном уровне и укрепление уверенности в культуре. Генеральный секретарь Си Цзиньпин отметил: «Важно направить наши усилия, чтобы содействовать созданию международных коммуникационных возможностей, внедрять инновационные методы международной коммуникации, укреплять построение дискурсивной системы и стремиться создавать новые концепции, новые категории и новые выражения, которые объединяют Китай и зарубежные страны, хорошо рассказывать про китайскую историю, хорошо распространять китайское видение и расширять право выступать на международном уровне». В настоящее время отмечаются серьёзные изменения, которые не наблюдались уже сто лет. Чтобы ускорить рост международного влияния КНР, необходимо сосредоточиться на повышении привлекательности китайской культуры. Идеологическая коннотация конфуцианства может наилучшим образом продемонстрировать мудрость китайской культуры. Без этого философского учения вообще сложно представить себе Китай. Конфуцианская культура подчеркивает инклюзивные характеристики традиционной культуры КНР и является ключевым элементом, содействующим распространению китайской культуры и укреплению ее «права голоса» на международном уровне. Идея «королевской морали» в конфуцианской культуре ближе к «культурной уверенности», выдвинутой Генеральным секретарем Си Цзиньпином. Это уверенность, которую конфуцианская культура должна иметь для выстраивания внешней коммуникации. Китай обладает обширной и глубокой культурной сокровищницей. На протяжении веков китайский народ извлекал из нее мудрость и черпал энергию. Культура Китая – единственная культура в мире, которая не прерывалась. Этот культурный ген глубоко укоренился в сердцах китайцев. У народа Китая есть разум, уверенность и дух, и к этому необходимо добавить уверенность в культуре. Укрепление уверенности в культуре является важной проблемой, связанной с

подъёмами и спадами в истории государства, культурной безопасностью и независимостью национального духа. В условиях развития глобализации конфуцианская культура будет широко распространяться на Дальнем Востоке России и играть свою роль.

(2) Укрепление взаимного культурного доверия и дружественных отношений между Китаем и Россией. В октябре 2013 года Генеральный секретарь Си Цзиньпин во время своего визита в АСЕАН выдвинул крупные инициативы по строительству «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского шелкового пути в XXI веке». Регионы русскоязычного сообщества, представленные Россией, Украиной, Беларусью, пятью центральноазиатскими государствами, Закавказьем, расположенные между Восточноазиатским экономическим кругом и Европейским экономическим кругом, обладают огромным потенциалом для экономического развития и рассматриваются Центральным комитетом партии как ключевая область для строительства «Экономического пояса Шёлкового пути». Китай и Россия будут работать рука об руку, чтобы организовать стратегическое сотрудничество по проекту «Морской шёлковый путь XXI века» и открыть новую главу в партнерских отношениях между этими странами. Посредством распространения культурных ценностей можно достичь более глубокого взаимного доверия, подчеркнуть важность и пользу продвижения китайской культуры на территории РФ, а также выстроить платформы для укрепления культурных связей между двумя странами. На этих площадках Китай и Россия могут постоянно проводить мероприятия по культурному обмену, центральное место в которых занимает конфуцианство, расширять знания о культуре друг друга, укреплять дружественные отношения. Это позволяет китайской конфуцианской культуре укорениться на Дальнем Востоке России и продемонстрировать высокую жизнеспособность.

Анализ распространения конфуцианской культуры на Дальнем Востоке России

(1) Состояние Института Конфуция в России. КНР создала Институты Конфуция по всему миру, с тем чтобы практически воплотить идею философа о том, что «все люди – братья». Институт Конфуция является важной платформой для понимания китайской культуры. Создание таких культурно-образовательных центров в России стало важным «окном» для распространения китайской конфуцианской культуры. В

последние годы в условиях непрерывного углубления китайско-российских отношений всё больше и больше российских университетов открывают Институты Конфуция. Помимо Классов Конфуция, в общей сложности 19 известных высших учебных заведений в России учредили Институты Конфуция в сотрудничестве с китайскими университетами, в том числе Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ). При нем Институт Конфуция был официально учрежден 21 декабря 2006 года в соответствии с соглашением между правительствами Китая и России. Это первый подобный культурно-образовательный центр, официально действующий в России. Помимо преподавания китайского языка, Институт Конфуция также проделал большую работу по пропаганде китайской культуры, подготовке преподавателей китайского языка и продвижению лингвистических учебных материалов с целью более эффективного внедрения китайской культуры в России, а также прекрасно выполнил ряд задач, связанных с распространением языка и культуры Китая. В результате Институт Конфуция Дальневосточного федерального университета был удостоен звания «Передовой институт Конфуция мира» в декабре 2008 года, а директор, г-жа Курилова, получила награду «Передовой человек Института Конфуция мира». ДВФУ всегда настаивал на продвижении и распространении китайской конфуцианской культуры, что побуждало россиян с энтузиазмом вникать в суть этого философского учения и изучать его идеи и принципы. В будущем спрос на Институты Конфуция на Дальнем Востоке России будет продолжать расти.

(2) Перевод классической конфуцианской литературы. Конфуцианство оказало глубокое влияние не только на традиционную китайскую культуру, но и на Дальний Восток РФ. Прошло 226 лет с тех пор, как в России впервые появились переводы трудов Конфуция и его последователей. В этот период основные классические произведения конфуцианства переводились на русский язык одно за другим, а некоторые из них имеют даже несколько вариантов перевода. Конфуцианская культура постоянно проникает на Дальний Восток России. В качестве примера можно взять «тринадцать классиков конфуцианства». Их священные писания были последовательно переведены на русский язык. Первый такой перевод появился в 1780 году. Это был «Сы Шу», переведенный синологом Алексеем Леонтьевым. В 1876 году в Санкт-Петербурге был опубликован русский перевод летописи «Чуньцю» («Вёсны и осени»), выполненный Н.И. Монастырёвым, с примечаниями перевод-

чика. Его перевод так же использовал как источник священное писание «Цзо Чжуань». В примечаниях Монастырёва указана такая полезная информация, как имена людей и названия мест. Российские читатели могут получить некоторое представление об этой конфуцианской классике, ознакомившись не только с переводом, но и с примечаниями. В 1884 году в Санкт-Петербурге был выпущен перевод знаменитой книги «Лунь Юй», сделанный синологом Васильевым В.П., так же с примечаниями. А в 1910 году в Пекине опубликовали русский перевод «Лунь Юй» российского китаиста П.С. Попова. Это первый полный перевод данного философского трактата в России, который также включает комментарии. В советское время академик Алексеев В.М. перевел три главы из «Лунь Юй», а его ученик Штукин А.А. опубликовал полный перевод «Ши-Цзин». С 1980-х годов по настоящее время количество переводов конфуцианских текстов увеличивается.

Стратегии распространения конфуцианской культуры на Дальнем Востоке России

С появлением современных средств массовой информации, таких как Интернет, распространение традиционной китайской культуры также вышло на новый виток развития. Какие каналы коммуникации необходимо использовать для эффективного распространения и развития конфуцианской культуры на Дальнем Востоке России, чтобы она могла проявить свою ценность, – это вопрос, требующий глубокого изучения.

(1) Распространение конфуцианской культуры с помощью новых медиаресурсов

Современные медиа, представленные мобильными, сетевыми, цифровыми и интернет-технологиями, широко используются в нашей жизни. Скорость распространения информации по этим каналам относительно высока. Они удобны в использовании, популярны и могут преодолевать ограничения времени и пространства для предоставления пользователям качественных услуг. Внешними путями распространения конфуцианской культуры в эпоху новых средств массовой информации являются:

- **Телевизионные средства массовой информации.** Истории конфуцианской классики внедряются в телевизионную и уличную рекламу, что позволяет ей постепенно проникать в повседневную жизнь русского народа. Влияние конфуцианства на внешнюю рекламу может быть усилено.

- **Социальные онлайн-сети.** Российские сайты социальных сетей включают ВКонтакте, Instagram, Одноклассники, Facebook, Яндекс и т.д. Через подобные сайты, микро-блоги, мини-программы, короткие видео-платформы и другие средства массовой информации регулярно обновляются статьи и видео-контент о конфуцианской культуре. Создаются выигрышные викторины и другие мини-игры для активного взаимодействия и общения с пользователями, а также расширения аудитории, изучающей конфуцианскую культуру на Дальнем Востоке России.

- **Цифровой канал связи.** В последние годы цифровые медиа-технологии постоянно развиваются. Мы можем использовать эти технологии для запуска прямых трансляций, облачного обмена и других сервисов на Дальнем Востоке России, чтобы более точно и эффективно донести идеи и принципы конфуцианства до аудитории. Разнообразные современные цифровые средства связи могут позволить большему числу людей сознательно изучать, принимать, понимать и распространять конфуцианскую культуру, «оживлять» статичную конфуцианскую культуру.

(2) Создание межкультурного бренда с конфуцианством. Интернет-платформы дают возможность углубиться в идеологическую коннотацию конфуцианской культуры и интегрировать ее классические элементы в межкультурные бренды. Можно создать культурный стиль, богатый конфуцианскими характеристиками и символами в одежде, продуктах питания, культурных и творческих продуктах, тематических классах и т.д., и широко распространить его на Дальнем Востоке России. Это позволит создать дополнительный канал восприятия конфуцианства для русского народа. В рамках инициативы «Морской шёлковый путь XXI века» планируется активно развивать межкультурные бренды между Китаем и Россией, разрабатывать продукты с конфуцианскими элементами и проводить различные мероприятия по культурному обмену. Продажа подобной продукции будет способствовать распространению конфуцианства на Дальнем Востоке России, расширению сотрудничества и развитию отношений между Китаем и Россией в области культуры.

Заключение

Конфуцианская культура играет уникальную роль и занимает важное место как в Китае, так и в других странах мира. Как заявили 75 лауреатов Нобелевской премии со всего мира на Парижском митинге: «Если чело-

вечество хочет выжить в XXI веке, то необходимо оглянуться назад на 2500 лет и впитать мудрость Конфуция». В настоящее время для содействия распространению конфуцианской культуры на Дальнем Востоке России используется большое количество современных медиа-технологий. Это способствует расширению международного влияния конфуцианства, повышению имиджа Китая как культурной державы и культурному обмену между КНР и другими странами по всему миру.

Список литературы:

1. Ван Юнли. Передача огня, привет Мастеру[N]. Китайский журнал проверки и надзора за дисциплиной, 2018-11-09 (7).
2. Чжао Лиюань. Исследование культурной уверенности с точки зрения Китайской мечты [D]. Харбин: Харбинский педагогический университет, 2018.
3. Ван Минго. Институциональная логика Форума Саммита международного сотрудничества «Один пояс и один путь» [J]. Обучение и исследования, 2017. № 8. С. 58-66.

References

1. Wang Yongli. Transfer of fire, hello to the Master[N]. Chinese Journal of Discipline Inspection and Supervision, 2018-11-09 (7).
2. Zhao Liyuan. An exploration of cultural confidence in terms of the Chinese Dream [D]. Harbin: Harbin Normal University, 2018.
3. Wang Minguo. Institutional Logic of the Forum of the Summit of International Cooperation "One Belt and One Road" [J]. Teaching and Research, 2017. № 8. P. 58-66.

Тарасочкина Д.Д.

*Студент по направлению подготовки
Политология Восточного института - Школы региональных
и международных исследований
Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), г. Владивосток.*

Степанькова Д.С.

*Студент по направлению подготовки
Политология Восточного института - Школы региональных
и международных исследований
Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), г. Владивосток.*

Проблема измерения качества демократии на примере стран Северо-Восточной Азии

Дэвид Кэмпбелл использует базовое определение «демократии», которое мы будем брать за основу нашего дальнейшего исследования. Под демократией Кэмпбелл подразумевает следующее: «Демократия – это система «самоуправления» людей, которая основана на правах человека, где свобода и равенство являются двумя основными принципами»¹. Автор также подчеркнул, что «качество демократии» представляет собой концепцию, которая должна позволять разделять качество демократии разных стран, подразумевая, что могут быть демократии с более низким и более высоким качеством. Развитие и эволюция демократии всегда присутствует на разных этапах ее становления, но это также не значит, что это развитие направлено на улучшение демократии. Как показывает фактор качества демократии Кэмпбеллу, в равной степени возможно как повышение качества демократии, так и понижение. Демократическое общество всегда сталкивается с новыми вызовами и трудностями, и только решение проблем показывает способность демократии к ее функционированию и дееспособности.

Понятие «качественной демократии» также использует Леонардо Морлино, который определяет демократию как «стабильную институциональную структуру, реализующую свободу и равенство граждан путем легитимного и надлежащего функционирования его институтов и меха-

---

¹ Campbell D.F. Global Quality of Democracy as Innovation Enabler // Palgrave Macmillan. 2019. P. 509. // URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-319-72529-1> (03.02.2022).

низмов»². По мнению автора, существует три различных значения качества, по которым и можно определить «качественную демократию»: качество определяется результатом (в данном случае, легитимный режим полностью удовлетворяет граждан), содержанием (политический режим, в котором граждане, ассоциации и сообщества, из которых он состоит, пользуются свободой и равенством в различных формах и степени) и процедурой (граждане сами имеют возможность проверять и оценивать, преследует ли правительство цели свободы и равенства в соответствии с верховенством закона).

Еще одним примером более широкого понимания демократии является теория качества демократии, разработанная Гильермо О’Доннеллом. Автор пишет, что «качество демократии – это результат динамического взаимодействия и взаимодополняющего развития прав человека и человеческого развития»³. Эти два основных принципа (права человека и человеческое развитие) позволяют исследователю ссылаться на индекс человеческого развития, рассчитываемый Программой развития ООН (ПРООН). По данным ПРООН отмечается важность обеспечения прав и свобод человека и его влияние на формирование и становление человеческого развития и потенциала.

Теперь мы можем указать на различные подходы к изучению и выделению параметров, по которым демократии можно считать «качественными». Дэвид Кэмпбелл в рамках своего концептуального исследования для измерения качества демократии использовал пять критериев (свобода, равенство, контроль, устойчивое развитие и политическая самоорганизация), и некоторые из них в ходе дальнейшей работы он разделили на подпараметры. Например, свободу мы будем рассматривать политическую и экономическую, а равенство – гендерное и равенство доходов. Что касается устойчивого развития, то предлагается три подпараметра: индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), неполитическое устойчивое развитие и «комплексное устойчивое развитие». Политическая самоорганизация подразделяется на показатель «правительство-оппозиция-циклы», обозначенный как политические колебания. Для изучения данных параметров исследователь взял за основу индикаторы, используемые разными стратегическими институтами, аналитическими центрами, фондами и организациями, которые занимаются исследова-

---

2 Morlino L. Democratization and the European Union / L. Morlino. — Milton Park, Abingdon, Oxon: Routledge. 2010. // URL: https://www.researchgate.net/publication/264171542_Democratic_Transitions_Modes_and_Outcomes (03.02.2022).

3 Eaton K. The Quality of Democracy: Theory and Applications // Perspectives on Politics. 2005. Vol. 3. № 3. P. 677-679. // DOI: <https://doi.org/10.1017/S1537592705790253> (03.02.2022).

ниями международной политики: Freedom House⁴, Heritage Foundation⁵, Fraser Institute⁶, World Economic Forum⁷, World bank⁸. Важно отметить, что автор для исследования использует не все пять параметров, исключая из своего анализа измерение контроля. Однако, Дэвид Кэмпбелл упоминает о двух индикаторах политического колебания (мирная смена главы правительства и мирная партийная смена главы правительства), которые он относит к измерению самоорганизации, и которые вполне можно использовать и с измерением контроля.

В процессе изучения измерений качества демократии исследователь соотносит цифровые показатели в диапазоне от 0 до 100 с подпараметрами. За исключением двух индикаторов политических колебаний, для всех остальных параметров были использованы исходные данные, опубликованные в источниках, которые были указаны выше. Таким образом, мы опираемся на эмпирически проверяемую информацию о странах в мире. Благодаря выбранному диапазону, где 0 – это теоретически наименьшее возможное значение, а 100 – это наивысшее возможное значение, мы можем сравнивать и сопоставлять все страны мира с теми странами, которые по показателям достигли наивысшего значения по качеству демократии за определенный период времени.

Помимо представленного выше подхода, существует матрица демократии – инструмент для измерения качества демократии⁹. Этот способ опирается на данные проекта «Разновидности демократии», где представлена информация о более 170 странах в период с 1900 по 2020 год. Для того, чтобы можно было измерить качество демократии в государстве, немецкие ученые Вюрцбургского университета используют пятнадцать матричных полей. В матрице исследуется три ключевых параметра демократии: свобода, равенство и контроль. А также, матрица отображает функционирование пяти важнейших демократических институтов: процедуры принятия решений, регулирование промежуточной сферы, общественная коммуникация, гарантия прав, урегулирование и внедрение правил. Таким образом, рассматриваются все соответствующие показатели демократических режимов, которые могут быть объединены в результате в оценки. Каждому параметру немецкие исследователи

---

4 The Freedom House: Expanding freedom and democracy [website]. – Washington, 2022. // URL: <https://freedomhouse.org> (03.02.2022).

5 The Heritage Foundation [website]. – Washington, 2022. // URL: <https://www.heritage.org/> (03.02.2022).

6 The Fraser Institute [website]. 2022. // URL: <https://www.fraserinstitute.org/> (03.02.2022).

7 The World Economic Forum [website]. – Geneva, 2022. // URL: <https://www.weforum.org/> (03.02.2022).

8 The World Economic Forum [website]. – Geneva, 2022. // URL: <https://www.weforum.org/> (03.02.2022).

9 The Democracy Matrix [website]. – Würzburg, 2022. // URL: <https://www.democracymatrix.com> (03.02.2022).

приписывают числовое значение, используя разные методы вычисления: CDF (кумулятивная функция распределения), умножение/корень, средневзвешенное значение, минимум.

После всех подсчетов данных, странам присваивают индекс «общей стоимости» качества демократии, где после их классифицируют и распределяют по шкале «виды качества» по политическую режиму на пять типов: жесткая автократия (от 0 до 0,25), умеренная автократия (от 0,25 до 0,5), гибридный режим (сочетает в себе автократические и демократические измерения, находится на стыке между умеренной автократией и несовершенной демократией), несовершенная демократия (от 0,5 до 0,75) и рабочая демократия (от 0,75 до 1). И чем ближе индекс страны к показателю 1, тем демократии в них определяются сохранением свободы, равенства и контроля, а также демократической функциональностью пяти основных институтов. Автократии же, чей показатель близится к 0, напротив, демонстрируют нам отсутствие свободы, равенства, контроля и слаборазвитость институтов в стране с автократическим режимом.

Для того, чтобы продемонстрировать применение методов измерения демократии, возьмем две страны, которые перешли к демократическому режиму только в двадцатом веке. Таким образом, мы сможем увидеть, что независимо от отличающихся исторических обстоятельств, страна может перейти к устойчивой и качественной демократии. Выберем основные индексы, на которые опирались ученые при формировании собственных выводов.

Исследование Вюрцбургского университета определило Южную Корею на 25-е место, а Японию на 20-е. Из 176 исследуемых стран эти государства занимают весьма высокое положение. Из стран всего азиатского региона они также являются лидерами по демократичности, причем эти государства лидируют и относительно США, которые занимают 36-е место. На наш взгляд, для этих стран важным показателем, сыгравшим решающую роль при определении места выступал именно критерий урегулирование и внедрение правил. Хоть этот показатель на первый взгляд не является ярким отражателем демократичности, но учитывая законопослушность, положительное отношение к общественным правилам, высокий уровень социального доверия, можно говорить о качественной демократии относительно матричного исследования.

Freedom House (FH) иначе оценил Японию и Южную Корею: первая получила 96 баллов из 100, вторая 83 из 100 соответственно. Япония по критерию политических прав получила 40 из 40, что подтверждает

образцовое качество демократии, исходя из расчетов ФН. Некоторые упущения по критерию гражданских свобод можно отнести к особой, консервативной культуре японцев, которая создает неформальные ограничения. В Южной Корее возникают проблемы с двумя названными выше критериями. Законы и суд страны не полностью беспристрастны, существуют трудности в создании политических объединений, антикоррупционные меры не столь эффективны. Серьезная проблема с открытостью и прозрачностью работы правительства. Такое положение вещей можно объяснить сложным и стремительным процессом общего развития страны и демократизации, который в Южной Корее еще не закончен. Тесная связь крупного бизнеса и политики создает целый ряд проблем для государства, что и понижает его качество демократии.

Созданная Fraser Institute карта, визуально отображающая экономическую свободу стран, также отдала Японии первенство. Разница между странами проходит по линии государственного регулирования, в Республике Корея оно более активное, вмешательство государства в экономику выше, экономические законы строже.

Что касается индекса человеческого развития (ИЧР), ежегодно рассчитываемый Программой развития ООН, то согласно итоговому рейтингу за 2020 год Япония и Южная Корея имеют показатель выше 0,9 и характеризуются как страны с очень высоким уровнем ИЧР¹⁰. При подготовке исследования учитывается множество факторов, характеризующих политическую, экономическую, социальную и экологическую ситуацию в странах и регионах. Исходя из данных результатов, мы можем говорить о высокой социальной защищенности в обоих странах в области прав человека и гражданских свобод, а также о наличии возможностей участия граждан в общественной жизни, о степени территориальной и социальной мобильности населения, о высоком уровне культурного развития и доступа к информации, здравоохранению, о низком уровне безработицы и преступности.

Исходя из материалов, который были исследованы выше, мы можем сделать ряд выводов:

1. Качество демократии содержит массу характеристик, по которым сложно измерить ту или иную страну объективно. Все это создает ситуацию, при которой любая оценка будет частично приблизительной.
2. Чем больше критериев взято во внимание в оценке демократичности, тем более правдоподобней оценка. Так, Freedom House задает мно-

---

¹⁰ United Nations Development Programme [website]. – New York, 2022. // URL: <https://www.undp.org/> (03.02.2022).

жество критериев для определения качества демократии, что делает этот индекс самым популярным и авторитетным.

3. Для иллюстрации механизма оценивания качества демократии можно взять любые страны, соответствующие критериям адекватного сравнения. На наш взгляд, оценивать качество демократии стоит в схожих по историческим, институциональным или культурным признакам странах.

4. Оценка качества демократии крайне актуальна и востребованная процедура при изучении стран, их опыта развития и перспектив трансформации. Множественность подходов к такому исследованию создает научный плюрализм в этой сфере и позволяет все более и более приближаться к истинному пониманию процессов режимных изменений.

Список литературы / References

1. Campbell D.F. Global Quality of Democracy as Innovation Enabler [Electronic resource] / D. F. Campbell // Palgrave Macmillan. 2019 P. 509. // URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-319-72529-1> (accessed: 03.02.2022).
2. Eaton K. The Quality of Democracy: Theory and Applications [Electronic resource] / K. Eaton // Perspectives on Politics. 2005. Vol. 3. № 3. P. 677-679. // DOI: <https://doi.org/10.1017/S1537592705790253> (03.02.2022).
3. Keppel M. Global Quality of Democracy as Innovation Enabler. Measuring Democracy for Success // Österreichische Zeitschrift für Politikwissenschaft. 2019. Vol. 48. Issue 2. P. 55-56. DOI: <https://doi.org/10.15203/ozp.2966.vol48iss2> (03.02.2022).
4. Latest Human Development Index Ranking [Electronic resource] // Human Development Reports. // URL: <http://hdr.undp.org/en/content/latest-human-development-index-ranking> (03.02.2022).
5. Morlino L. Democratization and the European Union / L. Morlino. — Milton Park, Abingdon, Oxon, [England]: Routledge – 2010. // URL: https://www.researchgate.net/publication/264171542_Democratic_Transitions_Modes_and_Outcomes (03.02.2022).
6. The Democracy Matrix [website]. – Würzburg, 2022. // URL: <https://www.democracymatrix.com/> (03.02.2022).
7. The Fraser Institute [website]. – 2022. // URL: <https://www.fraserinstitute.org/> (03.02.2022).
8. The Freedom House : Expanding freedom and democracy [website]. – Washington, 2022. // URL: <https://freedomhouse.org/> (03.02.2022).
9. The Heritage Foundation [website]. – Washington, 2022. // URL: <https://www.heritage.org/> (03.02.2022).
10. The World Economic Forum [website]. – Geneva, 2022. // URL: <https://www.weforum.org/> (03.02.2022).
11. United Nations Development Programme [website]. – New York, 2022. // URL: <https://www.undp.org/> (03.02.2022).

Аннотации

Летуновский П.В.

Историческая самобытность как важнейшая составляющая укрепления основ современного российского государства

В условиях современной глобализации, антизаконного санкционного прессинга и массивной информационно - психологической войны против России, исключительную актуальность обретает вопрос избавления общества от негативных последствий неолiberaлистского нигилизма. В этой связи, имевшие место в 2020 году, внесение поправок в основной закон страны, решение проблем конституционного переустройства были принципиально важны. Правовое регулирование в сфере организации и функционирования публичной власти в России приведено в соответствие с обновленным текстом Конституции. Автор приходит к выводу, что проведенная конституционная реформа соответствуют духу и мировосприятию русской цивилизации, её культуре и традициям, онтогенетической и психоисторической специфике России.

Ключевые слова: государство, право, культурно – правовое наследие, национальные традиции, конституционная реформа, суверенитет.

Рябова Е.И.

Терновая Л.О.

Новые партии:

часть как противоположность политического целого

Современный мир может быть охарактеризован как период многообразия. Сфера политической жизни также проявляет такие свойства, что выражается в создании новых форм политических объединений, включая политические партии. Если в прошлом для политической партии была значима борьба за власть, то сейчас для многих новых партий на первый план добавляются функции, присущие общественному движению и заключающиеся в объединении единомышленников вокруг более простой и повседневной идеи. Стремительный рост таких идей обеспечивает постоянный приток в партийную жизнь новых образований. Однако чрезмерное многообразие предложений, не укрепляет партийную систему, а размывает ее основы.

Ключевые слова: политическая система, гражданское общество, партия, целое и часть, партийное строительство, многопартийность.

Золотарева К.Г.

Терновая Л.О.

**Плюсы и минусы партийного
моделирования: теория, отраженная
в практике партийного строительства**

В статье представлен экскурс в историю партийного строительства, которая началась еще в Древнем мире и прошла испытание бурными политическими битвами, в которых закалялись традиционные политические партии, ориентированные на «правые» или «левые» фланги политического спектра. В последнее время силы этих флангов уменьшились, а центристскую позицию стали занимать парипартии, отражающие интересы момента и отдельных групп и не способные представлять стратегию общего социального развития. Такое положение отразило кризис партийного моделирования и выявило запрос на реформатирование исторических партий.

Ключевые слова: политическая система, партия, избиратели, моделирование, партийное строительство, политические технологии.

Новикова И.В.

**Культура и искусство
как инновационный фактор
межнациональных и межкультурных коммуникаций
в социально-культурной среде высшей школы**

В статье рассмотрены инновационные подходы к реализации молодежной политики средствами культуры и искусства, их влияние на формирование социального, межнационального и межкультурного взаимодействия, а также трансформацию личностного становления студенческой молодежи.

С учетом новых вызовов, потребностей и трендов, раскрыты запросы на культурное и творческое развитие молодежной сферы, охарактеризованы тенденции, направления совершенствования социально-культурной среды вуза, а также творческого воспроизведения окружающего мира в художественных образах средствами литературы, живописи, музыки, декоративно-прикладного искусства, танца, театра, кино и др.

Ключевые слова: молодежная политика, инновации, культура, социально-культурная среда, коммуникации, самореализация, творчество, молодёжь, студенчество, человеческий капитал.

Ковалев А.А.
Катанандов С.Л.

Политико-правовые идеи Еврейской библии и их актуальность для современной науки

Цель исследования заключается в рассмотрении основных политико-правовых идей, в том или ином виде сформулированных в Еврейской Библии, и продемонстрировать их актуальность для современной политической науки. Реализация данной цели обусловлена решением следующих задач: рассмотрение форм государственного правления в Священном Писании, изучение политической культуры и менталитета древних иудеев, истоков международного права, анализ отношения древних евреев к монархии как к политическому институту, исследование справедливости как воплощения правосудия, а также древнееврейский вариант происхождения государства (договорная теория). Структура исследования построена в соответствии с логикой решения поставленных задач для достижения сформулированной цели исследования.

В данной работе были использованы следующие научные методы и подходы: исторический подход, анализ, системный метод.

В ходе проведенного исследования были сделаны выводы о том, что тенденции, которые можно наблюдать в современных науках были заложены еще в древнееврейских религиозных текстах несколько тысяч лет назад. При этом очевидно, что содержание Еврейской Библии не меняется с течением времени, но меняется понимание современниками этих текстов по мере эволюции мысли человечества и возможности «дорости» до представленной в них мудрости и осмыслить ее в соответствии с тенденциями современности.

Ключевые слова: Еврейская Библия, завет, толкование, политико-правовые идеи, международные отношения, форма правления, политико-правовой статус личности, власть.

Грязнова Н.М.
Грязнов С.Г.

Научная работа в воспитании и профессиональной подготовке военных дирижеров

В современном образовательном процессе научная работа является системообразующим фактором профессионального и личностного становления обучающихся. Особенно это важно для творческих специальностей и направлений подготовки, поскольку научная деятельность способствует развитию качеств, позволяющих быстро адаптироваться

в сложных ситуациях, быть мобильным и добиваться высоких профессиональных результатов.

Статья посвящена анализу роли научной работы в становлении, воспитании и профессиональном развитии военных дирижеров; обоснована роль военно-научной секции в организации научно-исследовательской деятельности. Применение системного подхода позволяет рассмотреть проблему в целостности, в тоже время выделить когнитивные компоненты в профессионализации и личностном совершенствовании военных дирижеров.

Ключевые слова: научная работа, логика научного исследования, военно-дирижерская секция, профессия военный дирижер, творческое мышление.

Трофимова Н.Н.

**Конкурентные стратегии поведения
промышленных предприятий
при использовании аддитивной модели производства
в условиях перехода к Индустрии 4.0**

В статье рассмотрен ряд актуальных вопросов повышения конкурентоспособности промышленных предприятий в условиях перехода на аддитивные бизнес-модели производства продукции. Предложены базовые конкурентные стратегии поведения промышленных предприятий при использовании аддитивной модели производства в условиях Индустрии 4.0: Доказано, что уже сегодня в условиях повсеместной цифровизации необходим поэтапный переход к внедрению 3D-технологий производства продукции. Показано, что конкурентные стратегии поведения промышленных предприятий при использовании аддитивной модели производства будут способствовать переосмыслению бизнес-процессов производства и сбыта продукции в условиях перехода к Индустрии 4.0.

Ключевые слова: стратегия, конкуренция, конкурентная стратегия, аддитивное производство, модель, бизнес-модель, аддитивная модель, 3D-принтер, 3D-технология, Индустрия 4.0.

Храмова А.В.

Потенциал регионального интеграционного объединения

В условиях нестабильной международной среды в связи последствиями пандемии COVID-19 и формированием нового мирового порядка региональные интеграционные объединения все больше обращают вни-

мание на раскрытие своего внутреннего интеграционного потенциала. В статье рассматриваются понятия потенциала, интеграционного потенциала, его составляющие и сферы его реализации. Предлагается систематизация основных направлений реализации потенциала, исходя из необходимости использования резервов и раскрытия новых возможностей. Приводятся успешные примеры из интеграционной практики или указывается на наличие потенциала регионального интеграционного объединения в том или ином направлении.

Ключевые слова: потенциал, интеграция, резерв, ресурс, возможность, Евразийский экономический союз, ЕАЭС, ЕС, АСЕАН.

Пономарев Д.А.

Роль ценностей и мотивации в формировании элит и их деструктивного воздействия

В данной статье изучается понимание ценностей и мотивации элитарных слоёв общества при реализации своей деятельности и почему при определённых обстоятельствах возникает кризис непонимания элиты и общества и в чём заключается причина данного конфликта. Также изучается процесс сдвига взаимного восприятия элиты и общества, практические примеры формирования элиты на основе ценностно-мотивационного аспекта и какова роль имиджа при формировании обратной связи между элитой и обществом.

Ключевые слова: политико-административная элита, эффективная коммуникация, социальные слои, кризис непонимания, предупреждение коррупции.

Белецкая Е.А.

Кущенко Е.С.

Енина С.А.

Гененко О.Н.

Миронова М.В.

Организация социально-культурной деятельности детей с ограниченными возможностями здоровья на основе квест-технологии

В современных социально-культурных условиях специфическое отношение к детям с ограниченными возможностями является актуальной проблемой. Разные общества в разные исторические периоды решали ее по-разному. Процесс социокультурной реабилитации в современных условиях должен проходить в соответствии со спецификой их возрастных

и физиологических особенностей развития.

Социально-культурная деятельность – это комплекс мероприятий, осуществляемый с целью помощи инвалиду достичь и поддерживать участие в социальном взаимодействии, на оптимальном уровне, тем самым обеспечивая позитивные изменения образа жизни, способствуя наиболее полной интеграции в систему общественных отношений, путем расширения возможностей и независимости.

К формам организации досуговой деятельности детей с ограниченными возможностями здоровья можно отнести квест-игры.

В процессе игровой деятельности у детей ОВЗ активизируется сознание, раскрепощается подсознание, стимулируются творческие способности. Игровая деятельность помогает особенному ребенку быстро усваивать и закреплять большой поток информации.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, социально-культурная деятельность, досуг, квест-технологии, игры.

Ким А.С.

Довгополов Е.Ю.

Политико-идеологические факторы распада советского этносоциума

В статье рассматривается распад СССР как общества этнополитической стратификации (этносоциума). Авторы выявляют политико-идеологические последствия советской национальной политики, образующие фундаментальную этнополитическую причину распада советского этносоциума. Проведенный анализ позволяет сформулировать как вопросы современного социологического и политического знания, так и реализации современной национальной политики.

Ключевые слова: советский этносоциум, СССР, политико-идеологические факторы, интернационализм, национальная политика, позднесоветское, этнополитическое, этнонационализм.

Гапоненко Л.Б.

Политика памяти как фактор формирования национальной идентичности

В данной статье исследуются факторы, влияющие на формирование феномена национальной идентичности. Проблема национальной идентичности особенно актуальна в кризисном социуме, характеризующемся резкой социальной дифференциацией, утратой авторитета власти, разрушением системы духовно-нравственных ценностей.

Процесс формирования национальной идентичности является системной и научно-обоснованной задачей взаимообусловленной деятельности институтов государства и гражданского общества. Исследование конструирования национально-культурной идентичности предпринято на основе теоретических источников о национальном самосознании, национальном историческом наследии культурно-цивилизационной самобытности. Становление национальной, культурной, гражданской общности является условием консолидации общества.

При выполнении исследования были применены принципы социально-философского, социокультурного анализа, элементы историко-философского анализа, системный, структурно-функциональный и сравнительный методы. Представление о линейной восходящем развитии социумов, определявшееся формационным методом, ушло в прошлое, а стадии и стратегические линии развития общества теперь принято определять на основе цивилизационного подхода, в котором превалируют культурно-исторические, идеологические, религиозные, личностные, духовные ценности. Устойчивое состояние общества, его развитие является основополагающей характеристикой для существования общественной системы. В современных теориях общественного развития в качестве существенных факторов устойчивости и развития общества рассматриваются не только экономические базисом, но и культурно-исторические, духовные ценности, испытывающие постоянные вызовы и провокации повседневности. Линейность развития истории заменяется на более или менее длительное существование конструктивной модели, устойчивость и длительность существования которой во многом зависит от уровня общественно значимых культурных ценностей. Слом системы культурных ценностей вызывает кризис общественного организма в целом.

Ключевые слова: национальное самосознание, гражданское самосознание, национальная идентичность, культурно-историческая преемственность, историческая память, политика памяти.

Степанькова Д.С.

Тарасочкина Д.Д.

**«Мегапроект» как политический
институт современной России**

В современной проектной деятельности особенное место занимают мегапроекты. Это такой формат работы, который аккумулирует в себе максимум экономических, политических, трудовых и информационных

ресурсов для создания глобального продукта повышенной значимости. Мегапроекты, как правило, осуществляются на государственном и на надгосударственном уровне, прямо или косвенно затрагивают интересы многих стран и миллионов людей. Именно в форматах мегапроекта создаются важнейшие объекты инфраструктуры определяющие векторы экономического и политического развития. Нельзя забывать, что в мегапроектах всегда присутствует политическая составляющая. Актуальность данной работы обусловлена необходимостью анализа мегапроекта как политического института современной России. Предметом являются политико-институциональные особенности существующих мегапроектов. Цель работы – охарактеризовать мегапроекты в России, как политический институт. Методы, применяемые в процессе работы: анализ, синтез, индукция и сравнение.

Ключевые слова: мегапроект, политический институт, институт, инфраструктура, строительство, масштаб, Россия.

Гурушкин П.Ю.

Дьяченко В.К.

Медиатизация конфликта в Нагорном Карабахе

Столкновение интересов и ценностей, связанных с достижением и перераспределением политической власти на территории современного Нагорного Карабаха рассмотрено в контексте влияния на ситуацию международных медиаинститутов. С помощью контент-анализа была определена роль влияния СМИ на динамику конфликтной ситуации, развернувшейся с сентября по ноябрь 2020 года.

Ключевые слова: Нагорный Карабах, этнический конфликт, медиатизация, посредничество в конфликтах.

Ци Цзишу

Мяо Хуэй

Стратегии распространения конфуцианской культуры Китая в Дальнем Востоке России

Конфуцианская культура прошла долгий путь длиной в более чем 2500 лет с момента основания Конфуцием до сегодняшнего дня. Она была основным направлением традиционной китайской культуры и важным источником развития и духовного роста китайской нации. Китайская культура существует тысячи лет и никогда не прерывалась благодаря глубокому влиянию конфуцианства. В настоящее время прилагается много усилий для расширения международного дискурса

и ускорения распространения китайской культуры по всему миру. На фоне этого большое практическое значение имеет пропаганда традиционной культуры Китая, представленной конфуцианством. Данная статья посвящена изучению стратегии и исследованию важности распространения конфуцианской культуры на Дальнем Востоке России в современных реалиях, способствуя тем самым дальнейшему развитию культурного обмена между Китаем и Россией.

Ключевые слова: конфуцианство, стратегия распространения, культурная уверенность.

Тарасочкина Д.Д.
Степанькова Д.С.

Проблема измерения качества демократии на примере стран Северо-Восточной Азии

Проблема оценки демократичности политических режимом в странах изучалась в политической науке на протяжении многих лет. Исследователи задавались вопросами, которые были связаны с измерением демократии в странах с разными политическими режимами по различным критериям, делая упор на анализ характерных особенностей демократии и ее принципов, а также рассматривая идеальные и неидеальные типы демократии. Демократия как политико-социальный феномен имеет сложную и многоуровневую структуру, включая в себя комплекс взаимоотношений между государством и обществом. Однако важным является не только наличие взаимодействия между двумя этими субъектами, но и выявление их согласия и/или противоречия в отношении каких-либо суждений, идей. Важно и указать на степень прочности их взаимоотношений. Данный политический режим имеет комплексный и многоаспектный характер, основывается на коллективном принятии гражданским обществом решений, влияющих на дальнейшее развитие всего политического процесса в стране.

В данной работе мы обратимся к изучению определения «качество демократии», концепций, подходов к пониманию демократии и ее оценке, а также на основе выделенных параметров демократии проанализируем политический строй в странах Азии, а именно Японии и Южной Кореи. В качестве источника мы возьмем за основу книгу зарубежного исследователя, изучающего измерение качества демократии, Дэвида Кэмпбелла «Демократия как оптимальная среда для инноваций: Подходы к измерению качества демократии». В своей работе автор использует концептуальное исследование, основанное на теоретических

и эмпирических методах изучения и анализа современных обществ, и формулируют свою гипотезу о существовании взаимодействия между концепциями и теориями демократии, с одной стороны, и измерением демократии, с другой. Также мы опирались на исследования ученых из Вюрцбурга, которые в своих исследованиях опираются на так называемую «матрицу демократии» – как один из разновидностей инструментов для измерения качества демократии. Немецкие исследователи с помощью матрицы анализируют соответствие определенным демократическим критериям способов управления страной и жизни общества в различных государствах мира.

В процессе написания научно-исследовательской работы был использован сравнительный метод анализа различных подходов к определению качества демократии и ее основных параметров для выявления у них общих и различных факторов, а также проведен анализ и сравнение демократических режимов стран Азии согласно критериям, которые мы взяли за основу нашего исследования. Важно отметить, что при исследовании «качества демократии» мы опирались на теоретическое мышление Гильермо О’Доннелла о том, что теории о качестве демократии пересекаются с эмпирическими и основанными на данных моделями развития стран. Он связывает права человека с человеческим развитием, а в случае человеческого развития ссылается непосредственно на Индекс человеческого развития (ИЧР), который ежегодно публикуется Программой развития Организации Объединенных Наций.

Ключевые слова: демократия, качество демократии, гражданское общество, государство, равенство, свобода, страны Азии, Корея, Япония.

Abstracts

Letunovsky P.V.

Historical identity as the most important component of strengthening the foundations of the modern Russian state

In the conditions of modern globalization, illegal sanctions pressure and a massive information and psychological war against Russia, the issue of ridding society of the negative consequences of neoliberalist nihilism is becoming extremely relevant. In this regard, the amendments to the basic law of the country that took place in 2020, the solution of the problems of constitutional reorganization were fundamentally important. The legal regulation in the sphere of the organization and functioning of public power in Russia has been brought into line with the updated text of the Constitution. The author comes to the conclusion that the constitutional reform carried out corresponds to the spirit and worldview of the Russian civilization, its culture and traditions, the ontogenetic and psychohistorical specifics of Russia.

Keywords: state, law, cultural and legal heritage, national traditions, constitutional reform, sovereignty.

Ternovaya L.O.

Ryabova E.I.

New parties: part as opposed to the political whole

The modern world can be characterized as a period of diversity. The sphere of political life also exhibits such properties, which is expressed in the creation of new forms of political associations, including political parties. If in the past the struggle for power was significant for a political party, now for many new parties the functions inherent in the social movement and consisting in uniting like-minded people around a simpler and more everyday idea are added to the fore. The rapid growth of such ideas ensures a constant influx of new formations into Party life. However, the excessive variety of proposals does not strengthen the party system, but erodes its foundations.

Keywords: political system, civil society, party, whole and part, party building, multi-party system.

Zolotareva K.G.

Ternovaya L.O.

Pros and cons of party modeling: theory reflected in the practice of party building

The article presents an excursion into the history of party building, which began in the Ancient World and passed the test of violent political battles in which traditional political parties oriented towards the “right” or “left” flanks of the political spectrum were tempered. Recently, the strength of these flanks has diminished, and the pa-

ra-parties began to take a centrist position, reflecting the interests of the moment and individual groups and unable to represent the strategy of general social development. This situation reflected the crisis of party modeling and revealed a demand for reformatting historical parties.

Keywords: political system, party, voters, modeling, party building, political technologies.

Novikova I.V.

**Culture and art as an innovative factor
of interethnic and intercultural communications
in the socio-cultural environment of higher education**

The article considers innovative approaches to the implementation of youth policy by means of culture and art, their influence on the formation of social, interethnic and intercultural interaction, as well as the transformation of the personal development of student youth.

Taking into account new challenges, needs and trends, requests for cultural and creative development of the youth sphere are revealed, trends, directions for improving the socio-cultural environment of the university, as well as creative reproduction of the world in artistic images by means of literature, painting, music, arts and crafts are characterized dance, theatre, cinema, etc.

Keywords: youth policy, innovations, culture, social and cultural environment, communications, self-realization, creativity, youth, students, human capital.

Kovalev A.A.

Katanandov S.L.

**Political and legal ideas of the Hebrew bible
and their relevance for modern science**

The purpose of the study is to examine the main political and legal ideas formulated in one form or another in the Hebrew Bible, and to demonstrate their relevance for modern political science. The realization of this goal is conditioned by the solution of the following tasks: consideration of the forms of state government in the Holy Scriptures, the study of the political culture and mentality of the ancient Jews, the origins of international law, the analysis of the attitude of the ancient Jews to the monarchy as a political institution, the study of justice as the embodiment of justice, as well as the Hebrew version of the origin of the state (contract theory). The structure of the study is constructed in accordance with the logic of solving the tasks set to achieve the formulated research goal.

The following scientific methods and approaches were used in this work: historical approach, analysis, system method.

In the course of the conducted research, it was concluded that the trends that can be observed in modern sciences were laid down in ancient Jewish religious texts several thousand years ago. At the same time, it is obvious that the content of the Hebrew Bible does not change over time, but the understanding of these texts by

contemporaries changes as the thought of mankind evolves and it is possible to «grow up» to the wisdom presented in them and comprehend it in accordance with the trends of modernity.

Keywords: Jewish Bible, testament, interpretation, political and legal ideas, international relations, form of government, political and legal status of an individual, power.

Gryaznova N.M.

Gryaznov S.G.

Scientific work in the education and training of military conductors

In the modern educational process, scientific work is a backbone factor in the professional and personal development of students. This is especially important for creative specialties and areas of training, since scientific activity contributes to the development of qualities that allow you to quickly adapt in difficult situations, be mobile and achieve high professional results.

The article is devoted to the analysis of the role of scientific work in the formation, education and professional development of military conductors; the role of the military-scientific section in the organization of research activities is substantiated. The application of a systematic approach allows us to consider the problem in its entirety, at the same time highlighting the cognitive components in the professionalization and personal improvement of military conductors.

Keywords: scientific work, logic of scientific research, military conductor section, military conductor profession, creative thinking.

Trofimov N.N.

Competitive strategies of industrial enterprises' behavior when using an additive production model in the context of the transition to Industry 4.0

The article discusses a number of topical issues of increasing the competitiveness of industrial enterprises in the context of the transition to additive business models of production. Basic competitive strategies for the behavior of industrial enterprises when using an additive model of production in the conditions of Industry 4.0 are proposed: It has been proven that even today, in conditions of widespread digitalization, a phased transition to the introduction of 3D technologies for production of products is necessary. It is shown that competitive strategies for the behavior of industrial enterprises when using an additive production model will contribute to rethinking the business processes of production and sales of products in the context of the transition to Industry 4.0.

Keywords: strategy, competition, competitive strategy, additive manufacturing, model, business model, additive model, 3D printer, 3D technology, Industry 4.0.

Khramova A.V.

Regional integration agreement's potential

In an unstable international environment due to the consequences of the COVID-19 pandemic and the formation of a new world order, regional integration associations are increasingly paying attention to unlocking their internal integration potential. The article deals with the concepts of potential, integration potential, its components and spheres of its implementation. It is proposed to systematize the main directions for realizing the potential, based on the need to use reserves and discover new opportunities. Successful examples from integration practice are given or the presence of the potential of a regional integration association in one direction or another is indicated.

Keywords: potential, integration, reserve, resource, opportunity, Eurasian Economic Union, EU, ASEAN.

Ponomarev D.A.

Role of values and motivation in the formation of elites and their destructive impact

This article examines the understanding of the values and motivation of the elite strata of society in the implementation of their activities and why, under certain circumstances, there is a crisis of misunderstanding between the elite and society and what is the cause of this conflict. It also follows with the study of the shifting process in the mutual perception of the elite and society, practical examples of the formation of the elite based on the value-motivational aspect and what is the role of image in the formation of feedback between the elite and society.

Keywords: political and administrative elite, effective communication, social strata, crisis of misunderstanding, prevention of corruption.

Beletskaya E.A.

Kushchenko E.S.

Enina S.A.

Genenko O.N.

Mironova M.V.

Organization of social and cultural activities of children with disabilities based on quest technology

In modern socio-cultural conditions, a specific attitude towards children with disabilities is an urgent problem. Different societies in different historical periods solved it differently. The process of socio-cultural rehabilitation in modern conditions should take place in accordance with the specifics of their age and physiological characteristics of development.

Social and cultural activities are a set of activities carried out with the aim of helping a person with a disability achieve and maintain participation in social interaction at an

optimal level, thereby ensuring positive lifestyle changes, contributing to the fullest integration into the system of social relations, through empowerment and independence.

Quest games can be attributed to the forms of organizing leisure activities for children with disabilities.

In the process of playing activity in children with disabilities, consciousness is activated, the subconscious is liberated, and creative abilities are stimulated. Game activity helps a special child quickly absorb and consolidate a large flow of information.

Keywords: children with disabilities, social and cultural activities, leisure, quest technologies, games.

Kim A.S.

Dovgoplov E.Yu.

Political and Ideological Factors of the Collapse of the Soviet Ethnosocium

The article examines the disintegration of the USSR as a society of ethnopolitical stratification (ethnosocium). The authors identify the political and ideological consequences of the Soviet ethnic policy, which form the fundamental ethnopolitical reason for the collapse of the Soviet ethnosocium. The analysis carried out makes it possible to formulate a number of issues of sociological and political knowledge, the implementation of modern national policy.

Keywords: Soviet ethnosocium, USSR, political and ideological factors, internationalism, national policy, late Soviet, ethnopolitical, ethno-nationalism.

Gaponenko L.B.

The politics of memory as a factor in the formation of national identity

This article examines the factors influencing the formation of the phenomenon of national identity. The problem of national identity is especially relevant in a crisis society characterized by sharp social differentiation, loss of authority of the authorities, destruction of the system of spiritual and moral values.

The process of formation of national identity is a systematic and scientifically-based task of the interdependent activity of the institutions of the state and civil society. The study of the construction of national and cultural identity is undertaken on the basis of theoretical sources about national identity, national historical heritage of cultural and civilizational identity. The formation of a national, cultural, civic community is a condition for the consolidation of society.

The principles of socio-philosophical, socio-cultural analysis, elements of historical and philosophical analysis, systemic, structural-functional and comparative methods were applied in the study. The idea of the linear upward development of societies, which was determined by the formational method, has become a thing of the past, and the stages and strategic lines of the development of society are now decided

to be determined on the basis of a civilizational approach, in which cultural-historical, ideological, religious, personal, spiritual values prevail. The stable state of society, its development is a fundamental characteristic for the existence of a social system. In modern theories of social development, not only economic bases, but also cultural-historical, spiritual values experiencing constant challenges and provocations of everyday life are considered as essential factors of stability and development of society. The linearity of the development of history is replaced by a more or less long-term existence of a constructive model, the stability and duration of which largely depends on the level of socially significant cultural values. The scrapping of the system of cultural values causes a crisis of the social organism as a whole.

Keywords: national identity, civic identity, national identity, cultural and historical continuity, historical memory, memory policy.

Stepankova D.S.
Tarasochkina D.D.

“Megaproject” as a political institution of modern Russia

Megaprojects occupy a special place in modern project activities. It is a format of work that accumulates the maximum economic, political, labor and information resources to create a global product of increased importance. As a rule, megaprojects are implemented at the state and supranational level, directly or indirectly affecting the interests of many countries and millions of people. It is in the formats of a megaproject that the most important infrastructure objects are created that determine the vectors of economic and political development. We should not forget that megaprojects always have a political component. The relevance of this paper stems from the need to analyze a megaproject as a political institution of modern Russia. The subject is the political-institutional characteristics of existing megaprojects. The purpose of this work is to characterize megaprojects in Russia as a political institution. The methods used in this work are analysis, synthesis, induction and comparison.

Keywords: megaproject, political institute, institution, infrastructure, construction, scale, Russia.

Gurushkin P.Y.
Diachenko V.K.

Mediatization of the conflict in Nagorno-Karabakh

The clash of interests and values associated with the achievement and redistribution of political power in the territory of modern Nagorno-Karabakh is considered in the context of the influence of international media institutions on the situation. With the help of content analysis, the role of media influence on the dynamics of the conflict situation that unfolded from September to November 2020 was determined.

Keywords: Nagorno-Karabakh, ethnic conflict, mediatization, mediation in conflicts.

**Study on the communication strategy
of Chinese Confucian Culture in the Russian Far East**

Confucian culture has gone through more than 2,500 years since Confucius was founded. Confucian culture is the mainstream of Traditional Chinese culture and an important source for the development and growth of the Chinese nation. Thanks to the profound influence of Confucianism, Chinese culture has been able to continue for thousands of years without interruption. At present, under the background of China's efforts to enhance the international discourse power and speed up the construction of international communication power of Chinese culture, it is of practical significance to carry forward Traditional Chinese culture represented by Confucian culture. This essay focuses on the communication strategy of Confucian culture in the Russian Far East in the new era, excavates the communication value of Confucian culture in the Russian Far East, and promotes the further development of cultural exchanges between China and Russia.

Keywords: confucian culture, communication strategy, cultural confidence.

Tarasochkina D.D.

Stepankova D.S.

**The problem of measuring the quality of democracy
on the example of the countries of Northeast Asia**

The problem of assessing the democracy of political regimes in countries has been studied in political science for many years. Researchers have asked questions related to the measurement of democracy in countries with different political regimes according to various criteria, focusing on the analysis of the characteristic features of democracy and its principles, as well as considering ideal and non-ideal types of democracy. Democracy as a political-social phenomenon has a complex and multi-layered structure, including a set of relations between the state and society. However, what is important is not only the presence of interaction between these two subjects, but also the identification of their agreement and/or contradiction in relation to any judgments, ideas. It is also important to indicate the degree of strength of their relationship. This political regime has a complex and multidimensional nature, based on collective decision-making by civil society, affecting the further development of the entire political process in the country.

Keywords: democracy, quality of democracy, civil society, state, equality, freedom, Asian countries, Korea, Japan.

Авторы

Белецкая Е.А. - кандидат психологических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности и туризма, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород.

Гапоненко Л.Б. - кандидат политических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела, Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Екатеринбург.

Гененко О.Н. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности и туризма, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород.

Гурушкин П.Ю. - кандидат политических наук, доцент Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ (Санкт-Петербургский государственный университет), г. Санкт-Петербург.

Грязнова Н.М. - Военный институт (военных дирижеров) Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, Заслуженный артист Российской Федерации, доцент.

Грязнов С.Г. - Военный институт (военных дирижеров) Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, Заслуженный артист Российской Федерации, доцент.

Довгополов Е.Ю. - кандидат юридических наук, доцент, юрист Центра исследования проблем российского права (г. Москва).

Дьяченко В.К. - студент Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ (Санкт-Петербургский государственный университет), г. Санкт-Петербург.

Енина С.А. - ассистент кафедры социально-культурной деятельности и туризма, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород.

Золотарева К.Г. - кандидат политических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Катанандов С.Л. - кандидат философских наук, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Ким А.С. - доктор политических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук Хабаровского государственного университета экономики и права, член Совета по межнациональным отношениям при Губернаторе Хабаровского края.

Ковалев А.А. - кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кущенко Е.С. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-

но-культурной деятельности и туризма, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород.

Летуновский П.В. - доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Миронова М.В. - старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности и туризма, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород.

Новикова И.В. - магистрант кафедры ЮНЕСКО. ИГСУ (Институт государственной службы и управления) Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Руководитель студии вокала культурного центра Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова.

Пономарев Д.А. - Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации), Ростов-на-Дону.

Рябова Е.И. - юрист 2 класса, кандидат политических наук, доцент кафедры трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе, руководитель научного и общественно-политического проекта «Альманах Крым».

Степанькова Д.С. - студент по направлению подготовки Политология, Восточного института - Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), г. Владивосток.

Тарасочкина Д.Д. - студент по направлению подготовки Политология, Восточного института - Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), г. Владивосток.

Трофимова Н.Н. - кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента наукоемких производств, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения.

Мяо Хуэй - кандидат культурологии, профессор, Цицикарский университет, КНР. Центр исследования славянских стран при Министерстве образования КНР, на базе Института славянских языков Харбинского педагогического университета, КНР.

Тернова Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Храмова А.В. - Соискатель кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Ци Цишшу - студент. Цицикарский университет, КНР.

Authors

Beletskaya E.A., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Cultural Activities and Tourism, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod.

Diachenko V.K., Student of the Institute “Higher School of Journalism and Mass Communications” St. Petersburg State University, St. Petersburg.

Dovgopолоv E.Yu., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Lawyer at the Center for Research on Problems of Russian Law (Moscow).

Enina S.A., Assistant of the Department of Social and Cultural Activities and Tourism, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod.

Gaponenko L.B., Candidate of Political Sciences, Senior Researcher research department Ural Institute of State Fire Service of EMERCOM of Russia, Ekaterinburg.

Genenko O.N., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Cultural Activities and Tourism, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod.

Gryaznova N.M., Military Institute (military conductors) of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Honored Artist of the Russian Federation, Associate Professor.

Gryaznov S.G., Military Institute (military conductors) of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Honored Artist of the Russian Federation, Associate Professor.

Gurushkin P.Y., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Institute “Higher School of Journalism and Mass Communications”, St. Petersburg State University, St. Petersburg.

Katanandov S.L., Candidate of Philosophical Sciences, Head of the Department of State and Municipal Administration of the North-western Institute of Management of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kushchenko E.S., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Cultural Activities and Tourism, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod.

Khramova A.V., Degree-seeking student of the Department of international security and Russian foreign-policy activities, Faculty of national security, Institute of law and national security of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Kim A.S., Doctor of Political Science, Professor of the Department social and humanitarian sciences of the Khabarovsk State University of Economics and Law, a member of the Council for Interethnic Relations under the Governor of the Khabarovsk Territory.

Kovalev A.A., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of the Northwestern Institute of Man-

agement of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union.

Miao Hui, Candidate of Cultural Studies, Professor. Qiqihar University, Center for the Study of Slavic Countries under the Ministry of Education of the PRC on the basis of the Institute of Slavic Languages. Harbin Normal University, China.

Mironova M.V., Senior Lecturer of the Department of Social and Cultural Activities and Tourism, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod.

Novikova I.V., Master student of the UNESCO Chair. IGSU (Institute of Public Administration and Management) of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Head of the vocal studio of the cultural center of the First Moscow State Medical University named after I.M. Sechenov.

Ponomarev D.A., South Russian Institute of Management - branch of RANEPА (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.), Rostov-on-Don.

Qi Jishu, Undergraduate student, Qiqihar University, China.

Ryabova E.I., 2nd Class Lawyer, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of theoretical and public law courses, Institute of Economics and Law (affiliate) educational institutions of higher education unions «Academy of Labor and Social Relations» in Sevastopol.

Stepankova D.S., Student in Political Science Institute of Oriental Studies- School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok.

Tarasochkina D.D., Student in Political Science Institute of Oriental Studies- School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Trofimov N.N., Candidate of economic sciences, associate professor of the department management of science-intensive industries, St. Petersburg state university of aerospace instrumentation.

Zolotareva K.G., Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Financial University.

ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА И ЭТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений, экономики регионов, и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также приставный библиографический список.
3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru

E-mail: etnosocium@mail.ru

Тел.: +7 (495) 708-3000

Необходимую научную литературу

Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин

Редактор Н.Э. Архипова

Корректор Е.А. Белоусова

Корректор Англ. Яз. Иванова Т.С.

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.

Формат 60х90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 11,375